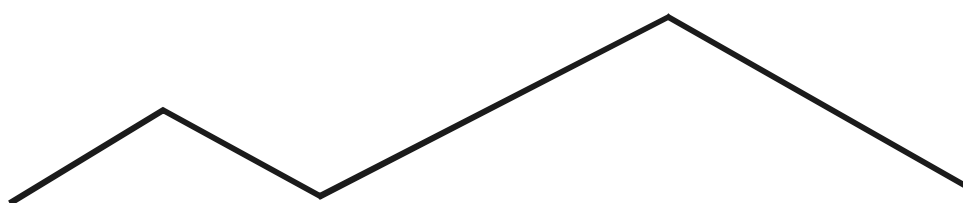

РЕГИОН И МИР

научно-аналитический журнал

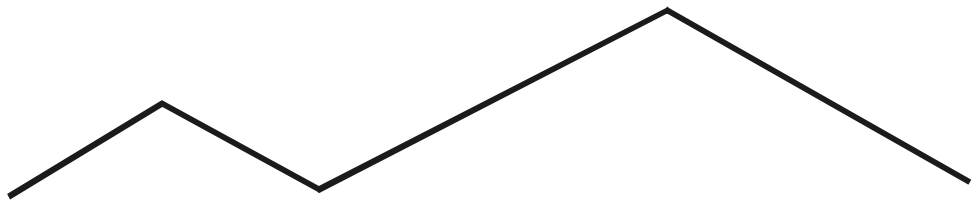
3-4, 2015

Общественный институт политических
и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона

~~ՏԱՐԱԾԱՅԻՐՉԱՆ ԵՎ ԱՅԻՆԱՐԿ~~

գիտավերլուծական հանդես
3-4, 2015

Սելճովյան-Կասայան տարածաշրջանի քաղաքական
եվ սոցիալական հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ

Учредитель и издатель:

“Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона” ОО

Հիմնադիր եվ հրատարակիչ՝
«Սեվծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի
քաղաքական եվ սոցիալական հետազո-
տությունների հանրային ինստիտուտ

Редакционный совет:

Андрисян Л.Г. (главный редактор),
Погосян Г.Г. (зам. главного редактора),
Царукян Ж.А. (ответственный секретарь),
Андрисян Т.Л., Ваграбян М.Г., Исагулян Г.С.,
Манукян С.Ф., Меликсетян А.Ф., Паносян Н.Ж.,
Саргсян С.Т., Шакарянц С.Э.

Редакционная коллегия:

Аветисян Г.Г., доктор исторических наук, профес-
сор (Ереванский государственный университет,
Армения),
Айвазян А.М., доктор политических наук (Центр
стратегических исследований “Арагат”, Армения),
Арируни В.Б. (Концерн ISD, Россия),
Григорян Э.Р., доктор философских наук, профессор
(Институт социальных наук, Россия)
Демоян Г.А., доктор исторических наук (Музей-
институт Геноцида, Армения)
Дюбьен А. (Институт международных отношений
и стратегии, Франция),
Захаров В.А., кандидат исторических наук
(Институт политических и социальных исследований,
Черноморско-Каспийского региона, Россия),
Золян С.Т., доктор филологических наук, профессор
Кожокин Е.М., доктор исторических наук
(Академия труда и социальных отношений, Россия),
Корнилов А.А., доктор исторических наук, профессор
(Нижегородский государственный университет
им. Н.И.Лобачевского, Россия)
Кочарян Ш.М. (Министерство иностранных дел,
Армения),
Мелконян А.А., доктор исторических наук,
профессор (Институт истории НАН, Армения),
Нан С.А. доктор политических наук, профессор
(Университет им. Джорджа Мейсона, США)
Папаян А.А. (Центр социологических исследований
“Modus Vivendi”, Армения),
Петросян Г.М. (Нагорно-Карабахская Республика),
Пирумов В.С., доктор военных наук, профессор
(Академия проблем геополитики и безопасности,
Россия),
Решетников Л.П., кандидат исторических наук,
(Российский институт стратегических исследований,
Россия),
Сваранц А.А., доктор политических наук (Россия),
Шалян Ж. политолог (Франция)

Խմբագրական խորհուրդ

Անդրիասյան Լ.Ն. /գլխավոր խմբագիր/,
Պողոսյան Գ.Ն. /գլխ. խմբագրի տեղակալ/
Մառտիկյան Ժ.Ա. /պատասխանատու քարտուղար/,
Անդրիասյան Թ.Լ. Վահրադյան Մ.Գ., Խազոյան Գ.Ս.,
Մանուկյան Ս.Ֆ., Մելիքսեթյան Ա.Ֆ. Փանոսյան Ն.Ժ.,
Սարգսյան Ս.Թ., Շաքարյանց Ս.Է.

Խմբագրական կոլեգիա

Ավետիսյան Հ.Գ., պատմական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր /Երեվանի պետական
համալսարան, Հայաստան/,
Ալիսաբեկյան Ա.Ս., քաղաքական գիտությունների
դոկտոր «Արարատ» ժառանգարական
հետազոտությունների կենտրոն, Հայաստան/
Արծրունի Վ.Բ. /ISD կոնցեռն, Ռուսաստան/,
Փրիգորյան Է.Ռ., փիլիսոփայական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր /Սոցիալական գիտությունների
ինստիտուտ, Ռուսաստան/
Դեմյան Հ.Ա., պատմական գիտությունների դոկտոր
/Ֆեդապանության թանգարան-ինստիտուտ,
Հայաստան/,
Դյուբյեն Ա. /Միջազգային հարաբերությունների
եվ ժառանգարության ինստիտուտ, Ֆրանսիա/,
Զախարով Վ.Ա., պատմական գիտությունների
թեկնածու /Սեվծով - Կասպիական տարածաշրջանի
քաղաքական եվ սոցիալական հետազոտությունների
ինստիտուտ, Ռուսաստան/,
Զոյան Ս.Ս., բանասիրական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր, Հայաստան/,
Հոսովիլեն Ե.Ս., պատմական գիտությունների
դոկտոր, /Աշխատանքի եվ սոցիալական հարաբերու-
թյունների ակադեմիա, Ռուսաստան/,
Հրոնիկով Ա.Ա., պատմական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր /Նիժնի Նովգորոդի Ն.Ի. Լորադեմկո անվ.
պետական համալսարան/,
Քոչարյան Շ.Ս. /Արտաքին գործերի նախարարու-
թյուն, Հայաստան/,
Մելքոնյան Ա.Ա., պատմական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր /ԳԱԱ Պատմության
ինստիտուտ, Հայաստան/,
Նան Ս.Ա. քաղաքական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր /Ջորջ Մեյսոնի անվ. համալսարան, ԱՄՆ/
Պապյան Ա.Ա. «Մոդուս Վիվենդի» սոցիոլոգիա-
կան հետազոտությունների կենտրոն, Հայաստան/
Պետրոսյան Գ.Մ. /Առևանջի Ղարաբաղի
Հանրապետություն/,
Փիրումով Վ.Ս., ժառանգարական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր /Աշխարհաքաղաքականության
եվ անվտանգության հիմնախնդիրների ակադեմիա,
Ռուսաստան/,
Ռեշետնիկով Լ.Պ., պատմական գիտությունների
թեկնածու /Ռուսաստանյան ժառանգարական
հետազոտությունների ինստիտուտ, Ռուսաստան/,
Սվարանց Ա.Ա., քաղաքական գիտությունների
դոկտոր /Ռուսաստան/,
Շալյան Շ., քաղաքագետ /Ֆրանսիա/

REGION AND THE WORLD

scientific-analytical journal

Public Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region

Ереван, 2015 (3-4) тел: (+37410) 57-22-17, (+37493) 94-44-40, e-mail: blacksea-caspian@mail.ru

Для перепечатки или перевода опубликованных в журнале материалов необходимо разрешение редакции.
Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения редакции.

Адрес редакции: Ереван, 3 пр. Тиграна Меца, д. 9

Внешинополитический комплементаризм стран “береговой зоны” – как геополитическая необходимость (пример Армении)

Левон Андриасян

Общественный институт политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона (Армения, Ереван)

Ключевые слова: геополитика, “береговая зона”, комплементаризм, международная стабильность, Армения

**«Ափային գոտու» երկրների արտաքին քաղաքական կոմպլեմենտարիզմը՝ որպես
աշխարհաքաղաքական անհրաժեշտություն /Հայաստանի օրինակը/
Լեվոն Անդրիասյան
Մեծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական և սոցիալական
հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ /Հայաստան, Երևան/**

Վճռորոշ բառեր՝ աշխարհաքաղաքականություն, «ափային գոտի», կոմպլեմենտարիզմ, միջազգային կայունություն, Հայաստան

Հոգևածում քննարկված է աշխարհաքաղաքական «ափային գոտու» /rimland-ի/ երկրների արտաքին քաղաքական կողմնորոշման հարցում «կոմպլեմենտարիզմի» դոկտրինի նշանակության հարցը՝ Հայաստանի Հանրապետության օրինակով: Rimland-ն օժտված է սեփական պատմական կամքով, սակայն որը չի կարող իրացվել աշխարհաքաղաքական հիմնական հակամարտությունից դուրս: Ըստ էության, սա միջանկյալ տարածք է պահպանողականության ու քառսի միջև, և դրանց հավասարակշռումը, որը նաև քաղաքակրթության կայունության ու առաջընթացի հիմնական երաշխիքն է, զգալի չափով պայմանավորված է այս գոտու կողմնորոշմամբ ու ակտիվությամբ: Հեղինակը վերլուծել է անկախ Հայաստանի կոմպլեմենտար արտաքին քաղաքականության առավելությունները և դրանից հրաժարվելու հետևանքները՝ թե՛ իր երկրի, թե՛ աշխարհաքաղաքական բևեռների միջև հարաբերությունների, թե՛ միջազգային /հատկապես տարածաշրջանային/ կայունության վրա: Հեղինակը եզրակացնում է, որ աշխարհաքաղաքական սկզբունքների, չափանիշների, գործիքների կիրառումը պետք է հանդիսանան «ափային գոտու» երկրների ամենօրյա ներքին ու արտաքին քաղաքականության կառուցման հիմնական տարրերը, առանց որոնց այդ քաղաքականությունը վեր է ածվում զուտ իրավիճակային, պաշտպանողական, հարմարվողական պարզունակ վարքի:

Foreign Political Complementarism of the “Coast Zone” Countries as a Geopolitical Necessity /the Armenian example/

Levon Andriasyan

Public Institute of Political and Social Research
of Blacksea-Caspian Region (Armenia, Yerevan)

Key words: Geopolitics, “Coast zone”, Complementarism, International Stability, Armenia

The article discusses the significance of the issue of “complementarism” doctrine of the foreign policy orientation of geopolitical “Coast zone” /rimland/ countries on the Republic of Armenia’s example. Rimland is endowed with its own historical will, but that can’t be realized out of the main geopolitical conflict. In essence it’s an intermediate territory between conservatism and chaos, and the balance of those, which is as well the main guarantee of the civilization stability and progress, to a considerable extent depends on the orientation and activity of this zone. The author has analyzed the advantages of complementary foreign

policy of the Independent Armenia and the consequences of waiving this on the staunchness both of its country and the relations of the geopolitical poles, as well as on the international /especially regional/ stability. The author concludes that the usage of the geopolitical principles, standards and tools should be the basic element of daily internal and foreign policy of the “coast zone” countries, without of which this policy changes into a pure situational, defensive, adaptive and primitive behavior.

Основатели и классики геополитической науки утверждают, что история человечества представляет собой историю постоянного противоборства сил “суши” и “моря”. Могуществу “суши” или теллурократии свойственна стабильность качественных характеристик пространства и ориентаций (оседлость, консерватизм, твердость национальных и социальных традиций и др.), но ей не присущи индивидуальность и предпринимательство. Высочайшей ценностью могущества “моря” или талассократического типа цивилизации является индивидуум (личность) – со свойственной ему активностью, мобильностью, техническим прогрессом и т.д. Основываясь на подобном цивилизационном разделении, многие пытались начертить геополитическую карту мира. В частности англичанин Хэлфорд Джон Маккиндер¹, подразделял мировое пространство на три основные геополитические зоны: внутреннюю континентальную зону, внешнюю зону островов и простирающуюся между ними так называемую “береговую зону” или “rimland” (по определению американского политолога Николаса Спайкмена²).

Армения со своим народонаселением (как в историческом, так и в актуальном аспектах) является классическим примером “rimland”-а.

А какие общие характеристики свойственны данному пространству? Оно представляет собой основную часть земного шара, которая одновременно несет в себе совокупность теллурократического и талассократического потенциала. Это наиболее сложное и культурно наполненное пространство. В извечном противостоянии между “сушей” и “морем” (согласно одному из основных законов философии о единстве и борьбе противоречий) для достижения превосходства или же как минимум приобретения равных возможностей, обе стороны стараются захватить или склонить в свою сторону именно “rimland”. Однако это вовсе не значит, что “rimland” представляет собой всего лишь пассивную площадку

для противостояния двух фундаментальных могуществ. Он имеет свою собственную, внутреннюю логику поведения и определенную возможность воздействия на указанные силы. По меткому выражению российского политолога Александра Дугина – “rimland” не является “лишь объектом истории, но ее активным субъектом”³. “Rimland” обладает собственной исторической волей, которая однако не может реализовываться вне рамок основного геополитического противостояния. По сути это промежуточное пространство между консерватизмом и хаосом, и баланс между ними, что кстати является основным гарантом стабильности и прогресса человеческой цивилизации, в большей степени обусловлен активностью и ориентацией именно этой зоны.

Итак Армения является составной частью пространства “береговой зоны”, следовательно соразмерно своим силам и возможностям, она несет определенную ответственность за устойчивое и мирное развитие человечества. История армянского народа и Армении имеет лишь эпизодические примеры ознаменования собственной роли в мировых процессах, которые в большей части были обусловлены осознанной, или порой интуитивной деятельностью отдельных личностей. Тогда как любая нация и тем более, национальное государство, находящиеся в фокусе геополитических событий (в “rimland”-е) должны иметь гибкую систему политических подходов, основанную на собственной истории и традициях, а также культурных, социально-экономических и духовных ресурсах, но она должна учитывать не только узко национальные интересы, но может быть в равной степени, интересы общечеловеческого измерения.

После приобретения независимости Армения взяла на вооружение комплементарный принцип внешнеполитической деятельности, который был зафиксирован в “Стратегии Национальной Безопасности Республики Армения”⁴ (одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января

¹ Mackinder, H.J. The geographical pivot of history. The Geographical Journal, 1904, 23, pp. 421-437,

² Spykman N.J. The Geography of the Peace, New York, 1944, Harcourt, Brace and Company,

³ Дугин А.Г. Основы геополитики, М.: Арктогея, 1997,

⁴ http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf

2007 г.). В преамбуле IV статьи этого документа в частности говорится – “Армения осуществляет свою стратегию внешней безопасности, руководствуясь следующими главными принципами:

комплементаризм (взаимодополняемость) – Армения строит отношения на международной арене на основе партнерства, развивая эффективные взаимоотношения со всеми действующими в регионе заинтересованными силами. Партнерство направлено на сохранение равновесия в регионе. Консолидация международного сообщества в борьбе с терроризмом, в вопросах нераспространения оружия массового поражения, а также устанавливающийся позитивный диалог между великими державами по противодействию современным угрозам международной стабильности в настоящее время способствуют проведению Арменией комплементарной внешней политики;

интегрированность (вовлеченность) - Армения – страна, вовлеченная в региональные и мировые интеграционные процессы, рассматривающая себя в качестве полноценного участника процессов, которые развиваются в региональной и международной сферах. Вовлеченность предполагает участие в тех процессах на международной арене, которые созвучны целям, провозглашенным Арменией. Стратегические отношения с Россией, выбор европейского пути развития, взаимовыгодное сотрудничество с США и Ираном, членство в СНГ и ОДКБ, развитие сотрудничества с НАТО расширяют потенциал осуществления политики взаимодополняемости. Обеспечение стратегии внешней безопасности Республики Армения осуществляется в трех основных плоскостях: международной, региональной и всеармянской”.

Особо обращаем внимание читателей на следующее положение вышеприведенного текста: “...устанавливающийся позитивный диалог между великими державами по противодействию современным угрозам международной стабильности в настоящее время способствует проведению Арменией комплементарной внешней политики”. Считаем вполне обоснованным и правомочным также обратное утверждение, что “комплементарная внешняя политика Армении (равно, как аналогичная политика других стран rimland-a), в свою очередь, способствует установлению позитивного диалога между великими державами”. А в качестве понятийного обозначения “комплементарной политики” приведем довольно ёмкое определение армянского политолога А. Караханян – “В основе концепции комплементаризма лежит принцип взаимодополнения, своеобразной альтернативности построения отношений с мировым сообществом не на основе

противопоставления различных мировых политических сил, а партнерства и взаимодополняемости различных внешнеполитических векторов, совмещения и сохранения баланса между интересами всех действующих и вовлеченных во внешнеполитический ландшафт мировых и региональных стран”⁵.

Одним из видных деятелей комплементарной внешней политики Армении является бывший министр иностранных дел Армении (1998-2008 гг.) В. Осканян, который писал:- “Комплементаризм означает поддерживать хорошие отношения со странами, которые как например США и Россия, по некоторым вопросам имеют между собой противоречия. В какой-то области мы можем на 80% иметь интенсивные отношения с Россией, а на остальные 20% - с США или ЕС. Но в другой области соотношение может быть иное”⁶.

Что дал Армении комплементарный принцип внешнеполитической деятельности? В данном контексте весьма примечательны некоторые оценки экспертов, аналитиков и политических деятелей, в которых помимо объективного подхода, в некоторых случаях четко прослеживается внешнеполитическая односторонность и ангажированность. Так, та же А. Караханян отмечает что, - “В наблюдающемся региональном шифте (*shift*) многовекторная внешняя политика Армении - ‘комплементаризм’ - приобрел не только конкретное содержание и смысл, но доказал свою политическую и концептуальную оправданность”⁷. В свою очередь, другой армянский политолог С. Минасян, следующим образом характеризует комплементарную политику Армении – “Суть этой политики (кстати, весьма нетипичной для большинства только что обретших независимость постсоветских стран начала 1990-х гг.) заключалась в попытке совмещения и сохранения баланса между интересами всех действующих и вовлеченных в регион Южного Кавказа мировых и региональных держав...”⁸ замечает, что “Армения не пытается играть на противоречиях одной стороны и при этом заручаться поддержкой другой, а пытается на своей территории смягчить противоречия и внешних и региональных игроков... И в принципе, благодаря этому в Армении нет особых напряжений, так как Армения не является полем столкновений интересов реальных политик России, Европы и США на своей территории”⁹. Следует заметить

⁵ <http://www.icsrd.info.am/>

⁶ <http://www.inosmi.ru/world/20040424/209242.html>

⁷ <http://www.icsrd.info.am/>

⁸ [http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?](http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1999)

[ELEMENT_ID=1999](http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1999)

⁹ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/138885/>

что, в первую очередь, именно в этом заключается также позитив комплементарной политики страны “береговой зоны” для международной стабильности, когда отсутствие внешней одновекторной политики в определенной степени нивелирует противоречия между “основными конкурентами” на мировой арене.

В контексте системы государственной безопасности, реализация принципов внешнеполитической комплементарности К. Баласаняну видится в двух компонентах – в российско-армянском стратегическом партнерстве и евроатлантическом направлении, связанном с участием Армении в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), а также в программе НАТО «Партнерство во имя мира». Далее автор отмечает, что “В целом комплементарная политика Армении выглядела достаточно конкурентоспособной в сравнении с политикой, которой придерживались ее соседи по региону. Благодаря стабильному развитию внутриполитических процессов удалось избежать обострения внутриполитического кризиса в начале 1998 года и осуществить изменения на политическом поле Армении. Следует отметить, что именно данный подход во внешней политике сформировал такие международные механизмы, которые позволили обеспечить национальную безопасность страны”¹⁰.

Вместе с тем, глава партии “Объединение Национальное самоопределение” П. Айрикян заявляет, что “...основным направлением внешней политики Армении является комплементаризм, который необходимо остановить. Армения должна прекратить вести такую политику. Только в этом случае официальный Ереван сможет выйти из неопределенности, поскольку именно такое состояние не дает Армении выбрать правильный путь ведения политики”¹¹. Хотя нужно заметить, что подобное заявление Айрикяна, озвученное летом 2014 года, является запоздалым, так как к тому времени Армения уже перешагнула рубеж комплементаризма. Представитель организации «Армянский центр демократии, безопасности и развития» М. Айвазян (бывший глава отдела по вопросам НАТО министерства иностранных дел Армении) на вопрос корреспондента отвечает, что “Принимая во внимание существующую между этими двумя структурами (Евросоюз и Евразийский союз) принципиальную разницу, после определенной степени развития и углубления сотрудничества

это совмещение станет, или уже стало невозможным, и «комплементарная» политика, которая в своем сегодняшнем формате себя уже исчерпала для Армении, возможно также станет неприемлемой и для наших внешних партнеров”¹². А по словам В.Ширханяна, “так называемая комплементарная, бесхребетная политика обесценила политическую роль и значение Армении в регионе”¹³. Политолог И. Мурадян в своей статье под громким названием “Провал комплементаризма и многовекторности” пишет, что “находясь в очень доверительных отношениях с Европейским союзом и НАТО, Армения провалила процесс интеграции, и теперь ей понадобится очень много усилий, чтобы вернуть доверие к себе. В этом убедились даже болтающие чепуху армянские «политологи», которые заведомо распространяли ложь о том, что Армения может развивать отношения и с Западом и с Россией. Они отчетливо поняли, что вассалы не имеют права на многовекторность. Они приложили немало усилий, чтобы оправдать то, что армянское руководство привело Армению к катастрофе и к безвыходной ситуации, и теперь предпочитают замолкнуть, видимо ожидая новых предпочтений”. Заметим что, статья написана летом 2015 года¹⁴, и не совсем понятно – о каком периоде политической истории Армении идет речь, что имеет принципиальное значение. И неужели автор считает, что многовекторная политика Армении до сих пор продолжается?

Представляется достаточным перечисление оценок отечественных экспертов-политологов. В целом ясно одно – отсутствует понимание геополитической категории “активного комплементаризма” как действенного политического метода сдерживания межгосударственной напряженности (безотносительно могущества, роли и значения этих государств в мире), а также имеет место принижение данной внешнеполитической доктрины до уровня “пассивного комплементаризма” (хотя многие специалисты и выражали отчетливое понимание отличий между указанными понятиями).

В несколько менее позитивном или даже негативном ключе оценивают многовекторность внешней политики Армении зарубежные специалисты (особенно представляющие интересы сверхдержав), что мы считаем вполне естественным, так как в противостоянии сверхдержав одна сторона стремится достигнуть превосходства

¹⁰ pglu.ru/upload/iblock/bcb/uch_2008_xiii_00034.pdf

¹¹ <http://news.day.az/armenia/509813.html>

¹² <http://ru.1in.am/25957.html>

¹³ <http://nt.am/ru/news/60171>

¹⁴ <http://www.lragir.am/index/rus/0/comments/view/43574>

ва над другой, в том числе и расширением своего политического влияния на страны “береговой зоны”, а комплементарность последних не стыкуется с их геополитическими устремлениями. В частности Руководитель Центра региональных проблем Института США и Канады РАН, Н. Гегелашвили пишет, что “...сегодня Москва также в полной мере понимает и то, что в силу своего географического положения Армения всегда будет **вынуждена** вести комплементарную политику, балансируя между интересами Москвы и Запада. Намерение Еревана продолжать и укреплять отношения с ЕС и с США связано, в первую очередь, с его желанием убедить западных партнеров в способности проводить политику комплементаризма. К тому же такая политика Армении активно поддерживается и многочисленной армянской диаспорой, которая сконцентрирована в основном в США и во Франции”¹⁵. В тексте мы специально выделили выражение “вынуждена”, поскольку оно воочию характеризует континентальный (равно, как и “морской”) подход к комплементаризму, но никак не геополитически функциональное предназначение “береговой” страны. В аналогичном ключе и с некоторой раздражительностью высказывается и другой российский эксперт П. Сергеев, которому внешняя политика, проводимая Арменией, представляется “не совсем логичной”, и который полагает, что “успех попытки Еревана усидеть на пяти стульях сразу, будет похоже целиком и полностью зависеть от его способности убедить своих партнеров в том, что “армянский комплементаризм” не противоречит их национальным интересам. Судя по всему, эта задача становится все более сложной...”¹⁶. А еще для некоторых, многовекторная политика Армении являлась настолько сильным раздражителем, что во избежание предполагаемого возобновления армяно-азербайджанского конфликта (в результате появления в Армении американских морских пехотинцев), в срочном порядке предлагалось – “Что может сделать Армения для предотвращения подобного сценария развития, если вообще возможно это предотвратить? Только одно: похоронить «комплементаризм» и форсированным темпом вместе с Россией приступить к созданию Евразийского союза”¹⁷. Член Общественной палаты Российской Федерации В. Крашенинникова, отвечая на вопрос о внешней политике Армении, предупредила об опасности сидения на двух стульях

(это ненадежная конструкция) и намекнула на продажную сущность комплементаризма¹⁸.

В высказываниях некоторых анонимных авторов даже звучали своего рода угрожающие призывы к армянской дипломатии, типа “Еревану следует как можно скорее определиться в своем «комплементаризме» и либо с головой кинуться в омут опаснейшего, со всех точек зрения, альянса с США, либо заключить реальный союз с Россией в формате Евразийского союза с подлинными, а не декларируемыми гарантиями безопасности”¹⁹. По-видимому, кое-кто все-таки прислушался к этим призывам, тем самым действительно “кинув” Армении в опаснейший омут”, что кстати также добавило каплю опасности к плоскости отношений Запад-Восток. В последнее время многие специалисты утверждают, что Армения, став членом Евразийского экономического союза, отказалась от многовекторной внешней политики. И они правы, но отчасти. На самом деле Армения отказалась (вернее, она пыталась имитировать отказ) от комплементарной внешней политики еще в 2008 году, после президентских выборов в Армении и в России, когда Армения изъявила желание стать Ассоциированным членом Европейского союза. Армянское руководство наивно уверовало (или его убедили в этом) в то, что с избранием Д. Медведева Россия сама взяла курс на европейскую интеграцию (даже с возможным включением в НАТО). Данное псевдоеубеждение побудило руководство Армении выйти за рамки комплементаризма и опережающими темпами двинуться на Запад. Но позвольте, неужели не было ясно, что однополярного мира не существует по определению – этого не было и не может быть никогда. Вернулся В. Путин и вренулись геополитические амбиции России, что стало более очевидным в ходе украинских событий и, тем более, сейчас – на Ближнем Востоке. Армения поняла, что подставилась, но уже было поздно. Из-за невозможности возвращения на исходную позицию она резко переметнулась на противоположную чашу весов. Но это уже совершенно другой международный статус, где нету места комплементаризму и самостоятельной внешней политике. К странам с подобным статусом совсем другие требования со стороны международного сообщества. Было понятно, что до 3-го сентября 2013 года Запад с “пониманием” относился к внешнеполитическому курсу Армении, но после этой даты, официальные и не очень официальные лица американской и европейской политики (читай – проамериканс-

¹⁵ <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=%2021433>

¹⁶ <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=6889>

¹⁷ А. Гарегинян, О базе ВМС США в центре Еревана и потенциальных последствиях «комплементаризма», (“Национальная идея”, Армения), 02/04/2013

¹⁸ <http://rusarminfo.ru/эксклюзивное-интервью-вероники-краш/4556/>

¹⁹ <http://www.copoka.net/site.php?cat=down&idItem=4609>

кой, поскольку Европейский Союз так и не выработал собственную геополитическую доктрину) уже с “непониманием”, с особой злостью и в поучительных тонах начали критиковать армянское руководство.

А то, что, при условии “западизации” России, вторым геополитическим полюсом мог бы стать Китай, то это только в том случае, если он захватит и освоит бескрайние просторы Приамурья и Сибири. А ныне Китай представляет собой типичный образец (притом, наиболее мощный) страны “береговой зоны”. Кстати, комплементарная политика Китая в настоящее время является наиболее действенным фактором международной стабильности.

Однако, тогда (в 2008 г.), как западные (США и ЕС), так и северо-восточные (Россия) политические круги расценили политический ход Армении, как выход за рамки комплементаризма и начали более интенсивно втягивать страну в ареал своих интересов. И втянули. Весьма примечательно, что именно на период с 2008 по 2013 годы (когда президент Армении официально заявил о намерении страны вступить в Евразийский экономический союз) приходится большинство экспертных мнений (в Армении и за ее пределами) о нецелесообразности продолжения комплементарной политики. То ли это были заказные мнения (для поддержания и окончательной фиксации приостановки данной политики), то ли сказывалось экспертное чутье, а некоторые просто видели реальность. Впрочем, приведем некоторые оценки этого времени. Б. Арутюнян, – “Комплементарная политика исчерпала себя, и Армения должна четко обозначить свой курс внешней интеграции”²⁰. В. Акопян связывает коренные изменения внешней политики Армении с грузино-осетинским конфликтом и последующими событиями, – “Сразу после военных действий в августе 2008 года, оголивших хрупкость армянской системы безопасности, президент Саргсян обозначил приоритет внешнеполитического прорыва. Лишенный четких акцентов «комплементаризм» Армении, живительной почвой для которого выступал паритет внутренних и внешних сил, потерял всякий смысл. Внешняя политика Армении нуждалась в пересмотре — прорыв из замкнутого круга региональных проблем и сопутствующих перманентных угроз, стал объективной необходимостью”²¹. Тогда как, присутствует прямо противоположное мнение о том,

что именно комплементарная политика Армении в определенной степени позволила внести сбалансированность в регион, – “Каждая региональная форс-мажорная ситуация, например события в Южной Осетии в августе 2008 г. и российско-западное противостояние, дают повод властям Армении, вне зависимости от того, кто в данный момент руководит страной (а все три президента страны разными методами, но с одинаковой эффективностью использовали «комплементаризм»), вновь продемонстрировать перспективность указанной политики” (С. Минасян²²). Президент Ассоциации политологов Армении А. Ованнисян замечает, что ранее удавалось отстаивать “первоначальный смысл политики комплементаризма, устанавливающей четкую субординацию приоритетной цели укрепления стратегического армяно-российского союзничества и дополнительных, гармонично вписывающихся в реализацию этой основополагающей цели задач развития сотрудничества Армении с дружественными странами Европы, Америки и соседними Грузией и Ираном - в условиях взаимозависимого и свободного от разделительных линий мира”. Однако “После парламентских выборов 2007 года, в результате которых внутривнутриполитический ландшафт страны подвергся существенным изменениям, соответствующим образом изменилась также трактовка армянского комплементаризма. На место приоритетности укрепления армяно-российского стратегического партнерства и совместного с Россией участия в реализации интеграционных проектов на постсоветском пространстве в качестве основополагающей была поставлена цель евроинтеграции... За последние семь лет политика комплементаризма фактически подверглась серьезной ревизии, трансформировавшей до неузнаваемости ее первоначальный смысл”²³. Интересно заметить, что в указанный период времени (2008-2013 гг.) в руководящей партии нашей страны творилось нечто невообразимое в отношении интерпретации и целесообразности, действующей как минимум 10 лет комплементарной политики. Критика в адрес бывшего руководства страны, придерживающегося комплементарного подхода во внешней политике, звучала из уст деятелей непосредственного окружения нынешнего руководителя Армении²⁴. А из депутатской фракции той-же партии звучали слова восхваления в

²⁰ <http://www.panarmenian.net/rus/news/82258/>

²¹ <http://pda.iarex.ru/articles/5119/>

²² http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1999

²³ Интервью А. Ованнисяна от 22.07.2013

²⁴ www.7or.am/ru/news/view/42372/

адрес комплементаризма²⁵, и что эта политика исключительно “исходит из интересов Армении”²⁶. По-видимому, эти деятели сами не могли определиться с вопросом – продолжается ли комплементаризм или от него уже отказались? Кстати, такого же мнения придерживается нынешний премьер-министр страны, заявляя, – “Внешняя политика Армении должна продолжаться основываться на идее комплементаризма. Западноевропейские ценности исходят из осознанного выбора нашего народа, и мы продолжим этот процесс”²⁷. Дошло до того, что один из членов команды первого президента Армении заявил, что “Если политика Армении и была когда-либо комплементарной, то в годы карабахской войны... А последующие власти Армении не должны были порхать мотыльком между Европой и Россией”²⁸. В свою очередь, первый омбудсмен Армении Л. Алавердян, в контексте поиска новых форматов интеграции республики в Европейский союз, утверждает, что “Еревану нужна новая комплементарная политика”²⁹.

По мнению российского политолога С. Маркедонова, армянский комплементаризм не умер, он лишь временно затаился: “Сотрудничество Еревана с Брюсселем и Вашингтоном никуда не делось, поскольку руководство Армении не хочет лишаться выгод на этом векторе хотя бы в виде недопущения монополизации кавказской тематики на Западе Азербайджаном и использовании диаспорских ресурсов. Поэтому Ереван всего лишь расставил по-другому акценты в своей политике и сегодня на первый план вышли российские акценты”³⁰.

Примечательно, что об отказе Армении от комплементаризма во внешней политике в 2013 году заявил сам В. Осканян (по некоторым оценкам, именно он являлся главным архитектором данной внешнеполитической доктрины), – “Комплементаризм не может быть эффективным, если о нем не говорится, если не раскрываются скобки. Суть комплементаризма в том, чтобы различные полюсы были информированы, учитывали политическую, идеологическую основу внешнего курса той или иной страны и не требовали большего. Если об этом не говорить и вести комплементарную политику скрытно, то она просто не будет работать”, — заявил дипло-

мат. Он подчеркнул, что основной гарант успеха комплементаризма — публичность... Этого сейчас вообще нет, термин исчез. Сейчас ситуация лишена определенности, во внешней политике нет идеологической базы. Мы не знаем куда идем и к чему стремимся. Страна дрейфует”³¹.

Ну а что дал миру отказ Армении от комплементаризма? Возрастание напряженности, взаимных претензий и вражды, в той степени, в которой Армения сопричастна к взаимоотношениям мировых держав (могуществ “суши” и “моря”). В результате Армения оказалась в новом и более тонком (читай – опасном) измерении международных отношений. Нынешние робкие попытки армянской дипломатии вернуться “на круги своя” пока что не венчаются успехом (данная новая политика кем-то метко охарактеризована как политика “и-и”), и она из состояния “активного уравнивающего фактора” перешла в статус “пассивного уравниваемого фактора”. Учитывая украинский опыт и результат заигрывания с мировыми державами можно считать, что Армения отделалась “легким испугом”. Просто Армения вовремя остановилась и стала реанимировать прежнюю внешнеполитическую доктрину. А у украинцев не сработали “тормоза” и страна превратилась в арену военного противостояния. Чтобы не выходить за рамки обсуждаемой проблемы, мы специально не затрагиваем многие другие аспекты и причины украинской трагедии. Отметим только, что сравнительные примеры Украины и Армении с очевидностью демонстрируют преимущества комплементарной политики как для данной страны, так и для мирового сообщества в целом.

В настоящее время мир переживает период глобального и глубокого деструктивизма, в котором интеграционные процессы по интенсивности и масштабности уступают процессам распада, дезинтеграции и хаоса. В данной сложной международной реальности возможно политика комплементаризма является единственно оправданной для стран “береговой линии”, но также возможно, что в силу недостаточной активности и координированности указанных стран (что к сожалению, ныне наблюдается), она может исчерпать себя в преддверии “часа X”, когда американцы подзабудут о своей “извечной мечте” (а может наоборот – именно ею и будут мотивировать свои действия), а россияне снова начнут петь “Горит и кружится планета, над нашей Родиной - дым...”.

²⁵ <http://www.panarmenian.net/rus/politics/news/51545/>

²⁶ <http://news.am/rus/news/153209.html>

²⁷ <http://www.ekhokavkaza.com/archive/news/20140522/3235/2759.html?id=25394281>

²⁸ <http://news.am/rus/news/201401.html>

²⁹ <http://news.am/rus/news/216455.html>

³⁰ <http://express.am/news/view/armj%D0%B0nskii-komplementarizm-ne-umer-on-lish-vremenno-zatailsja.html>

³¹ <http://www.georgiatimes.info/news/89238.html>

Хотелось-бы сказать – “Дай Бог, чтобы час Х никогда не наступил”, но прагматизм не позволяет.

Познание геополитической сущности истории, понимание роли и значения каждой отдельной нации и страны в обширном диапазоне “береговой зоны”, ныне требуют от них строгого следования и использования всего комплекса геополитических принципов, критериев, инструментария в повседневной политике, причем как во внутренней, так и в рамках международных отношений. Каждая страна данного геополитического пространства должна помнить о своей доле ответственности (миссии) за обеспечение стабильного баланса сил между “могуществами”. Иначе политика этих стран приобретает форму сиюминутного, приспособленческого и, в лучшем случае, примитивного защитного поведения. Эти страны должны служить в качестве весов, а не гирь. Они обязаны уравновесить и стабилизировать геополитическую ситуацию в мире, а не бросаться на чашу весов одной из сторон геополитического полюса (если перевернуться, то лучше-уж перевернуться в сторону более слабого полюса – для того-же равновесия), тем самым способствуя нарушению хрупкого равновесия и приближению *конца истории*.

Суть комплементаризма можно характеризовать как “политическое миротворчество”. Вдумайтесь в это выражение – “творить мир”. А что может быть лучше и благороднее этого?

В заключение хочется процитировать слова некоего Юрия Тихонравова – “Абсолютное зло совпадает с нулевой комплементарностью, в то время как полная комплементарность и есть предельное добро, какое только может причинить человек человеку”³².

³² <http://www.apn.ru/publications/article33907.htm>

США напуганы подготовкой Ираном смены декораций в исламском мире

Сергей Шакарянц

Общественный институт политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона (Армения, Ереван)

Ключевые слова: Иран, Россия, Соединенные Штаты, Ближний Восток, реформативное мусульманского сообщества

ԱՄՆ-ը վախեցած էն իսլամական աշխարհում դեկորացիայի փոփոխման Իրանի նախապատրաստումից

Սերգեյ Շաքարյանց

Սևծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական և սոցիալական
հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ /Հայաստան, Երևան/

Վճռորոշ բառեր՝ Իրան, Ռուսաստան, Միացյալ Նահանգներ, Մերձավոր Արևելք, մահմեդական
հանրության վերաձևավորում

Հոդվածում քննարկված է Մերձավոր Արևելքի տարածաշրջանում արդի ժամանակաշրջանում միջազգային նոր հարաբերությունների ձևավորման հարցը՝ Իրան-Ռուսաստան-Արևելուտք ձևաչափի համատեքստում: Մասնավորապես, շեշտադրումներ են կատարված ՌԴ նախագի Վ. Պուտինի Իրան կատարած այցի և այդ երկրի հոգևոր առաջնորդ այաթոլլա Խամենեիի հետ հանդիպման, ինչպես նաև դրան հետևող հավանական արդյունքների ու զարգացումների վրա: Մասնավորապես, այս առումով հեղինակը կարևորում է Մերձավոր Արևելքում արտատարածաշրջանային ուժերի ներկայությունը մերժելու համաձայնությունը կողմերի միջև: Բացի այդ, ռուս-իրանական տարածաշրջանային համագործակցությունն անշուշտ ամրապնդելու է Իրանի դիրքերն ամբողջ արաբական աշխարհում՝ հատկապես մահմեդական երկրների վրա ազդեցության տարածման իրան-ամերիկյան հակամարտության խնդրի համատեքստում, ինչը լիովին ձեռնաստու է նաև ռուսական կողմին: Նշված տարածաշրջանային խնդիրների հետ կապված, հոդվածում շոշափված են նաև քրդական, ահաբեկչության, սյունի-շիական հարաբերությունների և մի շարք այլ հարցերը:

The US is afraid of Iran's preparation of decoration changes in Islamic world

Sergey Shakaryants

Public Institute of Political and Social Research
of Blacksea-Caspian Region (Armenia, Yerevan)

Key words: Iran, Russia, United States, the Middle East, the Muslim community reforming

The article discusses the issue of forming new international relations in the region of the Middle East at the present period of time in the Iran-Russia-West format context. In particular it emphasizes the visit of the president of the Russian Federation V. Putin to Iran and the meeting with the Supreme Leader of the country Ayatollah Khamenei, as well as the possible results and developments following that. In this respect the author emphasizes the agreement between the parties of refusal of the presence of extra-regional forces in the Middle East. Besides, the Russian-Iranian regional cooperation will surely strengthen Iran's position in the Arab world, particularly in the context of Iran-American conflict of about the spread of impact on Muslim countries, which is beneficial to the Russian side. Related to the mentioned regional problems the article discusses also Kurdish, terrorism, Sunni-Shiite relations, and other issues as well.

Противостояние между Ираном и США (или шире – Западом), судя по периоду времени с июля по начало декабря 2015 г., приобретает

новый формат, и следует ожидать витки напряженности в их взаимоотношениях. Это ещё раз было подчёркнуто 23 ноября в Тегеране во время

Третьей встречи Форума стран-экспортёров газа (ФСЭГ), в рамках которой Верховный лидер Исламской революции аятолла Сейед Али Хосеней Хаменеи принял у себя и провёл важнейшие переговоры с президентом России Владимиром Путиным. Кстати, следует отметить, что сам факт встречи аятоллы Хаменеи с российским лидером стал наглядным ответом «надеждам» Запада на то, что «скоро между Россией и Ираном начнутся трения». Ведь общеизвестно, что Верховный лидер Ирана вообще редко с кем из глав иностранных государств встречается и ведёт переговоры. В данном случае однодневный рабочий визит российского президента и до, и после Третьей встречи ФСЭГ был не просто в центре внимания иранских СМИ – это реально стало событием, встряхнувшим всю актуальную элиту Ирана, как консервативные, так и «реформаторские» её круги.

Суть новейшей политики Ирана в отношении США (Запада) можно чётко прочесть в словах аятоллы, обращённых к Путину, о том, что Иран благодарит Россию за содействие в «атомном вопросе» и готов продолжать взаимодействие, невзирая на то, что по-прежнему сильно не доверяет Вашингтону и его политике. Он также высказал мнение, что политика США на Ближнем Востоке представляет угрозу как для его страны, так и для России: «У американцев есть долгосрочный план. Они стремятся к доминированию в Сирии, а после этого - во всём регионе... Это реальная угроза для всех стран, особенно для России и Ирана». По его словам, «после неудачной военной кампании в Сирии США решили перейти к политическим методам достижения цели»¹. При этом аятолла Хаменеи призвал к углублению связей между Тегераном и Москвой. Мы не считаем, что, выражаясь языком ряда российских СМИ, «аятоллы Хаменеи предупредил Путина об опасности США» - нет, на деле, Верховный лидер дал знать президенту России, что Иран остаётся привержен своему курсу, ранее уже нашедшему отражение в одном из региональных международных документов, подписанных Тегераном и Москвой – декларации прикаспийских государств, в которой исключается не только размещение войск внерегиональных стран в регионе Прикаспия, но и отвергается любое участие этих самых внерегиональных сил в решении проблем Прикаспийского региона. И общеизвестно, что аналогичных позиций Иран придерживается и относительно Ближнего Востока, исключая, как и

Россия, вмешательство внерегиональных сил и стран во внутренние дела стран этого региона, в частности, и Сирии.

О степени важности, которую Иран и Россия придавали встрече аятоллы Хаменеи и президента Путина, говорит даже тот факт, что, по сути, их переговоры не были «встречей в кулуарах Третьего саммита Форума стран-экспортёров газа», как указывал даже ряд иранских СМИ. Дело в том, что встреча и переговоры Хаменеи-Путин прошла раньше, чем российский президент встречался со своим иранским коллегой Хасаном Роухани и, тем более, выступил на заседании ФСЭГ. Иными словами, стороны на высочайшем уровне согласовывали стратегию дальнейшего союзничества, и конечно, не только по Сирии или же, допустим, по вопросам поставок природного газа на мировой рынок и согласованным тарифам на газ. Следует признать, что Иран и Россия, пусть даже и в косвенной форме, подтвердили 23 ноября 2015 г. то, что обе страны намерены совместно противостоять усилиям США и их союзников практически повсеместно, где у Тегерана и Москвы совпадают или же абсолютно идентичны интересы и цели. И понятно, что таких регионов немало, это не только Сирия и Ближний Восток, но и Закавказье, Средняя Азия, Афганистан, бассейн Индийского океана и так далее. По сути, из Тегерана на весь мир прозвучал совместный рефрен Ирана и России (раз уж сам Путин ничего из высказанного аятоллой Хаменеи не оспорил и не поставил под вопрос или не «откорректировал») – «Тегеран и Москва должны сообща противостоять экспансии США в регионе».

Однако есть ещё одна, крайне щепетильная сфера, в которой интересы Ирана и России абсолютно совпадают. Ещё в 90-х гг. XX века многие эксперты и наблюдатели предсказывали, что при всех «нефтях и газах» суть борьбы между Вашингтоном и Тегераном – комплексная, и самое яростное столкновение будет за то, кто будет руководить мусульманским миром. В сущности, все «телодвижения» Саудовских Аравий, Катаров, Турций – это попытка воспрепятствования росту влияния Ирана – и не только на Ближнем Востоке, но и во всём исламском мире. Пусть это не прозвучит странным утверждением, но переформатирование мусульманского сообщества необходимо и России – хотя бы потому, что в РФ проживает не менее 20 миллионов своих собственных мусульман, причём их большинство – сунниты. Таким образом, можно предположить, что всё (или почти всё),

¹ <http://evrazia.org/news/43520>

что готов будет предпринять Иран в данном направлении, будет поддержано или уже поддерживается и Россией, пусть и в крайне завуалированной форме. Убеждены, что именно об этом свидетельствует подарок российского президента аятолле Хаменеи – прекрасное старинное издание рукописного Корана. Подобные дипломатические жесты на Востоке говорят об очень многом, а не только об уважении (в данном случае – Владимира Путина) к религиозным традициям и ценностям мусульман Ирана. И поэтому важно увидеть и понять, до каких пределов дипломатического противостояния готовы пойти Иран и США – в том числе и в противостоянии за влияние в мусульманском мире. Не исключено, что именно эта битва, во многом кажущаяся надуманной (мол, суннитов же – большинство в мире...), но от этого – не становящаяся менее актуальной и опасной, и станет самой важной и решающей. И, пожалуй, не только для мусульман планеты, но и для судеб всего мира, учитывая, что суннитские фундаменталистские террористы не гнушаются уже и переносом своих терактов в Европу, Африку, Восточную Азию и так далее.

Противостояние Ирана и США в мусульманском мире – это не только Ливан, Сирия, Палестина, Ирак, Йемен, Бахрейн и так далее, где есть существенные шиитские общины и где уже давно прочерчены линии конфронтации с теми режимами, которые обслуживают интересы США и их союзников. В конце концов, шиитские (или близкие к шиитам) очаги разбросаны по всему миру, в том числе в Афганистане и Пакистане. Учитывая же, что мир всё-таки глобализируется, можно ожидать роста численности шиитской умы практически повсеместно на планете. Попытки Запада раздробить Иран и его общество с помощью этнического фактора, что и говорить, проваливались в результате жёсткого подавления Тегераном, в основном, тюркских националистов в Северном Иране (а в конце 70-х гг. XX века – и в Хорасане), сочетавшегося с умелым созданием атмосферы нетерпимости по отношению к предателям. Нейтрализуются этно-националисты и благодаря умелой пропаганде общемусульманского единства. Впрочем, в руках США по-прежнему остаётся шанс задействовать курдский фактор против Ирана, хотя и в этом деле, видимо, надежды Вашингтона провальные – оказалось, что у курдов очень даже неплохо с исторической генной и этнической памятью. И они в большей степени помнят о невзгодах со стороны турок и арабов, чем о том, что «Иран против курдов». В районе 2007-09 гг. даже поступали (непроверенные) сведения о том, что иранским религиозным кругам удалось

убедить ряд курдских племён в том, что суннитское духовенство, в первую очередь, базирующееся на Аравийском полуострове, действует в сговоре с США и Израилем, по сути, предавая интересы сотен миллионов единоверцев, не говоря уже о предательстве по отношению к Палестине и вопросу об «освобождении Иерусалима».

Нам неизвестно, сколько в количественном измерении тысяч курдов удалось убедить Ирану, но если информации отмеченных лет, распространявшиеся из Тегерана, относительно перехода в шиизм и курдов – достоверна, то тогда следует признать, что Иран вполне удачно переводит борьбу за умы мусульман в среду самых «проблемных» этносов и на территории самых «щепетильных» регионов и стран – т.е. Турции, Ирака, Сирии. И, по понятной причине, при этом вступает если и не в открытое противостояние, то – в «соприкосновение» с усилиями Запада, относительно тех же курдов. Турция – член НАТО и ближайшая марионетка США и Израиля на Ближнем Востоке, части территорий Ирака по сей день оккупированы американцами и наводнены спецслужбами Израиля, не говоря уже о фактическом контроле Запада и Израиля над так называемым Курдским региональным правительством (KRG) в Эрбиле (историческая Арбела – *прим.*). И, в плане «курдского вопроса», на актуальной повестке дня – проблема контроля над курдскими и курдоязычными племенами Сирии. Таким образом, поединок за влияние в мусульманском мире содержит в себе также и, в качестве составляющей, борьбу за ориентацию курдских общин Турции, Ирака и Сирии. В этом плане обсуждение, имевшее место в Тегеране между Путиным и иранским высшим руководством 23 ноября 2015 г., представляется крайне важной вехой, поскольку Иран высказал готовность обдумать пути участия своих войск в наземных операциях в Сирии. Также фактором в борьбе за влияние в мусульманском мире может стать и четырёхсторонний (Россия, Иран, Ирак и Сирия) Военно-информационный центр в Багдаде, созданный как раз для координации взаимодействия всех антитеррористических сил в регионе². Предлагаем именно такой подход к данной структуре – ведь явно же, что власти России, Ирана, шиитское правительство Южного Ирака и администрация президента Сирии Башара аль-Асада, предпринимая данный шаг, имели в виду отнюдь не только подавление джихадистской структуры «Исламское государство» (IS), но и все террористические организации, к созданию которых причастны или имели отношение

² Агентство SANA, <http://sana.sy/ru/?p=50866>

спецслужбы США, Израиля, Турции и тех стран, которые поддерживали издевательское требование Вашингтона «убрать Асада во имя общей борьбы с IS».

Конечно, оппоненты могли бы возразить, что, помимо участия в Багдадском Военно-информационном центре, та же Россия (причём на двое суток раньше, чем последовало публичное объявление о четырёхстороннем центре в Багдаде, хотя совместная работа военных из четырёх стран в иракской столице началась ещё в конце августа – *прим.*) создала на переговорах в Москве с премьер-министром Израиля Беньямином Нетаньяху совместную российско-израильскую Координационную комиссию «для координации военных операций обеих стран на территории Сирии»³. А далее, например, Москва создала и нечто аналогичное совместно с Иорданией, и т.д. Однако это ничуть не умаляет глубинного союзничества Ирана и России – как по войне в Сирии, так и в рамках борьбы за влияние в мусульманском мире. Например, что касается российско-израильской Координационной комиссии, то её роль ограничена конкретной Сирией. В частности, ей вменяется не допускать случайного столкновения российских и израильских войск во время военной операции в Сирии. Комиссию возглавляют заместители министров обороны России и Израиля, в то время как в рамках Багдадского центра идёт ежедневное тесное сотрудничество и обмен оперативной информацией между спецслужбами России, Ирана, Ирака и Сирии, в том числе между военными разведками.

Проследим в хронологической последовательности ряд фактов и событий из рамок ирано-американских отношений. Важно при этом понимать, что обострение ведёт свой отсчёт не с ноября или октября 2015 г., однако всё-таки что-то конкретное необходимо взять за изначальную, нулевую точку шкалы геополитических координат между Тегераном и Вашингтоном. Итак, 14 октября Госдепартамент США опубликовал ежегодный отчёт «О религиозной свободе в мире» за 2014 г. В числе неблагополучных в этом отношении стран названы Иран, Россия, Пакистан и Саудовская Аравия. «К сожалению, страницы доклада, который сегодня опубликован, содержат факты о нарушении прав религиозных меньшинств в таких странах, как Иран, Бирма, Пакистан, Россия, Саудовская Аравия и многих других государствах», – заявил госсекретарь США Джон Керри, комментируя дан-

ный документ. Ну, о России – разговор всегда отдельный, и, как видится, включение РФ в этот глупейший список отражает лишь недовольство Вашингтона самостоятельной и убедительной политикой Москвы в той же Сирии. Однако и с Ираном американцы оплошали – в мусульманском мире, вероятно, трудно найти вторую такую же толерантную в религиозном плане страну, как Иран. Ведь не только конфессиональные права, но и права различных конфессий на политическую деятельность в Иране закреплены конституционно. Гарантированными местами в парламенте страны обладают не только, например, христиане, но даже и зороастрийцы и евреи-иудеи. Запрещены лишь разного рода тоталитарные и иные секты – но ведь в отчёте Госдепа нет упоминания о Франции, в которой, например, законодательно запрещена деятельность проамериканской секты «Свидетелей Йеговы».

Поэтому резкая отповедь иранского МИД от 16 октября была ожидаемой. Тегеран назвал обвинения США «политизированными и юридически необоснованными»⁴. Мелочь, но демонстрирует, насколько хрупко равновесие в ирано-американских отношениях. Но именно в этот день произошло нечто, имевшее интересное (с политической точки зрения) продолжение – во-первых, во время шиитской траурной церемонии в городе Дезфул (остан Хузестан) неизвестные подъехали на машине и открыли автоматную очередь, в результате которой было убито два и ранено ещё два человека. Вроде бы сугубо внутренний вопрос. Во-вторых, по всему Ирану прошли массовые антисионистские митинги, демонстрации и протестные шествия. 19 октября глава иранской полиции бригадный генерал Хоссейн Аштари объявил, что силы полиции арестовали террористов, напавших на шиитов в Дезфуле. Однако обвинения бригадного генерала придали этому событию сугубо внешнеполитический характер – по словам Аштари, «нападавшие проходили подготовку на американской базе в Ираке и пересекли границу с Ираном с целью провести теракты в священный месяц Мохаррам»⁵. Думается, что заявления Аштари следует сопоставить с дипломатическим обменом колкостями между Госдепом США и МИД Ирана по поводу религиозных свобод, как и с передачей дела американского шпиона – официально, репортёра издания «Washington Post» иранца по происхождению Джейсона Резаяна, который в отчёте разведки Корпуса Стражей

³ http://polit.ru/news/2015/09/24/israel_russia/

⁴ Агентство IRNA, 16 октября

⁵ Агентство IRNA, 19 октября

Исламской революции (КСИР) обвинён в «попытке помощи американскому Сенату в реализации заговоров по смене режима в Иране». Резаяна обвиняют также в том, что он и был резидентом американского разведцентра в Тегеране⁶. Кстати, в ноябре ему уже был вынесен соответствующий приговор иранским судом. Правда, 8 ноября министр юстиции ИРИ Мостафа Пурмохаммади допустил, что недавно осужденный за шпионаж Резаян может обжаловать приговор, а в дальнейшем «и также может попасть под амнистию». Но это, как представляется, дипломатически-тактический ход Тегерана, предназначенный для пресловутого «мессиджа» Вашингтону о готовности иранской стороны обсуждать проблему судьбы американских агентов – допустим, в обмен на некие уступки США по другим вопросам, в которых сталкиваются Иран и Америка.

В ответ американская делегация 19 октября в Вене, куда прибыли представители «большой шестёрки» и Ирана для старта согласований по снятию антииранских санкций согласно Совместного комплексного плана действий (СКПД), т.е. Венских соглашений, подняла вопрос... об осужденных в Иране гражданах США. Помимо Резаяна, это задержанные в разные годы Саид Абедини и Амир Хекмати, тоже иранцы по происхождению. Одновременно в тот же день американцы дали чётко понять, что, несмотря на объявление президента США Барака Обамы о «начале процесса снятия санкций» с Ирана, на деле Вашингтон никуда не будет «торопиться». Согласно заявлению министра финансов США Джейкоба Лью, Вашингтон не начнёт отмену антииранских санкций, до тех пор, пока Тегеран не выполнит «все свои обязательства согласно СКПД» по иранскому атому⁷. Таким образом, подвешенность ситуации точно сохранится, как минимум, до конца 2015 г. Более того, она будет усугублена стремлением США любой ценой выторговать свободу своим шпионам – и уже видно, что американцы готовы найти любой повод, чтобы диалог по иранскому атому превратился бы в диктат в отношении Ирана и в плане «добровольной» смены режима, и согласия иранской стороны не беспрепятственные провокационные действия на иранской территории любого американского гражданина.

Вернёмся к теракту в Дезфуле, как и заявлению бригадного генерала Аштари. Хузестан – край, населённый в основном арабоязычными гражданами Ирана. И, видимо, отправляя своих марионеток на теракт в Дезфул, американские

спецслужбисты рассчитывали схематично «подтвердить» отчёт Госдепа о «нарушениях прав религиозных меньшинств» Ирана – мол, арабы-сунниты восстают против сверхвласти шиитских аятолл. Но и тут промах – арабоязычные Хузестана, как и в соседнем Ираке, в своём подавляющем большинстве шииты. Поэтому теракт в Дезфуле в октябре буквально взорвал настроения во всём иранском обществе, и следует полагать, что многочисленные общественные организации и группы лишь ждут одобрения Верховного лидера аятоллы Сейеда Али Хоссейни Хаменеи, чтобы возобновить антиамериканские акции. И тут следует вернуться к тем демаршам Тегерана, которые звучали ранее исследуемого периода времени. Только это даст возможность предположить, почему же спецслужбы США решили так рискнуть, заслав подготовленных ими бандитов в Хузестан и решив разыграть карту «шиито-суннитского конфликта» внутри Ирана. Так что слова Верховного лидера Ирана, обращённые 23 ноября к российскому президенту – это не просто «пожелание» или же стремление Тегерана «убедить» или «переубедить» Россию, это чётко осознанная и, самое главное, последовательно реализуемая самостоятельная внешнеполитическая концептуальная линия.

А об этом иранские деятели высказывались и высказываются практически постоянно, и даже не только в 2015 г. Например, 7 октября аятолла Хаменеи запретил своим решением **всякие переговоры** с США, сочтя их бесполезными для Тегерана⁸. Советник же аятоллы, экс-министр иностранных дел Али Акбар Велайати 8 октября развил идею – «Иран не нуждается в США»⁹. Но при этом замминистра иностранных дел Ирана по делам Африки и Ближнего Востока Хоссейн Амир Абдоллахиян сказал, что у Ирана присутствует готовность принять участие в региональном диалоге, но если он будет реальным и без влияния внерегиональных сил¹⁰. Понятно, что речь велась о том влиянии, которое имеют на страны арабских монархий США и Израиль. Тегеран подчеркнул, что Иран не согласится ни на какой план урегулирования сирийского кризиса, если в нём не будет участвовать президент Сирии Башар аль-Асад. Следом иранцы предупредили, что **могут подключиться к авиаударам России по террористам в Сирии** и «готовы применить ракетную силу»¹¹. Если мы сопоставим это октябрьское заявление с обсуждением в Тегеране 23 ноября (между Тегераном и Моск-

⁶ Агентство IRNA, 14 октября

⁷ http://www.iran.ru/news/politics/98879/SShA_ne_speshat_snimat_sankcii_s_Irana

⁸ Агентство IRNA, 7 октября

⁹ Агентство IRNA, 8 октября

¹⁰ Агентство IRNA, 10 октября

¹¹ Агентство IRNA, 10 октября

вой) вопроса о подключении Ирана к наземной операции в Сирии, то вполне будет уместен вывод, что Иран и Россия изначально, т.е. сразу после принятия обеими странами решения об оказании официальной военной помощи Сирии, планировали своё долгосрочное, в том числе и «военно-полевое» взаимодействие на Ближнем Востоке, начиная с Сирии. Но главные события пошли затем.

Советник президента Ирана и бывший министр разведки Али Юнеси публично высказал предположение, что недавние трагедии во время хаджа в Саудовской Аравии могли быть подготовлены израильской спецслужбой «Моссад»¹², чем дал вопросу совершенно иное (в условиях мусульманского мира) звучание. Напомним, что в долине Мина в Мекке в результате непонятно как созданной давки, погибли сотни паломников, в том числе и десятки иранских паломников. Более того, «пропал» ряд бывших и действующих дипломатов Ирана, также принимавших участие в хадже. А вице-спикер Маджлеса Сейед Мохаммад Хоссейн Абу Тораби-Фард подчеркнул, что трагический инцидент в долине Мина станет **«началом перемен в мусульманском мире»**¹³. В развитие идеи 12 октября Генеральный секретарь Всемирного форума по сближению исламских мазхабов аятолла Мохсен Араки призвал мусульманских учёных создать союз исламских стран¹⁴. То есть – попытка пересмотреть аморфные «лидирующие позиции» в мусульманском мире арабов Аравийского полуострова и Турции, которых Иран давно обвиняет в служении интересам США и Израиля. И 12 октября представитель Верхового лидера Ирана по делам хаджа и паломничества Али Асгар Кази призвал к... **реформированию управления ежегодным хаджем в Саудовской Аравии**, так как саудиты **«не способны управлять хаджем** в связи с отсутствием эффективной организации и применения устаревших методов»¹⁵. Итак, Тегеран на самом деле готовит почву для переворота в мусульманском мире. Наконец, 13 октября аятолла Хаменеи публично заявил – Запад продолжает вести против Ирана «мягкую войну»¹⁶. Таким образом, Тегеран показал, что ни СКПД в Вене, ни иные усилия и шаги Запада не в состоянии обмануть иранское политическое, духовное и военное руководство.

И теперь понятно, почему заявления Тегерана в период 7-13 октября настолько встревожили США, что Вашингтон ринулся наперевес – и в Хузестане (16 октября), и в Вене (19 октября), и устами министра финансов США Джейкоба Лью (о готовности «заморозить» санкции против Ирана). Схематичность планов дестабилизаций, применяемых американцами по отношению к исламским государствам, привела к тому, что, по сути (видимо, на основании своих представлений о событиях в Сирии и Йемене и отношении Ирана к этим странам), под «нарушениями прав религиозных меньшинств» в ИРИ американцы имели в виду права суннитов Ирана. И прозвучали ошибочные автоматные очереди в... преимущественно шиитской, хоть и арабоязычной провинции. США прекрасно видят, что общемусульманские позиции такой марионетки, как Турция, весомо подорваны и сирийским кризисом, и возобновлением войны против курдов. **Если же Иран реально «отнимет» управление хаджем у Саудовской Аравии, то ещё одна марионетка США утратит былое влияние на исламский мир.** Отметим – описанная картина развёртывалась и продолжает развёртываться на фоне и решения Тегерана отправить в Сирию ещё больше военных советников, и визита в Иран военной делегации Китая, возглавлявшейся зам.начальника Генштаба вооружённых сил КНР, адмиралом китайских ВМС Сунь Цзянго, в ходе которого стороны договорились об усилении военно-морского взаимодействия, ну а теперь – и визита и переговоров в Тегеране президента России Владимира Путина, подписания целого ряда пакетов двусторонних договоров, в том числе и о широком военном сотрудничестве.

При этом 19-20 октября в северо-западном Иране (границы с Турцией и Ираком) прошли военные учения под кодовым названием «Мохаррам», где прошли запуски новейших ракет, полёты беспилотников дальнего радиуса действия, отрабатывались различные тактики сил быстрого реагирования и так далее. А из иранского порта Энзели в Астрахань отправились корабли иранской Каспийской флотилии в двухнедельный поход «мира и дружбы». Кроме того, в целях согласования плана двустороннего сотрудничества на будущий год, высокопоставленная военная делегация Ирана до конца текущего года посетит Россию. Всё вышеуказанное наглядно свидетельствует о том, что Тегеран не просто готовит смену декораций в мусульманском мире – он к тому же намерен усилить и военную составляющую в отношении Турции, и

¹² Агентство IRNA, 11 октября

¹³ Агентство IRNA, 11 октября

¹⁴ Агентство IRNA, 12 октября

¹⁵ Агентство IRNA, 12 октября

¹⁶ Агентство IRNA, 13 октября

военное взаимодействие с Россией и Китаем. Трагедия же в Дезфуле ещё раз доказала, что, пытаясь разжечь глобальную войну на базе шиитско-суннитского конфликта в Сирии и Йемене, США слишком поздно поняли, какого «джина из кувшина» они выпустили, и предприняли откровенную провокацию. Но и она оказалась плохо рассчитанной.

Тем не менее, если не заикливаться только на Сирии и только на ирано-российском союзе, то мы должны понимать, что Тегерану также предстоит существенно стабилизировать ситуацию именно на Аравийском полуострове. Например, сейчас положение повстанцев-хуситов (шииты зейдитского толка – *прим.*) в Йемене существенно ухудшилось. Если верить израильским интернет-ресурсам, то к 24 ноября йеменские шииты, пытаясь сдерживать натиск подразделений арабской «коалиции» во главе как раз с Саудовской Аравией в провинции Таизз, взрывают мосты на пути наступления частей, поддерживающих президента Йемена-марионетку США и Израиля, Абд Раббо Мансура аль-Хади. Провинция Таизз занимает стратегическое положение в центральном Йемене. Контроль над ней позволит подразделениям йеменской армии, сохранившим верность аль-Хади, и поддерживающим их арабским войскам очистить от хуситов весь центр страны. Войска антишиитской «коалиции» находятся в 12 км от столицы провинции – города Рахида. Их продвижению мешают не только взорванные мосты, но и поставленные зейдитами минные поля. Израильские информ-ресурсы сообщают, что сам аль-Хади, который 18 ноября вернулся в Йемен из эмиграции, посетил авиабазу «Аль-Анад», расположенную недалеко от границы с провинцией Таизз. Она служит операционной базой для наступления правительственных войск¹⁷. Конечно, не только один Иран выступал и выступает в защиту йеменских шиитов. Думается, что всем заинтересованным кругам памятно заявление, например, руководителя политбюро зейдитского движения «Ансар Аллах» (возглавляющего борьбу хуситов – *прим.*) Салеха ас-Саммада от 2 апреля 2015 г.: «Многие страны готовы искать решения для того, чтобы остановить агрессию. Объём преступлений и бедствий, вызванных агрессией, заставляет тех, у кого есть совесть, вмешиваться, чтобы защитить от неё йеменский народ. **В авангарде этих позиций — позиция Китая и России.** Многие другие страны также продолжают требовать остановить эту несправедливую агрессию на йеменский народ»¹⁸.

По нашему убеждению, а, кстати, после успехов в операциях Военно-космических сил России, ракетной составляющей Военно-морского флота РФ и сирийской армии (совместно с различными ополченцами – *прим.*) «в поле» военных действий в Сирии и из Йемена, как будто бы, поступили намёки на то, что местное население хотело бы тоже получить военную помощь России и Ирана абсолютно открыто, - без победы противников диктата США-Израиля-Саудовской Аравии на Аравийском полуострове Тегерану будет затруднительно осуществить своеобразную «смену декораций» в исламском мире, как на то в октябре 2015 г. полупрозрачно намекали иранские высокопоставленные деятели - Советник президента Ирана и бывший министр разведки Али Юнеси, вице-спикер Маджлиса (иранского парламента – *прим.*) Сейед Мохаммад Хоссейн Абу Тораби-Фард, Генеральный секретарь Всемирного форума по сближению исламских мазхабов аятолла Мохсен Араки и представитель Верхового лидера Ирана по делам хаджа и паломничества Али Асгар Кази. При этом мы должны понимать, что для активизации Ирана в деле защиты интересов шиитов в арабском мире в регионе Аравийского полуострова есть существенные препятствия, и это не только то, что Иран занят оказанием помощи (в том числе и военной) антитеррористическим силам в Ираке и правительству Сирии. Главной помехой является «опекунство» США, Израиля и Турции над Саудовской Аравией, Катаром и Бахрейном – а именно в этих странах Персидского залива ущемление прав шиитов и, даже более того, откровенно наглые, жесточайшие насильственные действия против «своих» шиитов так и так подталкивают Иран к осознанию необходимости вывести рычаги управления Мусульманской уммой мира из-под контроля суннито-ваххабистских экстремистов Аравийского полуострова.

На наш взгляд, о степени решимости Тегерана восстановить порядок и равноправие в исламском мире говорил и ряд информации начала ноября 2015 г., когда в иранских СМИ относительно Ближнего Востока явно довлел уклон в сторону сведений из Сирии и Саудовской Аравии. Например, 4 ноября в Тегеране 6 часов длились переговоры между замминистра иностранных дел Сирии Фейсалом Мекдадом и замглавы МИД Ирана Хоссейн Амиром Абдоллахияном, указывалось, что обсуждались политические пути преодоления сирийского кризиса. Стороны также рассмотрели детали рекомендаций Ирана по политическому урегулированию сирийского кризиса, которые были представлены президенту Сирии Башару аль-Асаду в рам-

¹⁷ http://newsru.co.il/mideast/24nov2015/yemen_209.html

¹⁸ <http://globalconflict.ru/geopolitics/99157-xusity-rossiya-i-kitaj-stremyatsya-ostanovit-voynu-v-jemene>

ках недавнего визита главы МИД ИРИ в Сирию. По итогам встречи стороны подчеркнули необходимость совместной борьбы с терроризмом, а также политического урегулирование кризиса в Сирии, основываясь на воле сирийского народа **при ведущей роли президента Асада**. Уже 5 ноября Иран и Сирия подписали договор о сотрудничестве в сфере гражданской авиации, также рассмотрели способы продвижения технического сотрудничества в авиационной промышленности. В этот же день, выступая перед иранскими военнослужащими, находящимися в Сирии, командующий спецподразделением «Кодс» Корпуса Стражей Исламской революции (КСИР) Ирана генерал-майор Касем Солеймани заявил: «Высшее руководство Ирана отдало приказ об освобождении Алеппо, даже если на это потребуется 100 тысяч шахидов». Источники сообщали, что Солеймани заявил, что роль иранских советников в Сирии не ограничивается защитой шиитских святынь. Они защищают каждый дом, сам ислам и человечество. Представитель иракской шиитской милиции «Харакат Хизбалла ан-Наджуба» в Алеппо Башара ас-Саиди, в свою очередь, заявил: «Неважно где мы находимся, в Ираке или в Сирии, потому что мы воюем против одного врага. Мы все - наследники Хаменеи, и мы будем сражаться везде, защищая шиитов и шиитские святыни». 7 ноября советник Верховного лидера Исламской революции аятоллы Хаменеи, экс-министр иностранных дел Али Акбар Велайати заявил, что Тегеран примет участие во всех последующих раундах переговоров в Вене по Сирии: «Тегеран примет активное участие в мирных переговорах по Сирии. Мы будем поддерживать Сирию, являющуюся нашим союзником, не только в оборонной сфере, но и на политической арене».

Тема же Саудовской Аравии затрагивалась и в связи с Сирией и Йеменом, и в связи с казнью трёх иранцев (были обвинены в наркоторговле), и в связи с поисками пропавшего во время трагедии в долине Мина близ Мекки дипломата, бывшего посла ИРИ в Ливане Газанфара Рокнабади. 5 ноября СМИ сообщали, что всё больше свидетельств в пользу того, что дипломат мог быть похищен чьими-то спецслужбами – или Израиля, или самой Саудовской Аравии. 10 ноября СМИ сообщали, что нашлись свидетели, видевшие Рокнабади живым и после трагедии в Мине. А в связи с сообщениями о казни в Саудовской Аравии (8 ноября) трёх иранцев в СМИ и властных структурах также напомнили, что саудиты вынесли смертный приговор и шиите-

кому шейху Нимру аль-Нимри (глава шиитов Саудовской Аравии) и предупредили, что в случае казни шейха королевство саудитов **«сотрясут новые события и волнения»**. 9 ноября МИД Ирана выразило протест в связи с казнью этих иранских граждан, заявив, что «это усложнит отношения между двумя странами». 10 ноября иранские СМИ обсуждали победу йеменских шиитов-зейдитов (хуситов) над саудитами и захват йеменцами саудовского города Эль-Роубах, где были разгромлены саудовские войска и уничтожена их боевая техника. В этот же день один из высших офицеров КСИР бригадный генерал Хоссейн Салами заявил: **«Политика США, Европы, Турции и Саудовской Аравии была похоронена в Сирии»**. Он напомнил, что Европа и США стоят за большинством трагических инцидентов в мусульманских странах на протяжении всей истории. Они помогали диктаторам править над мусульманскими народами, и они также ввели израильский режим в регион. Салами обвинил Саудовскую Аравию в **«предательстве мусульман»** и т.д. В связи с резкой критикой Саудовской Аравии привлекло внимание и заявление бахрейнского шиита Рашида аль-Рашида, одного из лидеров бахрейнской революции, который сказал, что непрерывающаяся поддержка аятоллы Хаменеи угнетённому народу Бахрейна, и помощь Исламской Республики угнетённым народам в регионе и мире, как в Ливане, Сирии и т.д., весьма примечательна. Он сказал, что большое количество мусульман-шиитов Бахрейна являются последователями аятоллы Хаменеи, добавив, что бахрейнский народ не считает свою страну в качестве отдельной от Ирана, чувствуя, что мусульмане-шииты должны объединиться под руководством иранской революции, и эта вера сегодня является частью культуры Бахрейна¹⁹.

Как можно заметить, заявления выше уже упоминавшихся Советника президента Ирана, бывшего министра разведки Али Юнеси, вице-спикера Маджлеса Сейеда Мохаммада Хоссейн Абу Тораби-Фарда, Генерального секретаря Всемирного форума по сближению исламских мазхабов аятоллы Мохсена Араки и представителя Верховного лидера Ирана по делам хаджа и паломничества Али Асгара Казии – это не просто «их личные мнения», а отражение тех настроений, которые глубинно (и, вероятно, давно)

¹⁹ Пояснение: до 80% населения Бахрейна – шииты, и шиитские восстания на острове практически всегда подавлялись армиями Саудовской Аравии и Объединённых арабских эмиратов (ОАЭ).

утвердились во всех слоях правящей элиты Ирана. И, более того, эти позиции целиком и полностью разделяют не только в КСИР, непосредственно (и – по сути, единственно) подчиняющемуся напрямую именно Верховному лидеру аятолле Хаменеи, но и в регулярных Вооружённых силах Ирана. Для примера приведём заочную полемику, разгоревшуюся между США и Ираном именно на уровне глав военных ведомств в начале ноября 2015 г.

В Тегеране резко отреагировали на «совет» главы Пентагона США Эштона Картера в интервью изданию «Атлантик» арабским странам Ближнего Востока – мол, вместо закупки дорогостоящего оружия арабским странам следует «вооружиться волей» для борьбы против Ирана. Обращаясь к государствам-членам Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (т.е. коалиции во главе с Саудовской Аравией – *прим.*), глава оборонного ведомства США порекомендовал им «наращивать мощь сухопутных войск и создать специализированные силы» для борьбы против группировки «Исламское государство» и Ирана. 8 ноября в МИД Ирана назвали заявления главы Пентагона «следствием деструктивной политики Америки в регионе». «В данном заявлении арабские страны подверглись унижению, т.к. Вашингтон считает уместным принимать решения вместо этих государств», – отмечали в МИД ИРИ²⁰. В этот же день глава Генштаба Всех Вооружённых сил Ирана генерал Хасан Фирузабади также подверг критике заявления Картера, подчёркивая, что подобные утверждения основаны на ложном понимании региональных реалий и имеют целью разжигание вражды между мусульманскими странами. 9 ноября министр обороны ИРИ генерал Хоссейн Дехган посоветовал своему американскому коллеге «следить за словами»: «Министру обороны США Эштону Картеру следует изменить свою позицию в отношении Тегерана, и пересмотреть своё хулиганское и агрессивное поведение и впредь высказываться более разумно и осмотрительно». Дехган подчеркнул, что на Ближнем Востоке США проводят политику, которая только ухудшает ситуацию в регионе: «США выгоднее сохранить напряжённость в отношениях с Ираном, Сомали, Афганистаном, Ираком и Йеменом, чем воздержится от провокационных заявлений»²¹.

При этом ещё 8 ноября, т.е. в день публикации интервью Картера, Секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ, экс-министр обороны адмирал Али Шамхани в теле-

визионном интервью сказал, что ответ Ирана на любое потенциальное нарушение Совместного комплексного плана действий (СКПД, Венские соглашения по иранскому атому) будет явным, и **Иран начнёт реализацию договора только после того, как МАГАТЭ официально объявит о том, что дело об иранской ядерной программе закрыто.** По его мнению, путём реализации СКПД изменится ложное представление об Иране, которое создал Запад. Тем не менее, Шамхани подчеркнул, что враждебная политика, принятая США по отношению к Ирану, никогда не изменится. А 9 ноября, когда в Тегеране стало известно, что накануне президент США Барак Обама направил Конгрессу США уведомление о продлении на год действие «чрезвычайного положения» в отношениях с Ираном, которое было введено более 30 лет назад, то Тегеран действительно довольно быстро и явно отреагировал. В послании Обамы сказано: «Отношения Вашингтона и Тегерана пока не вернулись к норме... В это связи я решил, что действующий режим национального чрезвычайного положения, объявленного указом 12170 в отношении Ирана, необходимо продолжить». Иранские СМИ сообщили, что в ответ на это **с 10 ноября в Иране остановлен демонтаж центрифуг на двух предприятиях по обогащению урана в Фордо и Натанзе,** где в настоящее время находится около 10 тысяч центрифуг. «Процесс демонтажа был приостановлен в качестве **предупреждения**», – пояснил секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Шамхани²². При этом суть этого «предупреждения» чиновник раскрывать не стал. Более того, глава комиссии Маджлеса по ядерной сделке Алиреза Закани, в свою очередь, пояснил, что демонтаж центрифуг был приостановлен из-за письма законодателей президенту Роухани. В послании парламентариев отмечается, что отключение центрифуг противоречит директивам Верховного лидера аятоллы Хаменеи.

То есть, задачей было создать впечатление, что причина «внутренняя» – и она заключается в директивах аятоллы Хаменеи, и т.д. Но очевидна взаимосвязь между остановкой демонтажа центрифуг и продлением в США антииранских санкций. Ситуация странная, тем более на фоне заявлений от 6 ноября заместителя советника президента Обамы по национальной безопасности Бена Родса, подтверждавшего приверженность достигнутым в Вене соглашениям и Ирана, и США. При этом учитываем, что 5 ноября замглавы Организации по атомной энергии Ирана и официальный представитель организа-

²⁰ Агентство IRNA, 8 ноября

²¹ Агентство IRNA, 9 ноября

²² Агентство IRNA, 10 ноября

ции Бехруз Камальванди заявил, что **Иран не вывел из работы ни одну центрифугу для обогащения урана**: «Ни одна центрифуга пока не выведена из работы на ядерных объектах ни в Фордо, ни в Натанзе»²³. По его словам, пока были проведены лишь подготовительные работы до начала реализации СКПД, чтоб сэкономить время. Ссылаясь на главу Организации по атомной энергии Ирана Али Акбара Салехи, заявлявшего, что Иран уже начал сокращать количество центрифуг, иранские СМИ отмечали, что заявление Камальванди, фактически, опровергает эту информацию. Таким образом, не исключено, что перед началом 2016 г. вся гамма ирано-американских соглашений будет изрядно фрагментирована, а то и пересмотрена, и видимо, это связано именно с шагами Ирана в арабских странах.

Но факт остаётся фактом – именно по поведению США, Тегеран и будет далее реагировать на деструктивные и экстремистские шаги Саудовской Аравии и Катара. И это касается как Сирии и Йемена, так и стратегии по борьбе за смену декораций и, что ещё главней, смену механизмов управления жизнью всей Мусульманской уммы мира. И мы уверены, что 23 ноября 2015 г. в Тегеране и аятолла Хаменеи, и президент Ирана Роухани именно об этом проводили с российским президентом Владимиром Путиным закрытые части переговоров. Можно не сомневаться, что Москва поддержит эту тенденцию высшего духовенства и органов власти и управления Ирана.

²³ Агентство IRNA, 10 ноября

Антиисторическая деятельность бакинских псевдоисториков

Владимир Захаров

Институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона
(Россия, Москва)

Ключевые слова: агрессивная азербайджанская пропаганда, искажение исторических фактов

Բաքվի կեղծ պատմաբանների հակապատմական գործունեությունը

Վլադիմիր Ջախարով

Մեծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական և սոցիալական
հետազոտությունների ինստիտուտ /Ռուսաստան, Մոսկվա/

Վճռորոշ բաներ՝ ադրբեջանական ագրեսիվ քարոզչություն, պատմական փաստերի կեղծում

Բազմաթիվ պատմաբանների ու հեղինակների կողմից բազմիցս նշվել է, որ՝ հայերին սևացնելու իր մղումներում, ադրբեջանական ագրեսիվ քարոզչական մեքենան օգտագործում է տարբեր հնարքներ: Նման հնարքներից մեկը հանդիսանում է վիրտուալ հեղինակների ստեղծումը և նրանց կողմից նույնքան վիրտուալ կերպով գրված «հիշողությունները»: Ընդ որում, նման վիրտուալ փսևդոհիշողությունները բազմացվում են, տարածվում են բազմաթիվ հակահայկական կայքերում ու ֆորումներում «կեղծ» ռուսների, «նախկին զինծառայողների», իսկ երբեմն էլ՝ նաև «ոմն հայերի» անուններից: Այդպիսի նյութերի կարելի է հանդիպել նաև ռուսական ինտերնետ-ռեսուրսներում: Հեղինակի կողմից մեջբերված և քննարկված են մի քանի նման գիտական կեղծարարությունների օրինակներ:

Anti-Historical Activity of Baku Fake Historians

Vladimir Zakharov

Institute of Political and Social Research
of Blacksea-Caspian Region (Russia, Moscow)

Key Words: Azerbaijan's aggressive propaganda, falsification of historical facts

Many historians and authors have repeatedly mentioned that Azerbaijan aggressive propaganda machine uses variety of tricks to slander Armenians. One of these tricks is the creation of virtual authors and “memories” as virtually written by them. Moreover, such kind of virtual pseudo-memories are copied and spread over many anti-Armenian sites and forums in the name of “fake” Russians, “former soldiers”, and sometimes even “certain Armenians”. Such materials can also be met in Russian internet resources. The author has referred and discussed examples of some of these scientific falsifications.

Уже давно отмечено многими авторами, что агрессивная азербайджанская пропагандистская машина в своем стремлении очернить армян использует для этого разнообразные приемы. Одним из таких приемов является создание виртуальных авторов и, написанных от их лица, виртуальных же мемуаров. Причем подобные виртуальные псевдомемуары множатся, тиражируются многочисленными антиармянскими сайтами, распространяются на форумах от лица «липовых» русских, «бывших военнослужащих», а зачастую и подставных «армян». Подоб-

ные материалы можно встретить и на российских интернет-ресурсах.

Некоторое время назад, азербайджанский агитпроп, на сей раз в лице некоего Вагифа Абышова, выдал очередную порцию беспардонной лжи, направленной против деятельности российского Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Этот самый В. Абышов, подвизающийся в качестве старшего научного сотрудника Института истории им. А.А Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана, назвавший себя

доктором философии по истории (так сказано в статье!!!) решил, как ему показалось, опубликовать «разгромную статью», разоблачающую деятельность российского института¹.

Ознакомившись с этим, претендующим на «гениальность», опусом, стало понятно, что кроме собрания антинаучных тезисов, которыми переполнена нынешняя азербайджанская пропаганда, в ней ничего нового не содержится. Но, так как на обвинения отвечать надо, то попытаемся по пунктам пройти по этому опусу, созданному по приказу азерагитпропа. Но, чтобы не быть голословным, придется значительную часть всей этой ахинеи для наглядности цитировать (да простят меня за это читатели). Но это необходимо сделать, чтобы они понимали, что за специалисты работают сейчас в бакинском институте истории им. А. Бакиханова НАН Аз.

Итак, доктор «философии по истории» В. Абышов сначала многословно и безапелляционно утверждает следующее: «Глубокая ненависть, испытываемая армянскими историками к нашему народу известна. Однако мои претензии адресованы господину Захарову и возглавляемому им «Институту». Господину Захарову известно, что если сепаратизм на Южный Кавказ был принесён армянами, то поддержка этому сепаратизму, военная и политическая помощь ему были оказаны Россией. Россия вновь мешает спокойствию соседних государств и продолжает поддерживать, выдвигающих по отношению к ним территориальные претензии, сепаратистов. К концу XX века при близкой поддержке Россией армянских сепаратистов, а также Армении, было оккупировано 20 процентов земель Азербайджана. Обратимся к краткому обзору истории этих событий. Из исторических документов известно, что межнациональный конфликт на Южном Кавказе в 80-е годы XX века был развязан армянами, а поддержка им была оказана российским государством. После умышленного и провокационного выступления в Париже в 1987 году Абега Аганбегяна – советника по экономическим вопросам Генерального Секретаря ЦК Компартии Советского Союза М.С. Горбачева, было положено начало армянскому сепаратизму в Ереване и в Ханкенди. В тот период Центр не только не предотвратил армянский сепаратизм, но, напротив, в открытой, или в тай-

ной форме, оказал ему помощь. Что получилось в результате? Тысячи мирных азербайджанцев были истреблены, их дома были сожжены, имущество разграблено, а оставшиеся были изгнаны со своих родных земель. В настоящее время 20 процентов земель Азербайджана захвачено вооружёнными силами Армении, и факт оккупации продолжается, и по сей день. Не удовлетворившись этим, Россия и сегодня продолжает разжигать отдельные сепаратистские силы, оказывая всяческую поддержку их антиазербайджанским акциям в Москве. В частности, отдельные Институты России, сплотив вокруг себя армянских, талышских, лезгинских и прочих сепаратистов, проводят различные мероприятия, выпускают книги, направленные против Азербайджана. Сегодня, в момент, когда напряжённость на Южном Кавказе по вине России и Армении достигла высокого уровня, «Институт социальных и политических исследований Черноморско-Каспийского региона» в Москве оказывает поддержку армянскому сепаратизму и шовинизму, публикует книги, наносящие урон миру и безопасности на Кавказе»² – конец цитаты.

Да, претензий у автора много, но, увы, мне неизвестно, ни о «глубокой ненависти», испытываемой армянскими и иными историками, к азербайджанскому народу, а также неизвестно и о «поддержке Россией армянских сепаратистов». Где и в чем Россия была небеспристрастна? Тем, что российской дипломатии в лице В.Н. Казимирова еле удалось уговорить армянские отряды самообороны не громить азербайджанскую армию и дальше? Тем, что если бы война продолжилась, карабахские армяне стояли бы уже на Куре? Или где была эта поддержка во время незаконного решения Кавбюро в 1921 г. о передаче Карабаха Азербайджану, или же Московского и Карского договоров? То, что часть Армении все-таки не дали сожрать туркам окончательно – это Вас не устраивает? Ну, сколько можно молоть подобную чушь, не пора ли остановиться. Ведь ни один ученый в мире не признает эти рассказы бакинских авторов.

Карабахский конфликт начинался не в 80-х гг. XX века, а в 1918 г., когда созданная турками (кто там принимал решение о ее создании – Хан-Хойский, или все-таки Нури-паша?) Азербайджанская Демократическая Республика (АДР), (а до этого никакой «древней азербайджанской государственности» не было и в помине, чтобы еще кто-то занимался по отношению к ней

¹ Абышов В. Армянские пристрастия «Института социальных и политических исследований Черноморско-Каспийского региона». URL: <http://strategiya.az/?m=xeber&id=15212>

² Там же.

«сепаратизмом»), вдруг ни с того ни с сего объявила армянские земли своими. И все знали о том, что требования эти ни малейшего отношения к действительности не имели. Знали тогда, знают многие и сейчас. Не АДР ли, при помощи турок тщетно пыталась завоевать Карабах в 1918–1920 гг. и так ничего и не добилась?

Фраза «Сегодня, в момент, когда напряжённость на Южном Кавказе по вине России и Армении достигла высокого уровня, «Институт социальных и политических исследований Черноморско-Каспийского региона» в Москве оказывает поддержку армянскому сепаратизму и шовинизму, публикует книги, наносящие урон миру и безопасности на Кавказе» – вообще умиляет. Даже если предположить, что Институт и публикует в ограниченном тираже (из-за незначительных средств) труды тех или иных авторов – то каким образом он этим наносит «урон миру и безопасности на Кавказе» – сказать вообще затруднительно.

То, что Азербайджан лихорадочно вооружается, а его агитаторы (в массе своей – они ведь не историки) извращают как собственную историю, так и историю соседних стран – его видимо не смущает. Кто каждый раз говорит о войне при каждом удобном случае со всех трибун? Кажется, только один Ильхам Алиев всякий раз произносит заклинания на тему войны, как шаман свои камлания. Разве это не угроза миру и безопасности? Кто в своих учебниках, статьях и всякой иной писанине взращивает ненависть не только к армянам, но и ко всем другим национальностям, проживающим на Кавказе? Это у вас в Азербайджане воспитывают еще с яслей в ненависти к армянам, называя их на всякие лады – врагами. Такого вы не найдете ни в одной стране мира.

Об оккупации 20% земель – вообще бред. То, что территория НКАО – это вовсе не границы исторического Карабаха – об этом Вы, конечно, знаете, но специально умалчиваете. Скажу больше. Даже если допустить, что они якобы «оккупированы» (как утверждают вам подобные), то и в этом случае, никак 20% не получается. Когда вы научитесь считать, наконец? Ну что такое происходит в Баку? Выступают малограмотные писаки, которые читать по-русски не умеют, историю региона знают плохо, но все лезут манипулировать общественным мнением, давить на сознание своих граждан.

Очевидно, что вранье, для указанного выше автора – также и способ самоутверждения. Ну не дотягивает он пока до уровня Вугара Сеидова, чтобы мастерски мешая ложь с правдой манипулировать и фальсифицировать. Очевидно, что и до Джамиля Гасанлы ему далеко (у того финан-

совые возможности велики, коли за него пишет целый коллектив безымянных фальсификаторов, так как для того, чтобы мастерски фальсифицировать, нужно историю знать все-таки, да и русский язык, чтобы читать документы, а он, я был этому свидетелем, еле-еле прочитал по бумажке свое выступление, в котором в течение пяти минут рассказывал о чем его очередная книга).

Но идем дальше. Поводом для очередного псевдопатриотического опуса В. Абышова, как стало понятно из изложения, стала презентация Институтом двух изданий – сборника статей «Нахиджеван»³ и книги Тамары Варданян «Азербайджанцы: история одного незавершенного этнопроекта»⁴. И тут Вагиф Абышов пишет: «В книге говорится об «уничтожении в XX веке армянского населения Нахиджевана турецкой регулярной армией и мусаватистами». Тогда как, существует достаточное количество документов, связанных с коварными планами армян, а также, с массовыми погромами, учинёнными в 1918–1920 годах бандитскими формированиями Андраника против азербайджанцев на территории Нахичевани. Обратимся к некоторым из этих документов: генеральный консул России в Турции Маевский В.Ф. пишет в своих воспоминаниях, что он пришёл к такому убеждению, что «зверства» свойственны и относятся отнюдь не туркам, а тем же самым «христианам» (под «христианами» он подразумевал армян – В.З.) Востока. Вначале они изощрённо творят эти зверства, совершенствуются в них, а обострив, сваливают всё на турок⁵. В 1918 году армянская газета «Мшак» писала: «До сих пор наша общественно-нравственная направленность была такова, что мы всегда были замкнуты от своих мусульманских соседей, жили отдельно, не старались создать с ними добрых, дружественных отношений. Наша интеллигенция, а особенно, та, которая стоит во главе национальной политики, «лезла из кожи вон», чтобы привить нашему народу, демократии вражеское отношение к туркам, мусульманским народам, проводить реакционную политику в отношении их» (Газ. «Азербайджан», № 4, 1918). «22 декабря 1918 года жители города Ордубад Салман бек Аскерханов, Мешади Гусейн Исмаилов и Мирза Джаббар Гасаналиев обратились к губернатору Гянджи с жалобой на грабежи, погромы, убийства и про-

³ Нахиджеван в XX – начале XXI веков. / Под ред. В.А. Захарова. – М.: изд-во: Русская панорама, 2011.

⁴ Варданян Т. Азербайджанцы: история одного незавершенного этнопроекта. – М., 2012.

⁵ Автор ссылается на книгу: Воспоминания Генерального Консула России в Ване и Эрзеруме Маевского. – Баку: Восток-Запад, 1994. – С. 31.

извол, чинимые армянской армией, возглавляемой Андраником» (АРГА, ф. 894, оп. 4, д. 65, лл. 129-134) В другом документе отмечается, что «Вооружённые отряды Андраника разгромили в Нахичевани сёла Шихмахмуд, Дидивар, Узуноба, Джахри, Тумбул, Чешамабасар, Гахаб, Сираб, Наджахир, Аразин, Джамалдин, Гызылджа, Бананияр, Солтан, Кырна и десятки других деревень, где проживали азербайджанские турки. С особой жестокостью умертвив сотни мирных жителей, разграбив их имущество, скот и домашнее хозяйство, они осуществили разбой и преступления геноцида, массового убийства» (Газ. «Азербайджан», № 37, 1918).» – конец цитаты.

Да, приведенная выше цитата с такими серьезными обвинениями, естественно требует разбора. Перейдем и мы к анализу «анализа» В. Абышова. Во-первых, два из трех приведенных автором высказываний никакого отношения, к указываемому вопросу (ситуация в Нахиджеване в 1918–1920-х гг.) не имеют.

Но что делать с приводимой цитатой из опубликованных в Тифлисе записок Маевского, на которого ссылается Абышов? Я стал искать Владимира Феофиловича Маевского, автора записок, изданных в Баку в 1994 г. И вначале думал, что это будет дело весьма простое. Ведь автор, как указано в переиздании его книги, был человек официальный, как-никак, а Генеральный Консул России в Ване и Эрзеруме. Правда, в Интернете при перепубликации этих «Записок», сообщалось место и год издания: Тифлис, но в одном случае указан год издания 1912, в другом 1915⁶. Чему верить?

В бакинском издании приводится два послесловия к запискам, первое датировано 20 декабря 1908 года. Вот оно:

«Прошло более 2½ лет с тех пор, как были написаны эти страницы. Перечитывая их теперь снова, я еще с большей настойчивостью могу утверждать, что «Дашнакцутюн» и ему подобные общества являются главными источниками бедствий армянского народа, как в Турции, так и на Кавказе. Эти тайные армянские организации совершенно видоизменили прежние добрые отношения, как армян к русским, так и обратно. И дальнейшее существование «Дашнакцутюн»,

«Гнчака» и других обществ будет вечно грозить армянскому населению все новыми и новыми бедствиями, даже и в конституционной теперь Турции».

Второе датировано 1 июля 1915 года. Привожу и его: «Перечитывая еще раз эту рукопись, я невольно опять задаю себе те же вопросы: сколько слез, сколько страданий, сколько человеческих жертв, не говоря о жертвах материальных, стоило для армян деятельность их тайных организаций? И каким бы благоденствием, каким бы блестящим положением пользовалась армянская нация, если бы не существовало Дашнакцутюна и ему подобных обществ?... И если бы армяне не сходили с того пути, на котором они находились во время Лорис-Меликова, Тергукасова, Лазарева, Делянова и других лучших своих представителей!...

Не было бы теперь и несчастных беженцев, не было бы нового возмутительного кровопролития в Ванском, Битлисском и других вилайетах Азиатской Турции. Примером сему могут служить греки – у них нет никаких тайных организаций... и только благодаря отсутствию таковых, они повсюду в Турции пользовались вполне достаточным благополучием, даже в эпоху открытого вооруженного столкновения Греции с Турцией в 1897 и 1912 гг. Таким же положением могли бы пользоваться армяне, если бы у них за спиной, волею судеб, не появились совершенно непрошенные, заморские друзья-предатели, наградившие армянскую нацию такими идеями о коих в Англии забыли уже давно, но пагубное действие коих для армян сказывается еще и поныне»⁷.

Но простите, в 1915–1916 годах было убито от полутора до двух миллионов армян в Турции, о чём писал весь мир, писали и многочисленные российские газеты. Но странным образом все эти трагические события прошли мимо российского дипломата довольно высокого ранга, каковым имеют господина «Маевского», а он, как мы помним, занимал довольно высокий дипломатический пост, был, как указано в бакинском издании вице-консулом России в Ване и Эрзеруме (!!!)

Ищем его в интернете. Увы, Владимира Феофиловича не находим. Есть вот такой – **Маевский Владимир Теофилович** (1857 г. — ?). Образование: Киевская ВГ 1874, АБУ 1876, АГШ 1888. Подполковник с 1892, генерал-майор с 1916 г. С 23 июня 1916 по 1917 генерал для

⁶ Записки генерального консула России в Эрзеруме и Ване генерала Маевского. Типография Штаба Кавказского Военного Округа. г. Тифлис. 1912. Опубликовано на сайте: «Курдская история» «kurdistan.ru» 11 июня 2008 г. URL: http://www.kurdistan.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=130

⁷ Там же.

поручений при главнокомандующем Кавказской армией⁸.

Владимир Теофилович Маевский числится русским генштабистом и разведчиком-востоковедом Генерального штаба. В 1916 г. имел чин генерал-майора⁹, но на дипломатической службе он не был.

Так, в 1900—1905 годы в качестве вице-консула в Ване в Турции служил вовсе не Маевский, а Александр Григорьевич Туманский. В Эрзеруме, в отличие от Вана, был свой консул, имевший чин Генерального консула. В конце XIX века им был В. Максимов. С 1904 по 1909 гг. был Николай Александрович Скрыбин. В 1905—1914 гг. вице-консулом в Ване и Хаме был Шелковников Борис Иванович, русский военный разведчик-востоковед, который в 1915-1916 гг. был прикомандирован в распоряжение русского военного агента в Греции¹⁰.

Как свидетельствуют документы архива внешней политики Российской Империи (АВПРИ), например, в Трапзоне с 1904 по 1915 гг. консулом был Георгий Вильгельмович Брандт¹¹. И в АВПРИ без труда можно разыскать имена русских консулов по всех странах мира.

Хочу внести еще одно примечание. Дипломаты в царской России не были военными и не имели воинских званий. Они все были на **ГРАЖДАНСКОЙ** службе. Этого, как и много другого азербайджанские фальсификаторы не знали. Но дальше — больше. Оказалось, что все упоминания Маевского и его «Записках» имеются только на азербайджанских сайтах. О книге, якобы изданной в Тифлисе, никто из грузинских историков не то, что не знает, но и слыхом не слыхивал. Больше того, такой книги нет ни в одной библиотеке Республики Грузии, да и в России.

Но вот что еще интересно, нигде имя такого дипломата в российских источниках не встречается! Как разведчик — он известен, но как дипломат — нет.

Правда, некий Гусейн Гусейнов, обозначенный как азербайджанский писатель, даже написал роман «Солнечный огонь», в котором Маевский фигурирует как бывший дипломат то в Тифлисе, то в Баку, и в его разговорах звучат те же слова и мысли, которые помещены в той самой книжке, автором которой он якобы являл-

ся. Все события происходят во время правления на Кавказе И.И. Воронцова-Дашкова. Но Илларион Иванович был назначен Наместником Кавказа 27 февраля 1905 г. и пробыл там более десяти лет. Что в это время делал на Кавказе подполковник Маевский? Как он там оказался? На эти вопросы ответа нет ни в Баку, нет его даже во всемирной паутине. И тогда становится совершенно ясным тот факт, что книга мнимого Маевского, как и многие другие издания, обильно выходящие в Баку — явный фальсификат, сделанный, на первый взгляд, хоть и умело, но ослиные уши малообразованных создателей видны за версту.

То же самое можно сказать и о мемуарах некоего Начальника артиллерии Укрепленной позиции Эрзерума и Деве-Бойну и Командир 2-го Эрзерумского крепостного артиллерийского полка подполковника Твердохлебова.

Самое удивительное, что эти так называемые «мемуары русского офицера» всплывают только на азербайджано-турецких источниках, либо с ссылкой на них. Причем, в одном случае азербайджанцы пишут, что эта книга издана в Баку в 1988 году («Мемуары русского офицера». // Академия Наук Азербайджанской ССР, серия — История, Философия и Право, № 3. Баку, 1988, стр. 88), в другом — пишут, что она вышла из архивов Генштаба Турции в 2007. Но и этого мало, публикацию этих псевдомемуаров можно встретить под тремя разными названиями: «Очерки»; «Мемуары русского офицера»; «Увиденное и мои воспоминания».

Чтение этого опуса довольно занятно. Грамотность этого русского офицера не только слишком низка, но нередко встречаются окончания слов с большим акцентом на современный азербайджанский язык. А прочтя вот такой фрагмент: «Я благодарю Бога за то, что обстоятельства сложились не дав мне уйти с теми, про кого еще древне-римский историк Петроний писал: «Армяне тоже люди, но дома ходят на четвереньках» и которых русский поэт Лермонтов метко охарактеризовал в стихе: «Ты раб, ты трус, ты армянин», только и остается развести руками. Что же это за русский человек, который спутал Лермонтова с Пушкиным. Это у Пушкина в неоконченной поэме «Тазит» можно встретить приведенную выше строку.

Малограмотная школа Зия Бунятова, а это его люди опубликовали «Мемуары...» слишком грубо сработала. Плохо они знали и русский язык конца XIX — начала XX вв. и русскую классическую литературу, откуда заимствовали фразы.

Вряд ли стоит им верить или их проверять, в Баку, развелись мастера подтасовывать целые

⁸ Маевский Владимир Теофилович. URL: <http://www.regiment.ru/bio/M/128.htm>

⁹ http://www.rp-net.ru/pdf/Index/Kashirin_index.pdf. См.: *Каширин В.Б.* Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. — М.: Викмо-М, 2014.

¹⁰ http://www.rp-net.ru/pdf/Index/Kashirin_index.pdf

¹¹ <http://www.trabzon.mid.ru/doc/gen2.htm>

книги. Да, Зия Бунятов этим занимался в годы советской власти – где слово, где фразу заменит, а то и статьи, вышедшую за рубежом, переведут ему и он публиковал под своим именем. Об этом подробно написал российский этнограф В.А. Шнирельман¹².

Вот в Баку и развелись сочинители липовых документов, то никому не известного «Маевского» сочинят, то «мемуары» никому неизвестного русского офицера обнаружат, а то вдруг найдут изданную якобы академиком И.А. Орбели книгу, весь тираж которой он, по чьим-то никому не известным воспоминаниям, якобы скупил и уничтожил, а вот азербайджанские следопыты нашли единственный уцелевший экземпляр.

Примеров подобной лжи уже приводилось учеными не мало.

¹² Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М.: Академкнига, 2003.

Армянский вопрос и великие державы в 1912-1914 годах: политика Великобритании

Арменуи Гамбарян
Института истории НАН РА (Армения, Ереван)

Ключевые слова: Армянский вопрос, Западная Армения, Великие державы, Великобритания, Османская империя, реформы, преобразования, резня, обсуждение, соглашение, переговоры, программа, международное положение.

Հայկական հարցն ու մեծ տերությունները 1912-1914 թվականներին.

Մեծ Բրիտանիայի քաղաքականությունը

Արմենուհի Ղամբարյան

ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ /Հայաստան, Երևան/

Վճռորոշ բառեր՝ Հայկական հարց, Արևմտյան Հայաստան, մեծ տերություններ, Մեծ Բրիտանիա, Օսմանյան կայսրություն, բարեփոխումներ, վերակազմավորումներ, կոտորած, քննարկում, համաձայնագիր, բանակցություններ, ծրագիր, միջազգային իրավիճակ

1912 թ. աշնանը վերաբացված Հայկական հարցը կրկին գրավեց միջազգային դիվանագիտության ուշադրությունը: Մեծ տերություններից ոչ մեկը չէր ցանկանում արձարձել Հայկական հարցը, քանի որ այն բերելու էր հակասությունների խորացմանը: Այդուհանդերձ խնդրի արձարձումից մեկուսանալը յուրաքանչյուրի համար կնշանակեր հրաժարվել և կորցնել իր տեղն ու դիրքը ոչ միայն Օսմանյան կայսրության շուրջ ձևավորված միջպետական հարաբերություններում, այլ ողջ Մերձավոր Արևելքի քաղաքականության ասպարեզում:

1912-1914 թթ. Հայկական հարցի վերաբացման շրջանում առանձնակի նշանակություն է ունեցել Մեծ Բրիտանիայի քաղաքականությունը նշված հարցում: Ինչպես մյուս պետությունները, Մեծ Բրիտանիան նույնպես Հայկական հարցի նկատմամբ քաղաքականության մեջ ղեկավարվում էր բացառապես իր պետական շահերով: Հարուստ փաստական նյութի հանգամանալից վերլուծությունը թույլ է տալիս ներկայացնել այն եզրակացությունը, որ Արևմտյան Հայաստանի համար նախատեսված բարենորոգումների խնդրի վերաբացումը, քննարկումներն ու, վերջին հաշվով, բացասական լուծումները որոշակիորեն պայմանավորված էին նաև Հայկական հարցում Մեծ Բրիտանիայի որդեգրած քաղաքականությամբ:

The Armenian Question and the great powers in 1912-1914 Years: Politics of Great Britain

Armenuhi Ghambaryan

The institute of history of NAS of RA (Armenia, Yerevan)

Key words: Armenian question, West Armenia, great powers, Great Britain, Ottoman empire, reforms, reorganizations, massacre, discussion, agreement, negotiations, program, international situation

In 1912-1914 the Armenian question again became a subject of diplomatic negotiations between the Great Powers and Ottoman Turkey. The policy of Great Britain in the Armenian question introduced in the article is analyzed on basis of the British diplomatic documents and archival original sources, scientific literature and memoirs, the materials of the Armenian and British press.

The policy of Great Britain is examined against the background of general development of international situation at Near East, the European Powers' position and the British public's attitude towards the western Armenians' problem. In the period of negotiations on the Armenian question, Great Britain conducted her

traditional policy. The British government showed the interest towards the Armenian question as much as it affected her state interests.

Great Britain's relative activity in June-July, 1913 during the negotiations on the Armenian question between six Great Powers (Russia, Great Britain, France, Germany, Italy, and Austria-Hungary) in Yeny-Kioy (Constantinople) was not durable.

From August 1913 to 26-th of January, 1914 during the period of the Russo-German and Russo-Turkish negotiations on the Armenian question, the passive position of Great Britain and her non-interference in the discussions of the problem of reform for Western Armenia was in fact the constituent part of considered policy of the British Government and diplomats. The British Government did not deny and even contributed to the adoption of the Russo-German scheme by the Porte and later supported the Russian proposals because they did not contradict the British interests.

Britain's conduct was based on real politics and on a desire to achieve more or less stable relations between the Great Powers.

The successive analysis of the British policy gave good reasons to affirm that the problem of solution of the question of reforms in Western Armenia in 1912-1914 was not crowned with success because of Great Britain's position in the given question as well.

Армянский вопрос, ставший одним из составляющих Восточного вопроса, впервые получил свое отражение в документе международной дипломатии - Сан-Стефанском договоре с окончанием русско-турецкой войны 1877-1878 гг. После пересмотра Сан-Стефанского договора (16 статьи, касающейся Армянского вопроса, в том числе) на Берлинском конгрессе летом 1878 г., идея создания автономной Армении, противоречащая интересам, как европейских стран, так и России в Малой Азии, была окончательно захоронена общими усилиями Великих держав. Главной причиной провала разрешения Армянского вопроса на Берлинском конгрессе была корыстолюбивая политика европейских держав, стремившихся разделить между собой Азиатскую Турцию и, в первую очередь, козни Великобритании¹.

61 статья Берлинского трактата, касающаяся проведения реформ для западных армян, открывала для последних, с одной стороны, полосу бесплодных надежд и пустых обещаний и, с другой - долгий период разрушений, варварства, истязаний и жестокой резни. Державы, подписавшие 61 статью, использовали Армянский вопрос в своих интересах и лавировали им в своей дипломатической борьбе. Султан Абдул Гамид же действовал так, будто не имел никаких обязательств, а Армянского вопроса в международном документе не было и в помине. Он великолепно понимал, что "из-за такой пустой вещи, как сочувствие по отношению к малочисленному наро-

ду, затерявшемуся в горах Малой Азии, Европа не причинит себе неудобств"².

Как в дальнейшем справедливо заметил секретарь английского посольства в Константинополе Л. Хек, 61 статья десятилетиями оставалась на бумаге. Для европейских держав не было необходимости контролировать претворение реформ, так как Высокая Порта так и не осуществила никаких реформ. А свободу действий султану, в свою очередь, обеспечивало бездействие европейских держав. Султан не только не наказывал, а своими наградами поощрял убийц на новые преступления³, создавал специальную иррегулярную конницу гамидие для истребления армян. Приближенный Адула Гамида II Великий визирь Кямил паша уже в эти дни выражал уверенность в том, что окончательное физическое уничтожение армян в Турции является единственным решением Армянского вопроса. В этом вопросе союзником Турции он считал Великобританию. Кямил паша заявил: "Мы и Англия не только не признаем слово Армения, но и должны разбить челюсти, произносящие это имя"⁴.

Резня армян в Западной Армении и Киликии в 1890-х годах стала первой попыткой геноцида западных армян. Несмотря на то, что под давлением мировой общественности, Великие державы были вынуждены вмешаться и придержать бесчинства султана, программа реформ, представленная ими Великой порте и принятая только с сокращениями и поправками, никогда не

¹ Галоян Г., Вопрос суверенитета Западной Армении на Берлинской конференции 1878 г., "Вестник общественных наук", 1997, № 1, с. 19,

² Дживелегов А., Будущее Турецкой Армении, Москва, 1914, стр. 7.

³ Национальный архив Армении (далее - НАА), ф. 1120, и. 55, л. 29,

⁴ "Порц", 1879, № 7-8, с. 204-205,

была притворена, так как ни одна из держав не делала даже попыток для их осуществления. “Армянский вопрос для европейских держав превратился в дверь, которая открывалась в удобное время для вмешательства во внутренние дела Турции”⁵.

В период гамидовского правления в 1878-1908 гг. где-либо в Турции и, в частности, Западной Армении, не было осуществлено никаких преобразований. Наоборот, еще более ожесточились национальные и социальные притеснения. В январе 1908 г. посол Великобритании в Османской империи Николас О’Конор (N.O’Conor) сообщал министру иностранных дел Э. Грей (E. Grey), что “политика правительства Абдула Гамида в отношении Македонии, Армении и других угнетенных народов предосудительна и, даже, омерзительна”⁶. В подобных условиях на протяжении тридцати лет армянский народ с надеждой взирал на совместное вмешательство европейских держав и России, на торжественные обещания и ждал претворения реформ со стороны официальной Европы. Однако Европа, держа в ожидании и неопределенности западных армян, предала забвению решение Армянского вопроса.

Установившиеся в 1908 г. конституционные порядки в Турции вызвали у армян новые разочарования. Западные армяне продолжали верить младотуркам до тех пор, пока сами младотурки не разрушили эту веру. Уже в начале своего правления, младотурки доказали, что унаследовали как внутреннюю, так и внешнюю политику султана Абдул Гамида. Кровавые события 1909 г. в Адане, унесшие жизни 30 тысяч армян, показали истинное лицо младотурок, которые оставили неизменным не только политику угнетения армян, но и политику истребления армян. Вице-консул Великобритании в Мерсине Доуги Уайли (Doughty Wylie), бывший очевидцем событий в Адане и пытавшийся спасти армян, отрицал малейшую провокацию и антиправительственное действие со стороны армян и утверждал, что местные власти были в курсе предстоящей резни⁷. В дальнейшем поверенный английского посольства в Константинополе Ч. Марлинг (Ch. Marling) утверждал, что младотурки были непосредственными организаторами резни. Об этом

свидетельствовал также вице-консул Великобритании в Адане Д. В. Метьюс (D.W. Matthews)⁸.

Резня в Адане доказала, что “молодые” турки ни чем не отличались от “старых”⁹. Как сообщал Э. Грей посол Великобритании Дж. Лоутер (G. Lowther) “Смена режима - не означает изменение сути”¹⁰.

Западные армяне потеряли веру в обещания младотурок, как в плане осуществления реформ, так и относительно защиты от курдских разбойников. Сведения о тяжелом положении западных армян, факты кровавых расправ публиковались на страницах армянской и зарубежной прессы отмеченного периода.

Надежда западных армян вновь возобновилась осенью 1912 г., когда сформировавшийся союз балканских народов начал освободительную войну против Турции (первая Балканская война). Неудачная с первых же дней для Турции война грозила крушением Османской империи. С целью предотвращения последнего, европейские державы стали посредниками для начала мирных переговоров между Турцией и балканскими странами в декабре 1912 г. в Лондоне¹¹.

Успехи балканских народов воодушевили и дали надежду западным армянам. Поражение Турции и заинтересованность Великих держав по поводу результатов войны стали предпосылками для возобновления Армянского вопроса - обсуждений и решения проблемы реформ в Западной Армении. Залогом удачи был доброжелательный настрой русской дипломатии по отношению к Армянскому вопросу, что, конечно, объяснялось совпадением государственных интересов России с решением Армянского вопроса на данный момент.

В дни балканского кризиса еще более укрепилась русская ориентация западных армян. Что касается восточных армян, то, последние связывали решение Армянского вопроса и, вообще, спасение западных армян только с Россией.

Официальные переговоры с Россией от имени западных и восточных армян начал католикос Всех армян Геворг V. Выражая надежды армянского народа, 15 октября 1912 г. католикос обратился к наместнику царя на Кавказе графу И. Воронцову-Дашкову с просьбой защитить армян.¹²

⁵ Киракосян Дж., Западная Армения в годы первой мировой войны, Ереван, 1971, стр. 112.

⁶ Киракосян Дж., Британская дипломатия и вопрос западных армян, Ереван, 1999, с. 379.

⁷ Waugh Teleford, Turkey. Yesterday, Today and Tomorrow, London, 1930, p. 122.

Somakian M., Empires in Conflict. Armenia and the Great Powers 1895-1920, London- New-York, 1995, p.42.

⁸ Public Record Office (London), Foreign Office (далее - FO), 195 / 2450, pt. 1, p. 43.

⁹ Williams W. Liew., Armenia: Past and Present. A Study and a Forecast, London, 1916, p. 96; Graves Ph., Briton and Turk, London-Melbourne, 1940, p. 136.

¹⁰ FO, 195/2450. pt. 3, p. 1.

¹¹ Хвостов В.М., История дипломатии, т. 2, Дипломатия в новое время (1871-1914), Москва, 1963, стр. 750-751.

¹² НАА, ф. 57, с. 5, и. 53, л. 47, Лео, “Документы армянского вопроса”, Тифлис, 1915, с. 304.

Правительство России доброжелательно отнеслось к просьбе армян и к решению Армянского вопроса, однако согласилось заняться армянскими проблемами только после окончания Балканской войны. Как сообщал министерству иностранных дел Великобритании посол в Константинополе Дж. Лоутер, такой ответ России не удовлетворил армян, так как «для армян создались настолько тяжелые условия, что оккупация со стороны России была предпочтительней, чем их настоящее положение»¹³.

Тогда же - в декабре 1912 г. турецкое, иттиляфийское правительство, опасаясь обострения Армянского вопроса и опасного вмешательства России, попыталось предотвратить обсуждение вопроса и снять его с повестки дня. Решив пойти на соглашение с армянами, турецкое правительство предложило свою программу реформ. Однако это предложение никак не отвечало интересам армян. Наряду с множеством недостатков и несоответствий, иттиляфийская программа не предполагала европейского контроля и, более того, планировала осуществление реформ только в четырех из шести армянских вилайетов.

24 декабря 1912 г. католикос вновь обратился к русскому царю с просьбой поднять Армянский вопрос - проблему осуществления реформ в 6 вилайетах Западной Армении - на Лондонской конференции послов наряду с балканскими проблемами. Решение о представлении Армянского вопроса на международной конференции было вынесено 21 декабря 1912 г. на закрытом заседании Армянского Национального собрания Константинополя. На данном этапе было налицо абсолютное единогласие всех армянских политических партий относительно вопроса реформ. Еще в начале ноября 1912 г. католикос Геворг V, в письме к главе европейской епархии армян в Лондоне епископу Геворгу Ютуджяну, дал задание армянской общине в Лондоне обратиться с телеграммами о помощи к европейским державам и США.

Этому последовало решение католикоса от 10 ноября о назначении Погоса Нубара паши уполномоченным в Европе. Погосу Нубару было поручено подготовить и представить меморандум на Лондонской конференции. Делегацией, возглавляемой Нубаром пашой, был подготовлен и представлен меморандум, где описывалось тяжелое положение западных армян, начиная с

Берлинского конгресса, и подчеркивалась необходимость проведения реформ.

Параллельно с деятельностью делегации, с целью поддержать просьбы Нубара паши, патриарх Оганес Аршаруни посещал европейских послов в Константинополе и, обращая внимание последних на неотлагательность проведения реформ в армянских вилайетах, просил вмешательства в пользу армян.

Активное участие в решении вопроса западных армян принимали также армяне, проживающие в разных странах мира. Отдельные лица - представители армянских общин и комитеты по защите западных армян, созданные в России, Великобритании, Франции, Германии, Болгарии, Египте, США, обращались к правительствам и влиятельным лицам этих стран. Армяне, проживающие в Японии и Бирме, обратились в Гаагский международный суд¹⁴. Армянские общины Болгарии, Румынии, Венгрии, Ирана, Индии, Египта, США обратились с письмами к русскому царю, выражая надежду, что последний возьмет на себя проблему решения Армянского вопроса¹⁵.

От имени армянской общины в Англии были отправлены прошения королю Великобритании Георгу V¹⁶ и министру иностранных дел Э. Грейу¹⁷. Официальная Великобритания, несмотря на полученные прошения, не предприняла никаких действий по поводу возобновления Армянского вопроса. Судьба западных армян в данный момент не имела места в сфере интересов Великобритании. В конце 1912 г. - в начале 1913 г. Армянский вопрос интересовал Великобританию настолько, насколько она могла воздействовать на status-quo Османской империи. Почти ничем не отличались позиции Франции и США, которые в ответ на прошения ответили всего лишь расписками¹⁸.

Итак, осенью 1912 г. вновь поднятый Армянский вопрос начинает занимать внимание международной дипломатии. Однако ни одна из Великих держав не желала возбуждать Армянский вопрос, так как это было чревато обострением противоречий и новыми столкновениями. Тем не менее, изоляция от проблемы означала бы для каждой из держав отказ и потерю своего места и положения не только в сложившихся

¹³ Heller J., Britain and the Armenian Question, 1912-1914, A Study in Real Politic, "Middle Eastern Studies", 1980, N 16, p. 5.

¹⁴ Davison R., The Armenian Crisis, 1912-1914, New York, 1948, стр. 5:

¹⁵ НАА, ф. 57, с. 5, и. 29, л. 8-13,

¹⁶ НАА, ф. 57, с. 5, и. 31, л. 90,

¹⁷ НАА, ф. 57, с. 5, л. 70,

¹⁸ НАА, ф. 57, с. 5, и. 31, л. 90,

вокруг Османской империи межгосударственных отношениях, но и в сфере всей ближневосточной политики. Так как Турция стала для Великих держав предметом дипломатических игр, посредством которых они осуществляли свои колонизаторские сделки на Ближнем Востоке, то и Западная Армения, являясь частью империи, разделяла политическую судьбу своего суверена. Армянский вопрос на данном этапе интересовал Великие державы настолько, насколько он мог послужить интересам их захватнической политики. Это и стало причиной еще большего обострения накануне Первой мировой войны дипломатической борьбы вокруг, поднятого в период балканских войн, Армянского вопроса, когда на повестку был поставлен вопрос передела мира. Армянский вопрос стал одним из узлов противоречий Великих держав в Малой Азии.

На данном этапе, среди Великих держав относительно ясной была позиция России, правительство которой, однако, не считая уместным обсуждение Армянского вопроса на Лондонской конференции, советовало армянам подождать до созыва новой отдельной конференции и не осложнять коллективными прошениями работу России в направлении улучшения положения западных армян.

Следуя советам Российского правительства католикос Геворг V в начале января 1913 г., отправил Нубару паше распоряжение о том, чтобы, направить деятельность армянской делегации в русле создания благоприятных настроений в дипломатических кругах Европы по поводу предоставления России возможности взять на себя проблему осуществления реформ в Западной Армении¹⁹.

Еще до начала работ Лондонской конференции - в декабре 1912 г. правительство России предложило кабинетам Великобритании и Франции выработать общую позицию и мирное сотрудничество по поводу решения Армянского вопроса.

На предложение России ответила только Франция. Однако молчание Великобритании означало то же самое - обсуждение Армянского вопроса считалось не своевременным. Это объясняется тем, что поднятие Армянского вопроса в данный момент не было для Великобритании актуальной проблемой. Осуществление реформ в армянских вилайетах не являлось необходимостью для претворения военно-стратегических и торгово-экономических планов Великобритании в Турции. Более того, возобновление Армянского вопроса могло помешать стремлению укрепить еще сохранившееся отчасти влияние

Великобритании в Турции и дальнейшему развитию отношений с последней. Несогласие английского правительства с обсуждением Армянского вопроса объяснялось также первенством и важностью, придаваемым решению балканских вопросов и, что было особенно важно, беспокойством относительно крушения Османской империи. Английское правительство не без основания предполагало, что этим поспешат, в первую очередь, воспользоваться Россия и Германия.

Сложившаяся в начале XX международная ситуация не давала Великобритании возможности подходить к Армянскому вопросу как к отдельному - обособленному вопросу. Он рассматривался в контексте многих - представляющих государственный интерес проблем, таких как: взаимоотношения европейских союзов; сохранение территориальной целостности Османской империи; вероятность возникновения нежелательных сфер влияния в Малой Азии; англо-турецкие отношения и интересы Великобритании в Османской империи; англо-русские отношения и противоречия в Армянском вопросе; угроза укрепления позиций и влияния России в Малой Азии; возможная оккупация Западной Армении со стороны России; англо-германские отношения; захватнические стремления и посягательства Германии в отношении к Турции; защита интересов Великобритании в Индии, Месопотамии, Персидском заливе.

Неудачи Турции в первой Балканской войне изменили ситуацию. Возбуждение Армянского вопроса начало беспокоить Великобританию так, как это могло способствовать нарушению status-quo Османской империи. Распад или расчленение Османской империи не соответствовал на данный момент английским интересам. Это привело бы к усилению захватнических стремлений Германии с одной стороны и с другой - к укреплению позиций России на Ближнем Востоке, так как в случае развала турецкой империи новосозданные независимые государства могли оказаться в сфере влияния России. С овладением Турцией для России и Германии открылись бы дороги в Индию. Великобритания не могла позволить, чтобы сухопутный путь через Турцию, вернее через Западную Армению, ведущий в ее самую значительную колонию, оказался бы в руках какого-либо другого государства. Кроме того, английское правительство боялось, что посябничество в развале Османской империи могло вызвать недовольство мусульманской части населения ее колоний, а также способствовать пробуждению национально-освободительного движения и развитию стремлений к самоуправлению.

¹⁹ НАА, ф. 57, с. 5, и. 19, л. 22,

Понимая, что в случае обсуждения Армянского вопроса нейтральная позиция Великобритании может привести к доминирующему положению, как России, так и активизировавшейся в этом вопросе Германии, английское правительство решило изменить свои политические подходы и занять более активную роль в Армянском вопросе. Соглашаясь с союзниками - Францией и Россией по поводу не своевременности открытия Армянского вопроса, 23 января 1913 г. министр иностранных дел Великобритании Э. Грей предлагал, в первую очередь, установить мир между Балканскими странами и Турцией.

В то же самое время, вновь пришедшие к власти в Турции иттиадисты прекратили переговоры с армянами и, отложив иттилафийскую программу реформ, выдвинули свою программу реформ - для всей империи. Обращаясь к испробованному методу - объявлению всеобщих реформ, младотурки стремились исключить иностранное вмешательство и нежелательную автономию для армян.

В создавшихся условиях, Турция пыталась углубить разногласия между группировками государств и, в то же самое время, посеять раздор между союзниками, чтобы использовать ситуацию для провала решения Армянского вопроса. С этой целью, Высокая Порта решила относительно вопроса проведения реформ обратиться за помощью только к Великобритании - противопоставляя последнюю России и Франции. Турецкое правительство начало переговоры с Великобританией в марте 1913 г. и уже в конце апреля²⁰ обратилось с просьбой предоставить английских служащих для организации проведения реформ в восточных и северных частях Анатолии²¹.

Несмотря на то, что английское правительство тянуло с официальным ответом, само предложение вызвало напряжение в русско-английских отношениях и обострило разногласия между союзниками. Фактически, Турции удалось осуществить свою традиционную политику провала реформ.

С конца апреля 1913 г. английские власти начали выступать в пользу обсуждения реформ,

предназначенных для армянских вилайетов. Активизация Великобритании объяснялась стремлением уладить разногласия с Россией, вызванные предложением Турции относительно английских служащих. Стараясь урегулировать ситуацию и не осложнить отношения ни с Россией ни с Турцией, английские дипломаты убеждали, что сохранение целостности Османской империи и проведение реформ для западных армян является большим желанием Великобритании. Английское правительство, даже с готовностью, уступало России инициативу в организации обсуждения вопроса реформ. Однако этот шаг объясняется не искренним отношением к союзнику, а истинным желанием Великобритании еще глубже вовлечь Россию в обостряющиеся противоречия Великих держав на Ближнем и Среднем Востоке. Одновременно английское правительство предпринимало шаги для обеспечения стабильности в англо-турецких отношениях.

Когда 24 мая 1913 г. министерство иностранных дел России через своих послов в Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии обратило внимание этих стран на обещанные реформы в Западной Армении и необходимость их проведения, только Франция согласилась без каких либо условий отправить указания своему послу в Константинополе. Страны Тройственного союза, желая провалить дело реформ, в ответ на свое согласие выдвигали следующие условия: ненарушение имперских прав султана, сохранение целостности Турции, участие представителя Турции в обсуждениях вопроса реформ²².

Что касается Великобритании, то правительство последней неформально объявляло, что будет радо, если Россия возьмет инициативу обсуждения проблемы проведения реформ, предназначенных для Западной Армении, однако, официально никаких распоряжений не отправляло своему послу в Константинополе. Никаких указаний не было отправлено даже тогда, когда комиссия, созданная из представителей посольств - стран Антанты в Константинополе, обсудив предварительный проект реформ, составленный драгоманом русского посольства А. Мандельштамом и приняв его положения, 4 ию-

²⁰ British Documents on the Origins of the War (1898–1914), ed. By G. P. Gooch and H. Temperley (далее - BDOW), Vol. 10, Part I, London, 1936, Doc. 478, стр. 426, Doc. 480, 482, 430, Степанян С., Армения в политике империалистической Германии (конец XIX – начало XX вв.), Ереван, 1975, стр. 81.

²¹ Мандельштам А.Н., Младотурецкая держава. Историко-политический очерк, Москва, 1915, стр. 35.

²² Сборник дипломатических документов Реформы в Армении. 26 ноября 1912 - 10 мая 1914 года (Министерство иностранных дел), Петроград, 1915 (далее - Реформы в Армении...), док. 37–38, 42–43, 45, стр. 43–44, 46–48, Армения в документах международной дипломатии и советской политики (1828–1923), ред. Киракосян Дж., Саакян Р., Ереван, 1972, (далее - "Армения в документах..."), док. 41–42, 47–48, 50, с. 193–194, 197–199,

ня представила проект на обсуждение послов стран Антанты. Послы Англии и Франции, внося несколько незначительных изменений, одобрили русский проект²³. Тем не менее, Россия не могла представить проект на совещание послов всех Великих держав так, как послу Великобритании еще не было отправлено официальных указаний по поводу участия в обсуждении проекта реформ.

Таким образом, англичане затягивали обсуждение Армянского вопроса. Основными причинами такой позиции был не только вопрос отправки английских служащих в Турцию, но и то, что Великобритания, наряду со странами Тройственного союза выступала в пользу участия представителя Турции на обсуждениях проекта реформ для Западной Армении. Однако министр иностранных дел России категорически отклонил требование об участии представителя Турции на совещании послов.

Английское правительство только 27 июня отправило указания своему послу в Турции. Спустя три дня, 30 июня началось совещание с участием послов шести государств. Обсуждение Армянского вопроса совпало с началом нового кризиса на Балканах. 30 июня 1913 г. началась вторая Балканская война. Для обсуждения Армянского вопроса создались неблагоприятные международные условия. Если во время первой Балканской войны – в процессе Адрианопольского кризиса Турция была готова принять русский проект реформ, то в начале второй Балканской войны – после захвата Адрианополя турками ситуация изменилась. Приобретя определенную уверенность, Турция усилила сопротивление России и с помощью Германии, прибегая ко всем средствам, пыталась провалить обсуждение Армянского вопроса.

На совещании послов 30 июня, посол России в Турции М. Гирс объявил, что 1. инициатива обсуждения вопроса армянских реформ принадлежит его правительству, которое обеспокоено судьбой соседнего народа, 2. Россия заинтересована в Армянском вопросе больше, чем другие державы, 3. переговоры следует начать безотлагательно²⁴. Первоначальный проект реформ М. Гирс представил как точку зрения А.Мандельштама, а не как окончательную позицию своего правительства²⁵.

В основу проекта А.Мандельштама легли программа майских реформ, разработанных в 1895г. со стороны Франции, Великобритании, России и Армянского проекта реформ²⁶, представленного посольству России в Турции в апреле 1913г. Армянским Национальным собранием Константинополя. Согласно проекту Мандельштама предполагалось образование единой области из шести армянских вилайетов – Эрзрума, Вана, Битлиса, Диарбекира, Харберда и Себастии. Осуществление реформ в этих вилайетах должно было происходить под наблюдением Великих держав²⁷.

Согласно решению, принятому на совещании, обсуждение проекта поручалось “Комиссии армянских реформ”, из представителей всех посольств Константинополя, которая должна была начать работу 3 июля 1913 г. в посольстве Австро-Венгрии в Константинополе – на окраине Ени-Кей.

Послам Германии и Италии, требовавшим одновременного обсуждения турецкого проекта реформ вместе с русским, не удалось провалить работу комиссии в первые же дни благодаря решительным действиям М. Гирса. Гирс не выступал против этого, однако заметил, что Турция даже не представляла своего проекта. Со стороны послов было решено, что в случае представления турецкого проекта, последний так же будет подвергнут рассмотрению комиссией. По предложению М. Гирса не следовало задерживать обсуждение русского проекта до этой поры и с целью предотвращения участия турецкого представителя в обсуждении, предложил начать работу комиссии закрытым заседанием.

Турецкое правительство поспешило представить послам наспех составленный проект реформ еще до начала работы комиссии – 1 июля. По всем основным пунктам этот проект отличался от русского и, практически, сводил к нулю последний. Турецкий проект вызвал новые разногласия среди представителей держав. Представители Германии, Италии, Австро-Венгрии требовали, чтобы в первую очередь был рассмотрен проект Высокой Порты. Представители же Антанты настаивали, чтобы русский проект оставался в основе обсуждений. Однако позиция Великобритании мало отличалась от установки Тройственного союза. Правительство Великобритании, выступая в пользу турецкого проекта, считало, что осуществление проекта России привело бы к расколу Турции, что не соответствовало интересам Форин офиса на данный момент.

²³ Архив внешней политики России (далее – АВПР), ф. Политархив, д. 3462, л. 45,

²⁴ “Армения в документах...”, док. 83, с. 240, Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913–1919). Материалы политического архива министерства иностранных дел Кайзеровской Германии. Новые документы (отв. ред. Микаелян В.А.), Ереван, 1995, стр. 67–68.

²⁵ BDOW, Vol. 10, Part. I, Doc. 529, p. 468.

²⁶ НАА, ф. 57, с. 5, и. 15, л. 110–118,

²⁷ Текст реформ см. Реформы в Армении..., док. 50, стр. 52–69, “Армения в документах...”, док. 62, с. 210–219, Лео, указ. работа, с. 314–329,

Этим объяснялось переменная - то пассивно-нейтральная, то позитивная, то отрицательная позиция представителя Великобритании во время обсуждений проекта реформ. В действительности английским дипломатам было ясно, что сохранение целостности Османской империи постепенно вытеснялось из круга интересов Великих держав и не было непосредственно связано с Армянским вопросом. Англичане были уверены, что не только осуществление реформ, но даже предоставление самоуправления какой-либо части империи не могло изменить состояние вещей.

Первое заседание комиссии, состоявшееся 3 июля, завершилось без примирения мнений. "Комиссия армянских реформ", не приходя к общему заключению на протяжении восьми заседаний, завершила свою работу 24 июля 1913 г. Представители Германии, Италии и Австро-Венгрии отказались принять основные положения русского проекта реформ. Вместе с открытым сопротивлением германского блока, двукратная политика Великобритании, в свою очередь, способствовала поражению русской дипломатии во время обсуждений проекта реформ для западных армян в Ени-Кей и, тем самым, задержала решение проблемы - в очередной раз загнала ее в тупик.

Несмотря на то, что в сложившейся международной обстановке англо-германское противоборство задвинуло на второй план англо-русские противоречия, тем не менее, их наличие сыграло основательную роль в провале обсуждения Армянского вопроса. Великобритания не поддерживала русский проект, хотя была уверена, что при объективном подходе к вопросу реформ, только этот проект мог обеспечить мирное решение вопроса.

Летом 1913 г., как свидетельствуют действия держав, Армянский вопрос вновь стал объектом дипломатической борьбы. Если Россия пыталась хоть как-нибудь сдвинуть вопрос с мертвой точки и, естественно, исходя из собственных интересов, каким то образом найти решение, то ее союзники не предпринимали никаких шагов чтобы изменить ситуацию в пользу армян. В июле-августе 1913 г. Тройственный союз - в лице Германии, казалось, был более заинтересован вопросом армянских реформ, чем страны Антанты. Правительство Германии, приняв предложение министра иностранных дел России С.Сазонова, выразило готовность прийти к соглашению по поводу осуществления реформ в армянс-

ких вилаетах²⁸. Согласие Германии исходило из политических интересов и, в первую очередь, из стремлений закрепить инициативу осуществления реформ за собой и не дать России утвердиться в Малой Азии.

Безразличие правительств Великобритании и Франции по отношению к Армянскому вопросу вызывало не только недовольство, но и сомнение в правительственных кругах России, по поводу целесообразности сотрудничества с последними. Русская дипломатия сочла необходимым дать знать союзникам о своем недовольстве и, даже, пригрозила возможным русско-германском сближением. Подобная настроенность России слегка отрезвила английских дипломатов и на некоторое время вызвала некоторую активность с их стороны по отношению к Армянскому вопросу. Тем не менее, представители английского кабинета не проявили последовательности и, хотя полностью не отошли от урегулирования Армянского вопроса и держали его в своем политическом арсенале, в основном, придерживались позиции наблюдателя.

Получив согласие²⁹ держав, Россия и Германия начали переговоры по поводу осуществления реформ в армянских вилаетах. Российская дипломатия, не получая никакой поддержки со стороны Великобритании и Франции, была вынуждена идти на уступки. В сентябре 1913 г. правительство Германии выдвинуло новую программу реформ для Западной Армении, что явилось практически средней программой предложений Турции и России³⁰. С целью достижения согласия, стороны пошли на взаимные уступки. 10 сентября 1913 г. послы России и Германии в Турции - М. Гирс и Г. Вангенгайм составили совместную программу реформ для Западной Армении из 6 пунктов.

Русско-германская программа получила одобрение правительств Великобритании и Франции, однако встретила сопротивление Высокой Порты. Таким образом, русско-германские переговоры также не обвенчались успехом. В конце октября 1913 г. правительство Германии перестало принимать непосредственное участие в обсуждении программы реформ для Западной

²⁸ Реформы в Армении..., док. 68, стр. 83-84, "Армения в документах...", док. 107, с. 269,

²⁹ Davison R., указ. работа стр. 20, Джемаль-паша, Записки 1913-1919 гг., пер. с англ. Б.Т.Руденко, Тифлис, 1923, стр. 81.

³⁰ Саркисян Е.К., Политика Османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв., Ереван, 1972, стр. 295, Арзуманян М., Армения, 1914-1917, Ереван, 1969, с. 82,

Армении. Началась новая фаза переговоров между послом России в Турции М. Гирсом и Великим визирем Саид Алимом. Однако долгие месяцы переговоров не давали результатов.

Младотурецкое правительство, будучи против пункта европейского контроля, продолжало затягивать решение проблемы реформ. Своими дипломатическими играми младотурки стремились уладить отношения с каждым из держав и, одновременно, вызывая разногласия между державами, противопоставить их в Армянском вопросе. Стремясь не провалить дело реформ, Россия еще в конце октября согласилась пойти на уступки в некоторых вопросах, однако тщетно – в русско-турецких переговорах не было продвижения вперед. С конца 1913 г. англичанам удалось избежать непосредственного участия в обсуждении армянских реформ. Однако на протяжении месяцев – в период русско-турецких переговоров, играя роль посредника, Великобритания пыталась уладить несогласия вокруг Армянского вопроса между переговаривающимися странами, что и в определенной степени способствовало подписанию русско-турецкого соглашения.

С середины января 1914 г. подчеркнутую активность к русско-турецким обсуждениям вновь начинает проявлять Германия. Сознывая связь между Армянским вопросом и германской военной миссией в Османской империи, Германия уговаривала Турцию идти на уступки так, как стремилась окончательно утвердить военную миссию Л. фон Зандерса в Константинополе.

26 января 1914 г., несмотря на некоторые разногласия, между Россией и Турцией – поверенным посольства России в Турции К. Гулькевичем и главным визирем Саид Алим пашой – было подписано соглашение относительно осуществления реформ в Западной Армении. Согласно основным положениям соглашения, из семи вилайетов Восточной Анатолии (Эрзрум, Трапизон, Себастья, Ван, Битлис, Харберт, Диарбекир) образовывались два сектора, которые должны были управляться двумя иностранными губернаторами, назначенными Высокой Портой с согласия Великих держав³¹.

Соглашение от 26 января было шагом вперед относительно 61 статьи Берлинского договора. Оно имело преимущества и по отношению к Майской программе реформ, представленной в 1895 г. Высокой Порте со стороны Англии, Франции и России. В Майской программе слова

не было ни о создании секторов из армянских вилайетов, ни о возможных христианских губернаторах, назначаемых с согласия держав. Новшеством в соглашении так же были пункты о предоставлении места национальным языкам в официальных сферах, участии общин в расходах по обеспечению образовательных процессов, о воинской службе в мирное время.

Тем не менее, соглашение от 26 января не только отставало от русского предварительного проекта реформ, но и не включало многое из положений русско-германского проекта. Были урезаны права армян. В соглашении не говорилось о создании армянской области как в русском проекте, а упоминалась Восточная Анатолия, которая всего лишь делилась на два сектора, включая территории не армянских вилайетов, заселенные мусульманским населением – что исключал русский проект. В отличие от русского проекта полки “гамидие” не ликвидировались, а становились резервными отрядами. Из соглашения выпали так же статьи о возвращении конфискованных земель армянам.

Учитывая все трудности и препятствия, которые пришлось преодолеть для достижения окончательного варианта соглашения, русская дипломатия восприняла последнее как крупную победу. Правда, русские признавали, что соглашение не обеспечивало армянам той широкой автономии, которая предполагалась согласно русскому проекту, но, тем не менее, в письме С. Сазонову К. Гулькевич отмечал, что соглашение имеет огромное значение для дальнейшей судьбы армянского народа и является началом счастливой эпохи в истории армянского народа³². По мнению русских дипломатов, соглашение обеспечивало также победу по отношению, как к Турции, так и Германии, так как обеспечивалась руководящая роль России в деле проведения реформ и, практически, подтверждалась 16 статья Сан-Стефано, что укрепляла международный авторитет России³³.

Иным вопросом является то, насколько соглашение от 26 января соответствовало ожиданиям армянского народа. В армянской среде мнения расходились. Наиболее положительным и оптимистическим было мнение Погоса Нубара. Он телеграфировал католикосу из Парижа, выражая уверенность в том, что западные армяне впредь будут жить в условиях справедливой и безопасной администрации³⁴. Наличие крайне отрицательных мнений нашло отражение в

³¹ Текст соглашения см. Реформы в Армении..., док. 147, стр. 158–165, Козьменко И.В., Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917), под ред. Е.А.Адамова, Москва, 1952, стр. 421–424, “Армения в документах...”, с. 339–342, НАА, ф. 57, с. 5, и. 59, л. 14,

³² Реформы в Армении..., док. 148, стр. 170, 173, “Армения в документах...”, док. 189, с. 347, 351,

³³ Реформы в Армении..., док. 148, стр. 173, “Армения в документах...”, док. 189, с. 351,

³⁴ Арарат (Эчмиадзин), 1914, февраль, с. 121,

статьях газеты “Мшак”³⁵. Третья часть армян, сопоставляя отрицательные и положительные пункты соглашения, имея ввиду желания армян и западноармянскую действительность, пришло к заключению, что соглашение, без сомнения, не обеспечивало решения Армянского вопроса, однако, могло создать условия для решения этого вопроса в дальнейшем³⁶.

Великие державы также по-разному восприняли соглашение от 26 января. Германия, правда, считала соглашение победой России³⁷, однако не могла не отметить крупную победу турецкой дипломатии, которой огромную поддержку оказали сами немцы, и была уверена, что соглашение на практике никакого значения не будет иметь.

Великобритания и Франция выражали удовлетворение по поводу соглашения³⁸, что объяснялось тем, что ни России, ни Германии после долгой борьбы не удалось основательно утвердить первенство в восточной части Османской империи. Что касается англичан, то в министерстве иностранных дел Великобритании хорошо понимали, что если соглашение от 26 января спасло Османскую империю от крушения, а Великие державы от борьбы за захват своей доли, то армяне и на этот раз потерпели поражение. Английские дипломаты были уверены, что соглашение послужит пользой только для Германии и Турции. По мнению постоянного вице-министра Форин-офиса А. Николсона (Arthur Nicolson) это соглашение причислялось к ряду многих разработанных великолепных проектов, ни один из которых, в действительности, так и не имел результата³⁹.

Таким образом, после долгих месяцев борьбы вокруг программы реформ для Западной Армении, подписанием соглашения от 26 января был поставлен конец дипломатическому кризису и ослаблено международное напряжение по поводу сохранения территориальной целостности Османской империи. Однако до претворения соглашения еще было далеко. Более двух месяцев ушло на поиски кандидатов на должность губернаторов. Наконец, в апреле 1914 г. в качестве губернаторов были выбраны галандский дипломат Л. С. Вестененк (вилаеты - Эрзерум, Тра-

пизон, Себастья) и норвежский полковник Н. Гофф (вилаеты - Ван Битлис, Харберд и Диарбекир).

10 мая 1914 г. между губернаторами-европейцами и Высокой Портой были подписаны договоры⁴⁰, которые намного сократили права губернаторов и практически превратили последних в бессловесных исполнителей воли турецкого правительства.

Европейские губернаторы так и не успели приступить к исполнению своих обязанностей. Начавшаяся Первая Мировая война предала забвению программу реформ и послужила младотурецкому правительству великолепной возможностью для осуществления своих нечеловеческих замыслов - геноцида западных армян.

Обобщая политику Великих держав в 1912-1914 гг, следует отметить, что действия последних, в частности Великобритании, исходили из реальной политики, соответствующей их интересам. Позиция Великобритании относительно Армянского вопроса диктовалась взаимоотношением сил на Ближнем Востоке. Именно это обстоятельство определяло разные проявления политики Великобритании в Армянском вопросе - то пассивную или нейтральную, то активную - позитивную (доброжелательную) или отрицательную (враждебную) позиции. Это были проявления отлично разработанной, всегда стабильной - корыстной политики английского правительства. В отмеченный период Великобритания стремилась к установлению более или менее устойчивых отношений между Великими державами и сохранению status-quo Османской империи. Последовательный анализ политики Великобритании дает основание утверждать, что в 1912-1914 гг. проблема реформ для Западной Армении не увенчалась успехом, в определенной степени, в виду позиции Великобритании в данном вопросе.

³⁵ Мшак, 7 февраля, 1914, 28,

³⁶ Горизонт, 18 февраля, 1914, 35,

³⁷ Davison R., указ. работа, стр. 24.

³⁸ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств, 1878-1917, серия 3, т. 1, Москва, 1931, стр. 260.

³⁹ Heller J., указ. работа, стр. 20.

⁴⁰ Лео, указ. работа, с. 342-356, Реформы в Армении..., стр. 180.

Армянское Добровольческое движение и его освещение в периодическом издании “Армения”

Сурен Саргсян
Институт истории НАН РА (Армения, Ереван)

Ключевые слова: Первая мировая война, Армянское добровольческое движение, газета “Армения”

Հայ կամավորական շարժումը և դրա արձագանքները «Արմենիա» պարբերականում Սուրեն Սարգսյան ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ /Հայաստան, Երևան/

Վճռորոշ բաներ՝ Առաջին աշխարհամարտ, Հայ կամավորական շարժում, «Արմենիա» պարբերական

Հեղինակն անդրադարձել է Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին Օսմանյան կայսրությունում ծնունդ առած Հայ կամավորական շարժմանը, որը թուրքական տիրապետությունից հայ ժողովրդի ազատվելու ու անկախ Հայաստանի ստեղծման նպատակ էր հետապնդում: Հոդվածն անդրադարձ է կատարում այդ շարժման հետ կապված տարբեր հարցերի ու խնդիրների լուսաբանմանը ժամանակի հայ պարբերականներում, մասնավորապես «Արմենիա» թերթում: Հոդվածում մեջբերված են թերթի էջերում տեղ գտած տարբեր հեղինակների ու ականատեսների ուշագրավ տեղեկություններ, մեկնաբանություններ, տեսակետներ, որոնք կարևորում են Հայ կամավորական շարժման էությունը և պատմական նշանակությունը:

Armenian Volunteer Movement and its Reverberation in the “Armenia” Periodical Suren Sargsyan The institute of history of NAS of RA (Armenia, Yerevan)

Key words: First World War, Armenian Volunteer Movement, “Armenia” Periodical

The author touches upon the Armenian Volunteer Movement, born on the Ottoman Empire during the First World War, the aim of which was riding Armenians of the Turkish power and establishing Independent Armenia. The article discusses the treatment of different questions and problems of this movement in the Armenian periodicals of the time, particularly in the “Armenia” newspaper. The article quotes the notable information, comments, opinions of different authors and witnesses featured on the pages of the newspaper, which attaches importance to the essence and historical significance of the Armenian Volunteer Movement.

При подстрекательстве Германии, 28 октября 1914 года Османская империя вступила в Первую мировую войну. Воспользовавшись удобной ситуацией младотурки приступили к решению “армянского”, “ассирийского” и “греческого” вопросов. В канун войны западные армяне оказались в беспрецедентно напряженном положении. В Западной Армении и в армянонаселенных районах Османской империи постепенно становилось очевидной угроза приближающегося истребления. Все армянские общественно-политические силы поняли, что доверившись младотуркам, они совершили роковую ошибку, и с большим опозданием пытались исправить положение: спланировать

народ для выхода из создавшегося положения с наименьшими потерями. Упустив момент для самоорганизации, приобретения оружия и боеприпасов, проведения учений для противостояния приближающемуся кошмару собственными силами, армяне начали связывать надежды со странами Антанты (особенно России), которые, по их мнению, должны будут остановить врага и предупредить самое ужасное – геноцид. На самом деле, крупные державы, озадаченные только своими интересами в процессе передела мира, придали забвению армян и уготованную им судьбу.

За все годы своего существования, газета “Армения” на своих страницах писала о судьбе

армянского народа, о его будущем, и, естественно, она не могла остаться в стороне от указанных процессов и часто освещала военную тематику. В предвоенные годы в целом газета выступала против войны как способа решения наболевших проблем. Более того, авторы статей часто проводили исторические параллели, показывая и доказывая, что даже победившая в войне сторона терпит огромные людские жертвы и потери материальных ценностей.

Участие Османской империи в войне, которому противилось все население страны, “Армения” считала авантюрным и самоуничтожающим деянием, - “Участие Турции самоубийственно и является большим политическим преступлением, поскольку оно совершается против воли не только подданных граждан Турции, но и большинства населения”¹. А для западных армян война была тем более опасной, поскольку власти военными действиями придавали религиозный оттенок и в первую очередь угрожали неорганизованному и рассеянному армянству, имущество которого уже было конфисковано, а “молодежь была в окопах”². В публикации “Решительный час” автор по имени Г. Овнанян, оказавшегося в кризисной и угрожающей ситуации армянскому народу, призывает “Понять требование момента, воспринять размеры угрозы и мужественно встать против них – вот веление нынешнего времени”³. Далее, ссылаясь на героические страницы армянской истории, автор показывает, что в тяжелые и опасные времена армяне почти всегда умели спланировать и противостоять даже самому грозному врагу. По его мнению, аналогичная ситуация сложилась также в канун нынешней войны, и “настал самый подходящий момент, чтобы армянин доказал свое право на свободную и достойную жизнь”⁴. В то же время, подчеркивая губительность положения, автор заявляет, что в этот раз “стоит вопрос” о самом существовании армян и “оставшиеся нейтральными перестают быть армянами”⁵. Даже в подобной мрачной и опасной ситуации, не теряя храбрость духа, автор подмечает луч света и считает обнадеживающим то, что все армянские партии “объединившись, рука об руку идут навстречу национальным требованиям”⁶, чего не так часто бывало. Именно в результате этой сплоченности в Тифлисе был создан “Армянский Централь-

ный Комитет”, который возродил надежду у армян на распоряжение собственной судьбой.

В другой объемной статье (“Война в Европе, армянский вопрос и выбор Турции”), рассматривая некоторые вопросы Первой мировой войны, в частности Армянский вопрос и варианты его решения, известный деятель К. Акопян пишет из Лондона, что “реакционная и разваливающаяся Турция превратила в детскую игрушку проблему армянских реформ” и своими недальновидными и разрушающими действиями удивила всех тех, кто все еще думал, что в этой стране еще найдутся справедливые и разумные люди, для которых “патриотизм будет превыше самолюбия и загноившегося фанатизма”⁷. Описывая двуличную политику Турции, автор статьи разъясняет, что Турция с легкостью предавала даже Англию, несколько раз спасшей ее от неминуемой гибели, и куда уж там армяне со своими интересами.

Включившись в войну, Османская империя обнажила свою суть “Кошачьего когтя и инструмента в руках Германии”⁸. Сложилось беспрецедентно опасное положение для армян, когда турки самыми бесчеловечными и гнусными методами и формами, превосходя все пессимистические прогнозы, при попустительстве немцев и с помощью курдов и черкесов осуществили геноцид западных армян – с лишением Родины чудом спасшейся части армянства. Оставшимся осколкам армянского народа ничего не оставалось делать, кроме как прийти в себя, напрячь силы и выйти на освободительную борьбу против совершившей геноцид Турции, что в то время выразилось в форме добровольческого движения.

*
* *

Изучение добровольческих движений, как неотъемлемой части георической борьбы армянского народа против турецких завоевателей, является одной из важнейших и актуальных вопросов истории армян. На эту тему накоплен большой объем архивных документальных материалов⁹, воспоминания современников¹⁰, в том числе на иностранных языках¹¹. О добровольческом

⁷ Там же,

⁸ “Армения”, № 20, 1914,

⁹ НАА, ф. 121,

¹⁰ Воздерживаясь от перечисления всех документов, отметим, что рассматриваемого вопроса каснулись мемуарные произведения А. Хатисяна “Воспоминания мэра”, Рубена “Воспоминания армянского революционера”, т. 7, Г. Чалхушяна “Красная книга”, а также воспоминания Андраника, Сепуха, Екаряна и многих других деятелей,

¹¹ Poidebard Antoine, «Le rôle militaire des Arméniens sur le front du Caucase après la défection de l'armée russe (décembre 1917-novembre 1918)», Paris, 1920. Тот же автор « L'histoire

¹ “Армения”, № 20, 1914,

² Там же,

³ “Армения”, № 20, 1914,

⁴ Там же,

⁵ Там же,

⁶ Там же,

движении написаны также историографические труды в диаспоре¹² и на родине¹³.

Заметим, что детальное рассмотрение истории добровольческого движения не является основной целью автора данной статьи. Отметим только, что добровольческое движение было спонтанным явлением, значимым выражением освободительной борьбы и воплощением духовного порыва армянского народа, результатом неустанного стремления к достижению свободы. И, хотя оно вовсе не была эффективной тактикой с точки зрения обеспечения безопасности западных армян, однако зародилось в Закавказье (в среде восточных армян) и за период своего двухгодового существования оно вобрало армян всего мира. Нужно также заметить историческое значение данного движения, которое ознаменовало возрождение армянской национальной военной силы, последовательными и продолжающимися усилиями превратилось в регулярную национальную армию. В первую очередь, благодаря именно ей после окончания Первой мировой восстановилась независимая армянская государственность.

Одновременно, преодолевая различные препятствия, армянские общественно-политические круги приступили к формированию добровольческих отрядов в Закавказье, к участию в которых стремились также армяне со всего мира. Создание добровольческих отрядов имело целью освобождение Западной Армении с помощью российской армии. Тем более, что интересы России на Ближнем Востоке и, в частности, в Западной Армении

в то время совпадали со свободолобивыми устремлениями армянского народа. Кстати, кроме армян, добровольческие отряды создавали также ассирийцы, греки, грузины и многие другие народы.

Организатор добровольческих отрядов, действующее в Тифлисе Армянское национальное бюро, призвал освободить Западную Армению от турецкой тирании, который нашел широкий отклик во всех армянонаселенных уголках мира. Из многих стран (даже из далеких Соединенных Штатов) стали приезжать добровольцы. Были пожертвованы большие суммы денег для приобретения обмундирования и других нужд.

Все армянские национальные партии приветствовали добровольческое движение и многих своих членов направили для укомплектовывания добровольческих отрядов. На эти события отреагировали также издававшиеся в разных странах периодические издания, в числе которых среди первых была газета “Армения”. Газета с призывом обратилась к армянам диаспоры о поддержке добровольческого движения всевозможными средствами.

Даже многие армянские большевики, несмотря на то, что их партия в принципе была против добровольческого движения, в патриотическом порыве включились в добровольческие отряды. По этому поводу позже писал А. Микоян, - “Мы, наиболее воинственно настроенные ученики, в армянских добровольческих отрядах видели возможность участия в национально-освободительной борьбе”¹⁴.

“Мшак”, “Горизонт”, “Кавказское дело”, “Наши дни” и многие другие периодические издания также призывали армян всячески помогать русской армии. Добровольческое движение нашло особый отклик в кругах армянской молодежи.

*

* *

Вполне закономерно, что проводник дум и мечтаний армянского народа – газета “Армения”, сразу же откликнулась на армянское добровольческое движение и сделала все возможное для привнесения своего скромного участия в это дело. Во-первых, в качестве наблюдателя, затем вдохновителя организаторов и непосредственного участника в процессе материальных пожертвований, “Армения” неоднократно обращалась добровольческому движению. Воодушевляя многих, редколлегия газеты сама вдохновлялась и в своих многочисленных публикациях обсуждала многие вопросы “движения”. Она полагала, что с помощью добровольческого движения можно будет достигнуть суверенитета армянского народа и

du Caucase pendant et depuis la guerre ; notes d'un témoin », Paris, 1922 и др.,

¹² С. Вращян “Республика Армения”, Бейрут, 1958, а также “По жизненным путям”, том 3, Бейрут, 1963, Г. Таснапетян “АРФ Дашнакцун: от формирования до Общего собрания (1890-1924)”, К. Сасуни “Западная Армения под российским господством”, Бостон, 1937 и др.,

¹³ История армянского народа, том 6, Ереван, 1981, Е. Саргсян “Турция и ее завоевательская политика в Закавказье в 1914-1918 гг.”, Ереван, 1964, Т. Киракосян “Первая мировая война и западное армянство в 1914-1916 гг.”, Ереван, 1965, М. Арзуманян “Армения в 1914-1917 гг.”, Ереван, 1969, Ц. Агаян “Из истории освободительной борьбы армянского народа”, Ереван, 1976, А. Арутюнян “Кавказский фронт”, 1914-1918 гг”, Ереван, 1971, А. Назарян “Армянское добровольческое движение в 1914-1916 годы и Армянский Революционный Дашнакцун”, Ереван, 2011, М. Карапетян “Участие армян на кавказском фронте в первой мировой войне и добровольческое движение”, Вопросы истории и историографии геноцида армян, № 5, 2002, с. 33-42, “Армянские добровольческие группы и национальные батальоны на Кавказском фронте (1914-1917 гг)”, Ереван, 2011, А. Нерсисян “Рубен”, Ереван, 2007, а также “Концептуальные основы преподавания зарождения армянского добровольческого движения во время Первой мировой войны, ЕГУ, Сборник статей “Акунк” Иджеванского филиала, № 1, 2011, с. 104-109 и др.,

¹⁴ Микоян А. И., “Дорогой борьбы”, М., 1971, с. 41,

создать достойные условия для жизни армян, поэтому призывала всех армян всеми силами и средствами поддерживать движение.

В газете публиковались присланные с разных мест материалы поддерживающие и способствующие формированию движения. Например, под общим заголовком “Русско-турецкая война и армяне” публиковались новости из России: “Одесские армяне с просьбой обратились к местному правительству о том, чтобы армянских добровольцев бесплатно на поездах перевозили на Кавказ. Губернатор Одессы удовлетворил просьбу армян и отныне армянские добровольцы могут бесплатно ездить на Кавказ”¹⁵. Печатались новости из Ашхабада о формировании новых добровольческих отрядов, а также из различных участков Кавказского фронта – из Кахзвана, Сарикамышы, Беркри, Топраг кале, Игдира, Вана и со всех мест, где с исключительной отвагой и доблестью воевали армянские добровольцы.

Представляя героическую борьбу армянских воинов на фронте и отмечая, что “Живущие в России наши соотечественники с воодушевлением и большой самоотдачей, не щадя ни сил и ни имущества посвятили себя святому делу освобождения западных армян”, что “17-летние армянки встали на борьбу и переодевшись в мужчин собираются на войну за освобождение западных армян”¹⁶ в редакционной статье “Покажем, что мы армяне и чувствуем” газета “Армения” выражает свою радость и восхищение. Однако, в то же время газета не скрывала свое негодование из-за того, что “оглядываясь по сторонам, мы не видим надлежащего движения также в армянских кругах зарубежья”¹⁷. Выражая сожаление по этому поводу, в качестве живительной силы и обнадеживающего начала газета отмечает, что “Сегодня мы имеем счастье публиковать в “Армении” информацию о созыве Частного собрания в помощь Армянским добровольцам Кавказа и его призыв всему армянству”¹⁸ и выражаем надежду, что движение найдет отклик во многих армянонаселенных колониях. По мнению газеты, для освобождения армянского народа и решения Армянского вопроса сложилась наиболее удобная ситуация, поскольку Россия и Англия, противоречия между которыми всегда мешали этому, стали союзниками и тесно сотрудничают. Следовательно, вполне реалистично, что они, совместно с “любящей” армян Италией, смогут придти к

согласию о “Создании в Турции свободной и суверенной Армении под покровительством Великой России”¹⁹. В этих условиях было необходимо, чтобы каждый армянин в любом уголке Земного шара по мере своих возможностей помогал добровольческому движению. По мнению газеты, если многие посвящают свою жизнь святому делу освобождения, то неужели армяне зарубежья “не пожертвуют свои несколько тысяч франков для приобретения теплой одежды и обмундирования для столь же теплых сердец армянских молодых воинов...”²⁰. Пусть все армяне считают своим долгом и помогают чем могут, пишет газета и заявляет, что в данный момент “девизом каждого должен быть – АРМЯНИН ДЛЯ АРМЕНИИ И АРМЕНИЯ ДЛЯ АРМЯНИНА”²¹.

Продолжая в том же духе, один из главных сотрудников “Армении” Т. Егише в своей статье “Армянская совесть в Европе” описывает грустную реальность превращения Армении в ад, “где уничтожаются безоружные братья, скорбят безутешные матери, а наши безвинные сестры лишаются девственности зверствами человекообразных животных”²². Автор развивает точку зрения, что несомненно правы все те, кто все оставив рвется на поле сражения для мщения и наказания лютого врага, поскольку “именно сердца армян придадут твердость оружию до и после приобретения свободы”²³. Если на Кавказе даже армянские девицы “покидают университет и в белых халатах в качестве сестер милосердия идут лечить раны своих братьев”²⁴, то почему живущие на чужбине армяне должны “беречь трепетание своих сердец”, с помощью которого могли бы укрепнуть сердца и души воинов за свободу. По мнению автора статьи, до формирования добровольческих отрядов и отправки их на поле боя, наиважнейшей обязанностью армянского общества “должно быть то, чтобы создавались такие постоянные денежные источники, которые могли бы удовлетворить скромные потребности этих отрядов”²⁵, поскольку пополнение количества добровольцев и удовлетворение их нужд зависели только от денежных средств, - “Для великого дела освобождения западных армян нужны не только большие военные силы, но и огромные затраты. Осознание этого должно посещать каждого армя-

¹⁵ “Армения”, № 19, 1914,

¹⁶ “Армения”, № 20, 1914,

¹⁷ “Армения”, № 20, 1914,

¹⁸ Там же,

¹⁹ Там же,

²⁰ Там же,

²¹ Там же,

²² “Армения”, № 24, 1915,

²³ Там же,

²⁴ Там же,

²⁵ “Армения”, № 24, 1915,

нина и он обязан выделить часть своих средств для Великого Дела”²⁶.

Согласно публикациям в различных газетах армянской прессы²⁷, только на продовольствие и на различные мелкие расходы требовалось 60 тыс. рублей, в которые не были включены необходимые суммы для обмундирования, одежды, проезда, коней и других потребностей. “Армения” сообщает, что согласно достоверным источникам, многого еще не хватало, - “У многих добровольцев не было теплой одежды, а медицинская помощь почти полностью отсутствовала”²⁸. Несомненно большое значение имело отсутствие опыта, поскольку армянское общество впервые отправляло на фронт такие большие группы добровольцев. Резюмируя сказанное, для поддержания добровольческого движения автор статьи с призывом обращается ко всем слоям армянского общества, - “абсолютно все, без половых и классовых различий, должны пожертвовать чем могут, тем самым мы покажем нашу гражданскую зрелость”²⁹.

В связи с добровольческим движением авторы “Армении” обращали внимание также на одно весьма важное обстоятельство. Речь о том, что не успевшие отступить турки и курды (из рядов постоянно терпящих поражение турецких войск) прибегали ко всевозможным ухищрениям, чтобы польстить и войти в доверие русских. Тем самым, они не только сохраняли свою жизнь и имущество, но и использовали каждый удобный случай для совершения своих темных и бесчеловечных действий, направленных на истребление армян. Они даже коварно убивали тех армян, с “помощью дружеского посредничества которых сами же освобождались от наказания со стороны русского военного командования”³⁰. Более того, турки аскяры переодевались в гражданскую одежду, представлялись как обычные сельчане и ночью убивали спящих армянских добровольцев или “регулировали шпионскую деятельность”. А главы некоторых курдских племен добровольно сдавались русским, изъявляли готовность воевать в составе русской армии, однако в решающий момент, как правило, они предавали и переходили на сторону турок.

²⁶ Кстати, по сравнению с данными от 29 ноября 1914 года, опубликованными в газете “Горизонт”, во время публикации данной статьи в “Армении”, т.е. по состоянию на 1 января 1915 года, количество добровольцев на Кавказе немного приумножилось,

²⁷ Об этом имеется информация в ряде номеров газет “Мшак”, “Горизонт”, “Армения”, “Наши дни”, “Кавказское слово” и др., полное перечисление которых нецелесообразно,

²⁸ “Армения”, № 24, 1915,

²⁹ Там же,

³⁰ “Армения”, № 30, 1915,

Об армянском добровольческом движении, о сражениях добровольцев и проявленном ими героизме имеется множество публикаций в “Армении”, подробное описание которых считаем нецелесообразным. Отметим только то, что в этих публикациях возвышается образ армянина, пережившего геноцид, лишенного родины, потерявшего семью, родных, близких, дом и имущество, с яростным чувством мщения, но своей жизнеспособностью, несказанной стойкостью к жизни и творению, бросивший вызов несправдливому миру, но с огромной верой в будущее. Описывая пройденный путь одного из добровольческих отрядов, один из очевидцев и авторов в своей статье “Деятельность армянского добровольческого полка” подчеркивает решительность добровольцев и их непоколебимую веру в победу. Конечно, воин-доброволец не мог знать о том, что будет в будущем и решение вопроса считал делом дипломатии, однако как солдат “он верил, что возгорается новый восход счастья над армянским небом”³¹. Приводя эпизод своей беседы с русским генералом, автор статьи свидетельствует о том, что русское командование выражало огромную удовлетворенность действиями армянских добровольцев. Собеседник-генерал подчеркивал дисциплинированность добровольцев и то, что “наиболее удивительным свойством добровольца является его выносливость...никогда не было, чтобы доброволец стонал и жаловался”³².

Позднее, обращаясь к добровольческому движению, “Армения” опубликовала серию статей М. Варданяна “Раненная морщина”, в которой имеются ценные комментарии по данному вопросу, и которые в целом совпадали с мнением газеты. М. Варданян представляет историю добровольческого движения и показывает, что несмотря на вековое угнетение царизма, армяне поддерживали Россию, поскольку “порыв и инициативность армянских действий исходили из официального российского правительства. Армяне не хотели и не могли отказать, поскольку русское правительство это могло расценить как предательство”³³. Затем, по мнению автора, Добровольческое движение должно было стать тем нравственным ресурсом, опираясь на который армяне “должны были донести свой голос и защитить свой справедливый суд на предстоящем общемировом форуме”³⁴. Как подчеркивал автор, если даже знаменитые армянские мужья и фидайны “не встали бы во главу дела” и не вышли бы на арену боевые организации, то все равно добровольческое движение “зародилось бы само”, поскольку

³¹ “Армения”, № 28, 1915,

³² “Армения”, № 29, 1915,

³³ “Армения”, № 1, 1917,

³⁴ “Армения”, № 1, 1917,

еще до войны в Карсе спонтанно самоорганизовывались группы, которые с нетерпением ждали “продвижения русских, чтобы присоединиться к ним”³⁵.

По мнению М. Варданяна, это был стихийный и неотразимый поток, и все верили в победу русских, но также знали, что согласно своему давнему обычаю, перед отступлением Турция “будет истреблять подданных армян даже без какого-либо признака непокорности с их стороны”³⁶. Автор обращает внимание еще на одно не менее важное обстоятельство. Дело в том, что армянские руководящие круги имели официальные заверения русского правительства (со стороны В. Дашкова, которое в письменном виде повторил председатель правительства И. Гремыкин) о том, что после победоносной войны “Россия будет осуществлять программу реформ 1913 года”³⁷. Кроме того, автор добавляет, что тогда “все гордились добровольцами...”³⁸.

В декабре 1915 года, опасаясь суверенных устремлений армян, царское правительство ликвидировало добровольческие отряды, сохранив только стрелковые батальоны в составе российских воинских частей. Однако, по инициативе командования Кавказским фронтом 1916-1917 годов, а позднее также председателя временного правительства А. Керенского, вновь началось формирование добровольческих отрядов и более крупных армейских соединений (дивизия, корпус). Одним из таких формирований являлся созданный в декабре 1917 года Армянский корпус (командир – генерал-лейтенант Т. Назарбекян, комиссар – Др. Канаян). Вскоре, 28 мая 1918 года, была провозглашена независимость Армении и, естественно, на основе всех армянских военизированных формирований была создана армянская армия, после чего новым содержанием наполнилось также добровольческое движение. Газета “Армения”, в свою очередь откликаясь на независимость Армении, на общенациональные поиски потерявшихся родных в результате геноцида, на формирование армянской диаспоры (Спюрка) и на полные надежды для армян международные политические игры, перестала освещать вопросы добровольческого движения. Только иногда в газете появлялись публикации, в которых рассматривались проблемы Добровольческого движения, проводились попытки его оценки, вклада народа и результаты его деятельности. Однако,

они имели эпизодический характер и, по сути, не содержали ничего нового.

³⁵ Там же,

³⁶ Там же,

³⁷ Там же,

³⁸ Там же,

Армянская гайдуцкая борьба и Андраник Озаян

Камо Аракелян
Институт истории НАН РА (Армения, Ереван)

Ключевые слова: Гайдуцкая борьба, Андраник Озаян, народный, фидайн, бой, тактика, героический, гайдук, движение, боеприпас, родина, западные армяне, полководец, Западная Армения, освободительный, группа, мученик.

Հայ հայդուկային պայքարը և Անդրանիկ Օզանյանը

Կամո Առաքելյան

ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ /Հայաստան, Երևան/

Վճռորոշ բառեր՝ Հայդուկային պայքար, Անդրանիկ Օզանյան, ֆիդայի, կռիվ, մարտավարություն, հերոսական, հայդուկ, շարժում, զինամթերք, հայրենիք, արևմտահայություն, զորավար, քուրդ, թուրք, մարտիկ, Արևմտյան Հայաստան, ազատագրական, խումբ, նահատակ

XIX դարի վերջին Արևմտյան Հայաստանում սկսված ազգային-ազատագրական շարժման բաղկացուցիչ մաս կազմող հայդուկային պայքարի անգուգական առաջնորդներից էր Անդրանիկ Օզանյանը: Մարդ՝ ով իր ողջ կյանքը նվիրաբերեց հարազատ ժողովրդի ազատության համար սրբազան պայքարին՝ հրացան նորոգողից դառնալով հայդուկապետ: Հայ ազատամարտի նվիրյալ Օզանյանը կարևոր դեր խաղաց հատկապես ֆիդայական պայքարի երկրորդ փուլում, որի զարդապսակը Առաքելոց վանքի հերոսամարտը եղավ: Երկար ժամանակ քաջաբար մաքառելով օսմանյան բռնապետության դեմ, Անդրանիկն ապացուցեց, որ փոքրաթիվ ուժերով էլ հնարավոր է հաղթել թշնամուն, եթե պայքարի ընթացքում բոլորը գործում են միասնաբար և չեն վախենում թշնամու քանակական գերակշռությունից: Անդրանիկի հերոսական կերպարով դաստիարակվել են սերունդներ, այդպես կլինի նաև ապագայում:

Armenian Fidayi Battle and Andranik Ozanyan

Kamo Arakelyan

Institute of History of National Academy of Sciences of RA (Armenia, Yerevan)

Key words: Fidayi battle, Andranik Ozanyan, national, Fidayi, struggle, strategy, heroic, haydook, movement, ammunition, homeland, Western Armenians, General, Kurd, Turk, fighter, Western Armenia, liberal, group, martyr.

Andranik Ozanyan was one of the best leaders during the Fidayi battle which was a part of national liberation movement begun in Western Armenia in the end of XIX century. Andranik was a person who devoted all his life to the sacred battle for the liberty of his nation by becoming a Fidayi out of a gun repairer. Ozanyan who was devoted to the Armenian liberation war had an important role especially in the second phase of the Fidayi battle the most impressive moment of which was the war of Arakelots Monastery. By struggling against the Ottoman despotism for a long time Andranik proved that even with small military forces it is possible to win the enemy if everybody acts together and is not afraid of the enemy's predominance. By following Andranik's heroic character many generations were educated like him and will be educated in the future.

Армянское национально-освободительное движение последней четверти XIX века проявилось как в интеллектуальной, образовательно-просветительской, идеологической, социальной и других областях, также в форме обращения к оружию, которое постепенно распространяясь

вобрал в себя почти все губернии Западной Армении, Малую Армению и другие армянонаселенные районы Османской империи. Часто, в результате какого-либо случая или несправедливого события, участники разрозненных выступлений объединялись, совместно обсуждали свои

предстоящие действия. Следствием всего этого становилось то, что независимые друг от друга отдельные группы начинали сотрудничать, а после выхода на арену политических партий, их руководство передавалось последним. Гаудукские выступления набирали оборот, и в нем участвовала или теми или иными способами содействовала большая часть народа, в результате чего они постепенно переросли в движение¹. Однако, вследствие неблагоприятного стечения событий, не превратившись в движение, полностью соответствующим критериям этого понятия, оно постепенно начало затухать.

В различных областях Западной Армении, Малой Армении, Киликии постепенно начали формироваться отряды фидаи, которые боролись за поправленные права армян на жизнь и имущество. В освободительной борьбе гайдуков многие наши сыновья пали смертью героев, могилы многих из которых так и остались неизвестными. В борьбе фидаи большую роль сыграл один из славных сыновей армянского народа Андраник Озаян – человек, который включился в борьбу позже, но не с опозданием.

Андраник Озаян в движение гайдуков включился в начале 1890-ых годов, в качестве ремонтника деревянных частей ружей: “Изначально никто не мог предположить, - свидетельствовал Рубен, - что этот скромный воин своим очарованием и славой в будущем превзойдет всех тех опытных фидаи и других деятелей, из рядов которых он сам вышел... Фидаи его знали как хорошего починщика прикладов и сломанных частей ружья”². В боевых действиях второй половины 1890-ых годов, очень скоро Андраник³ выделился своим бесстрашием и храбростью, он стал знаменит не только в кругу гайдуков, но и во всем Тароне. Мир смотрел на него с восхищением, а турки – со страхом и ужасом⁴. Севкареци Сако о своем товарище по оружию пишет: “Сколько ясности, сколько обаяния и чистоты в этом божественном человеке. Нет, такие люди

непохожи на нас, как Христос, который в облике человека пришёл в люди...”⁵.

Андраник (Паруйр⁶) и его единомышленники, в противоположность мнению Грайра, утверждали, что в Западной Армении невозможно организовать общенародное восстание. Он не проводил дискриминацию между разными нациями, и в равной степени уважал права армян и других народностей, однако он был против союза с мусульманами Турции, считая это бесполезным и пустым занятием. Одним из преимуществ будущего полководца было то, что он никогда не поверил и не был обманут турком: “Я не верю турку, он давно уже потерял доверие и чувство стыда. Мой совет – не доверять турку. Турок уважает только сильного. Если у нас не будет силы, то мы должны победить умом”. – говорил полководец⁷. Хорошо осведомленный в событиях того времени, Рубен в этом отношении писал, что “Пока Арменак, не считая достаточным армянские народные организации, некоторые надежды возлагал на соседние племена – на революционное движение курдов и турок, и трудился в этом направлении, то Андраник не видел никакой пользы в революции мусульман, считая безумием доверие к ним, которое может испортить революционное дело”⁸.

Предводители гайдуков между собой спорили также по вопросу условий и образа жизни гайдуков. Если Грайр говорил, что гайдук должен жить в мучениях, то Андраник твердил, что “армянский воин, который завтра может погибнуть, должен одеваться аккуратно и красиво – как рыцарь, своим одеянием и статностью он должен воздействовать не только на армян, но и на своих врагов, чтобы никто не осмелился даже думать, что фидаи является просителем милости”⁹. Андраник говорил, что гайдук должен быть сытым и здоровым, чтобы “во время боя его глаза блестали, должен иметь силу в ногах, чтобы биться отважно и стойко”¹⁰. Предводитель военного крыла гайдуков возражал тому мнению, что гайдуки должны подчиняться комитетам дашнакцүциона и как пишет Рубен – “утверж-

¹ Имея ввиду данное весьма важное обстоятельство, в нашем дальнейшем изложении мы будем параллельно употреблять понятия “борьба” и “движение”, которые не будучи равноценными в классическом смысле, в данном случае имеют аналогичное значение, поскольку рассматривая героическая борьба в разные фазы приобретала также уровень движения,

² Рубен, указ. работа, том 3, с. 207,

³ Более подробно об Андранике Озаяне смотри: Симонян Г., Время Андраника, т. 1, т. 2, Е., Карапетян Г., Андраник, т. 1, т. 2, т. 3, Е., 1992 и во многих других работах,

⁴ Терек, 1916, 10 –го августа.

⁵ Бегларян И., Орёл Магканаберда, Севкареци Сако, Ереван, 2010, стр. 244,

⁶ НАА, В империалистической войне... фонд 121, с. 3, д. 8, н. 8,

⁷ Бегларян И., Гайдуки, Ереван, 2010, стр. 79,

⁸ Рубен, в том же месте, Т. 3, стр. 208, смотри также Гамбарян А., Армянская общественно-политическая мысль о путях освобождения западных армян, в конце 19–начале 20вв., Ереван, 1990,

⁹ Симонян Г., Время Андраника, книга 1, стр. 104,

¹⁰ Рубен, указанная работа, Т. 3, стр. 209,

дал, что сидящие в своих домах комитеты не в состоянии руководить сражающихся в горах фидаинов...¹¹

Именно в этих и им подобных вопросах состояли разногласия между двумя направлениями и их руководителями, которые хотя и не переросли во вражду, но были недалеко от этого. Иногда противоречия приводили к столкновениям. Так, в 1901 году, когда Андраник потребовал, чтобы Грайр поднялся в горы, то последний отказался, возразив, что “если он поднимется, то станет обычным фидаином, тогда как революционное дело требует проведение более широкой работы в народных массах, чего он делал уже не будучи беженцем...”¹². Как видим, несмотря на распространяющиеся разные сплетни, противоречия между двумя авторитетными деятелями отнюдь не носили личный характер, а это были разногласия вокруг тактики освободительного движения. Хотя и эти два крыла борьбы противились друг другу, но, к счастью, это было несогласие между соратниками, а не борьбой между врагами. Во многих случаях, для взаимного дополнения, это было даже необходимо. В этой связи, вполне прав А Гамбарян, когда пишет, что “межгрупповые споры всегда на уровне поддерживали дух освободительной борьбы и сдерживали чинимое властями насилие по отношению к армянам, что способствовало также большей организованности подготовки масс к освободительной борьбе”¹³.

Андраник был убежден, что и среди курдов есть порядочные люди, которые осознают политику правительства, но которых очень мало, и если некоторые из них совершают добро к армянам, то они это делают от страха и с большой осторожностью. Там, где армяне представляли силу, курды даже преклонялись перед нами и заводили дружбу, - свидетельствовал Андраник, - но когда выходил приказ правительства “убивать армян, то первым приступал к выполнению именно этот-же друг аширет”. В своих “Боевых инструкциях” Андраник Озанян разработал несколько пунктов обращения с курдами, в которых в частности было сказано: “С курдами дружи и имей отношение, но не доверяй им и всегда будь осторожен... Случится, что курды будут угощать тебя, но ты не испытывай доверия”¹⁴. Андраник не верил в возможность армяно-курдского военного союза и до конца сохранил это убеждение. В свое время он говорил, что курды не предадут падишха, поскольку “Курды полностью

приобрели свободу – они не призываются в армию, не платят налоги, не угнетаются и не унижаются”¹⁵.

Весьма важными являются “Боевые инструкции” Андраника Озаняна, в которых им разработаны советы, наказы и предложения по организации и тактике гайдуksкой борьбы. В работе Андраник подробно излагает необходимое количество гайдуksких отрядов, состав дополнительных сил, нравственные требования, вооружение, обмундирование, значение сопровождающих отряды лиц, хорошо знающих местность и дороги, которых он называл валадами, правила передвижения этих отрядов, порядок ведения боя при внезапных нападениях, порядок отступления и многие другие вопросы. Автор учит гайдуков быть осторожными на каждом шагу: и от врагов, и во время обхода, и во время поиска пищи, потому что вполне вероятно, что она может быть отравлена, как это было в случае с Серопом¹⁶. Он требовал, чтобы войны овладевали необходимыми воинскими знаниями: как сражаться на позиции, в равнинных местностях, в ущельях, в ночное время, как экономить патроны, успешно организовать отступление и др.¹⁷. Непоколебимый полководец призывал молодых часто упражняться, тренировать правила обращения с оружием и всегда быть готовым к тому, чтобы в бою не только отомстить за павших друзей, но дать достойный отпор лютому врагу.

После убийства Ахбюра Сероба в 1899 году, в порыве мщения Андраник потерял покой. Он внимательно следил за перемещением преступника Бшаре Халили и найдя удобный случай загнал его в западню: поймал его, отрубил голову и отнес на показ народу, точно также, как поступил Бшаре Халили с головой Сероба¹⁸. Это событие значительно вдохновило армян, подавленных после гибели Сероба.

После смерти Сероба, гибель Гургена был наиболее сильным ударом для освободительной борьбы западных армян и в целом для гайдуksкого движения. После смерти Сероба завершился “серобский этап” гайдуksкого движения, борьба ослабла, но не угасла. В гайдуksком движении были большие разногласия по вопросам методов действия и выбора предводителя. Сложилась такая ситуация, что гайдуksкому движению нужен был новый и объединяющий предводитель. На эту роль было много достойных кандидатур: Грайр, Геворк Чауш, который среди гайдуков “был наиболее опытным храбрецом” и умелым бойцом, а также Себастиан Мурад, Спа-

¹¹ Там же,

¹² Сасуни К., Роль Грайра..., стр. 35,

¹³ Гамбарян А., Освободительные движения в Западной Армении, 1898 – 1908 гг., Е., 1999, стр. 189,

¹⁴ Там же, стр. 76,

¹⁵ Андраник, “Боевые инструкции”, Женева, 1906, стр. 74,

¹⁶ Там же, стр. 55,

¹⁷ Там же, стр. 56-57,

¹⁸ Симонян Г., Время Андраника, книга 1, стр. 110-113,

ханац Макар, любимый друг Сероба кузнец Мотканци Симон¹⁹, кузен Сероба Чартар²⁰, Арюц (Лев) Аваг, Балапех Карапет, Зулумат, которые могли бы стать достойными продолжателями его дела и имели на это вполне заслуженные амбиции. Более умелым и организованным был внешне очень скромный гайдук – ремонтник ружей Андраник, но принимать решение было весьма сложно.

Для предотвращения возникшего у народа отчаяния много усилий приложил также Грайр. Он созвал собрание Дурана-Барцравандака АРФ Дашнакцунцона для принятия решения по последующим действиям. Принимается решение положить конец разрозненным стычкам и боям, и больше внимания уделить делу подготовки народа и повышения его сопротивляемости. Благодаря последовательной работы Грайра удается придать гайдукскому движению более организованный вид. Не случайно, что после смерти Сероба и до гибели Грайра в 1904 году, своеобразным руководителем движения становится Грайр и данный этап обозначают его именем²¹. Однако, наиболее активное и боеспособное крыло гайдуков не хотело следовать тактике Грайра. В принципе воспринимая идеи Грайра-Арменака, на деле это крыло не считало возможным идею общенародного восстания 3-4-х миллионного армянского населения против 25-ти миллионов османских мусульман, считая это нереальным и неосуществимым начинанием. Они считали неправильным также уход гайдукских отрядов из страны, после чего, по их мнению, гонения и насилие могут усилиться. Центральной фигурой данной идеи и направления являлся Андраник, которого Рубен характеризовал как “сторонник фидаинской диктатуры”²². Несомненно, в указанных двух направлениях были и приемлемые и отвергаемые принципы. Но, несмотря на имеющиеся тактические разногласия между ними, они со своими единомышленниками и сторонниками были верными и преданными борцами гайдукского движения и армянской освободительной борьбы.

До боев за монастырь Аракелоц в 1901 году, столкновения произошли в Бердаке, Пнаве, Татрагоме, Марнике, Норшине и других населенных пунктах, где малочисленные гайдукские силы

совершали подвиги против турецко-курдских войск. Именно в этот период “Андраник продолжил фидаинскую революцию по пути Сероба, будучи уверенным, что только громовыми ударами армянский народ может воспрянуть духом в минуту своего отчаяния”²³.

С начала века Андраник руководил рядом сражений, среди которых по своему значению выделяется бой за монастырь Аракелоц в 1901 году²⁴. Как мы уже отмечали, после смерти Сероба в широких слоях народа заметно было глубокое отчаяние, и требовалось новое вдохновение. Это стало одной из основных причин, которая заставила Андраника и других гайдуков войти в монастырь Аракелоц. Как отмечал сам Андраник, “было задумано действие для обращения внимания турецкого правительства на себя”²⁵. Подготовив нужное количество продовольствия и боеприпасов, Андраник и группа гайдуков закрываются в монастыре. К. Сасуни пишет, что 25 гайдуков вошли в монастырь²⁶. Согласно Андранику, вскоре из долины Муша собираются еще несколько десятков гайдуков и их количество в монастыре достигает 60-и, а И. Бегларян указывает на цифру в 31²⁷. Кроме этого, в монастыре находились еще 60-70 сирот, учителя, священники, хозяйственники, пастухи с общим количеством в 80 человек²⁸. Во всех случаях, мы считаем, что более правильным нужно принять цифру от 80 до 85 человек, поскольку, если к отмеченной К. Сасуни цифре 25 прибавить находящихся в монастыре 60 сирот, учителей, священников и остальных, то примерно получится указанное количество лиц. 3-го ноября гайдки, в составе которых были Геворк Чауш, Хаджи Акоп (по его замыслу был организован акт), Мурад, Эло, Хучо, Корюн, Кайцак Вагаршак и другие²⁹, заходят в монастырь Аракелоц и готовятся к развитию событий. 7-го ноября 3-х тысячное войско Али Паши осаждает монастырь и начинается бой. В ожесточенных страшениях погибают Арутюн, а затем и Казар, который перед смертью говорит Андранику “Паша, от моего имени поцелуй руки моей матери и брать-

¹⁹ Кузнеца Симона Мотканци турки за его храбрость и отважность называли “азраил”.

²⁰ Настоящее имя Чартара был Акоп, а этот псевдоним он получил за свою находчивость, которой уступал Серобу. Он был предводителем групп, которые возили орудия,

²¹ История Армении, том 3, Ереван, 2010, стр. 572,

²² Рубен, указанная работа, стр. 209,

²³ Сасуни К., История Мира Тарона, стр. 626,

²⁴ Гнчак, 1905, ч.3, стр.2,

²⁵ Ливлечян Левон, Со слов Андраника- Сражение монастыря Аракелоц и убийство Халила Бека, Бейрут, 1966, стр. 14,

²⁶ Сасуни К., История Мира Тарона, стр. 641,

²⁷ Бегларян И., Орёл Магканаберда, Севкареци Сако, стр. 241,

²⁸ Ливлечян Л., указанная работа, стр. 18,

²⁹ Сасуни К., указанная работа, стр. 650,

ев, думаю, что я не ошибся встав на этот путь”³⁰. Ожесточенные бои длятся несколько дней, и из-за неуступчивости гайдуков и неуклонности боев, Али Паша предлагает переговоры. На 11-ый день сражений, в одном из заранее подготовленных помещений монастыря для встречи турецких делегатов, Андраник и Геворк Чауш выдвигают свои требования: наказать разрушителей Апаганк, Хетинк, Шушанамерик и других деревень, возместить ущерб, освободить политических заключенных и некоторые другие требования. Естественно, турки не могли удовлетворить требования армян. Бои снова возобновляются, но именно тогда в турецкой армии вспыхивает эпидемия.

Положение гайдуков постепенно становилось тяжелым, истощались запасы продовольствия и боеприпасов, а противник усиливал осаду монастыря новыми силами. На 21-ый день осады, военный совет гайдуков решает незаметно покинуть монастырь, - “Истек 21-ый день осады, когда гайдуки решили ночью уйти из монастыря”³¹. Укутавшись белыми простынями, 27-го ноября в полночь, в условиях снежной метели группа незаметно проникает через осадное кольцо (мимо спящих турецких часовых) и находит прибежище в Сасуне. С восходом солнца турки заходят в монастырь и с удивлением там находят только сирот и священников, которых истезают в надежде разузнать что-либо, но, не достигнув результата, их отпускают. Этот дерзкий и находчивый шаг гайдуков вызывает восхищение даже у турков, потери которых к тому времени превышали 500 солдат. Полагаем, что свидетельство Рубена о том, что в ходе 20-дневных боев турки потеряли 6-7 воинов, а гайдуки двоих³², а причиной остальных явился сильный мороз, не соответствует действительности. Из погибших 500 турок, как минимум 16-20 пали в бою, а седи армян на самом деле жертв было не 2, а четверо бойцов³³. Мы убеждены, что будучи современником тех событий и выделяющийся кропотливость исследований, только тщательно проверенные и сравнимые данные и свидетельства К. Сасуни мог бы передать бумаге. Данные, которые подтверждаются также работами других авторов, документами, прямыми и косвенными архивными материалами, описывающими историю этого сражения. Бой в монастыре Аракелоц является собой героическое сражение гайдуков, которое подняло боевой дух народа и придал

новый импульс армянам Дуран-Барцравандака³⁴. Гайдуки вошли в монастырь, чтобы доказать, что рука армянина умеет держать оружие, армянин умеет воевать и встать на защиту своих прав.

Андраник еще долгое время продолжает свою героическую деятельность. В 1904 году принимает активное участие в героической самозащите Сасуна, которая, к сожалению, завершилась поражением. Позднее, предметом обсуждения на собрании на горе Марника стал вопрос о выходе из сложившегося тяжелого положения, на котором было принято решение о временной приостановке гайдукского движения, тем более, что запасы продовольствия и боеприпасов были на исходе. Но наиболее тяжелым было решение вопроса – оставаться на Родине или уйти? Это трудное решение для каждого гайдука, - “Очень тяжелый выбор был поставлен перед собравшимися. Многие всю свою жизнь провели в этих горах и боролись против врага, многим была незнакома чужбина. Покинуть Родину, родных и любимый народ в это тяжелое время – для многих это было против собственной совести и чести”³⁵. Действительно, трудно покидать Родину. Макар считал это предательством, а Андраник придавал значение временному уходу из страны – для успокоения страстей. Геворк Чауш колебался, - “Я не оставляю свою Родину чужим. Моя судьба такова. Революция – я готов пожертвовать собственной жизнью во имя великой цели. Пусть погаснут мои очи, но только-бы возшло солнце независимости Армении”³⁶. Согласие так и не было достигнуто, и в результате этого сасунцы ушли в Сасун, а другие вместе с Геворком двинулись в Васпуракан³⁷.

По нашему мнению, Андраник Озанян принес огромный вклад в армянское гайдукское движение и, в целом, армянскую освободительную борьбу.

³⁰ Ливлечан Л., указанная работа, стр. 40,

³¹ Сасуни К., указанная работа, стр. 649,

³² Рубен, указанная работа, Т. 3, стр. 232,

³³ Сасуни К., указанная работа, стр. 650, смотри также Аветян М., 50-летняя Армянская национальная освободительная ... стр. 123,

³⁴ Смотри Движение, 1902, номер 384, также НАА. Фонд имени Андраника Озаняна, 370, с. 3, д. 30, д. 31, д. 32,

³⁵ Рубен, указанная работа, Т. 3, стр. 310,

³⁶ Бегларян И., Гайдуки, Е., 2010, стр. 265,

³⁷ Рубен, указанная работа, Т. 3, стр. 310-314.

Освободительные брожения в Карине в конце XIX века

Арман Саргсян
Институт истории НАН РА (Армения, Ереван)

Ключевые слова: Османская империя, Карин, армянская освободительная борьба, организация «Защитник Отечества»

Ազատագրական խմորումները Կարինում XIX դարի վերջերին

Արման Սարգսյան
ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ

Վճռորոշ բաներ՝ Օսմանյան կայսրություն, Կարին, հայ ազատագրական պայքար, «Պաշտպան Հայրենյաց» կազմակերպության

Հոդվածում հեղինակը փորձ է կատարել պարզաբանելու, թե ինչու հենց Կարինում ծնունդ առավ առաջին խոշոր և կոռ կառուցվածքով հեղափոխական-ազատագրական կազմակերպությունը: Հոդվածագիրը գտնում է, որ, դրանում էական դեր են ունեցել քաղաքի լեռնային դիրքը, վարչաքաղաքական կարևոր կենտրոն ել արևելքն արևմուտքին կապող մայրուղիներից մեկը լինելու հանգամանքը, որը առևտրական սերտ կապեր ուներ Կ. Պոլսի, Տրապիզոնի, Թիֆլիսի, Երևանի և Թավրիզի հետ, ինչպես նաեւ 1828—1829 և 1877—1878 թթ. ռուս-թուրքական պատերազմների ժամանակ ունեցած կարեւոր նշանակությունը եւ իհարկե այն, որ Կարինը հայ մշակույթի ու լուսավորության խոշոր կենտրոն էր: Կարինի ազգային ազատագրական պայքարում հեղինակը կարեւորել է «Պաշտպան Հայրենյաց» կազմակերպության գործն ու նշանակությունը:

Liberating discontents in Karin at the end of XIX

Arman Sargsyan
Institute of History of National Academy of Sciences of RA (Armenia, Yerevan)

Key Words: Ottoman Empire, Karin, Liberating struggle, “Fatherland Protector” organization

In this article the author attempts to explain why the first large and with solid structure revolutionary-liberating organization was born just in Karin. The author believes that in this a significant role has played the city’s mountain position, the fact of being the important administrative-political center and the road connecting the East to the West, which had close trade ties with Konstantinopolis, Trabzon, Tbilisi, Yerevan and Tabriz, as well as its important role during the 1828-1829 and 1877-1878 Russian-Turkish wars and of course, the fact that Karin was a large center of Armenian culture and enlightenment. In the national liberating struggle of Karin the author stresses the activity and significance of the “Fatherland Protector” organization.

Во второй половине 19-го века постепенно углублялись явления экономического кризиса и политического раздробления Османской империи. А в результате русско-турецкой войны 1877-1878 гг., будучи изгнанными из Европы, турки еще больше усилили политику насилия в восточных областях империи. В этих условиях западные армяне приняли на себя ужасные удары агонии разрушающейся империи. От этих

отношений не осталась в стороне густонаселенная армянами, славившаяся развитой экономикой и высоким уровнем культуры Каринская губерния. Беспрецедентное ухудшение социально-экономических и политических отношений возымело разрушающее воздействие также на положении армян губернии: более ярко проявились тяжелое положение армян, нарушились культурно-духовная жизнь и быт. Основное население

губернии (85 %) было занято в сельском хозяйстве, в то время как примерно 65 %¹ земли принадлежало феодалам, составляющим всего лишь 5 %. На процессы угнетения, лишения земель и репрессии армяне вначале отвечали вероотступничеством и эмиграцией², а позже – социальными выступлениями, которые постепенно выдвигали также политические требования.

В этот период значительно вырос интерес к истории Западной Армении, ее отдельным регионам и губерниям. Этим вопросам были посвящены воспоминания, описания и исследования А-До, Г. Агаянца, Г. Алишана, А. Езикаяна, Ал. Ерицяна, Г. Инчичяна, А. Тохмахяна, Е. Лалаяна, Линча, Лео, М. Мирахоряна, Г. Осканяна, Л. Саргсяна, Г. Срвандзтянца, Г. Ташеана, А. Алимова, Дм. Бакрадзе, А. Ерицова, М. Жуковского, Д. Завриева, Ал. Калантара и многих других³. Все авторы с большой болью отмечают о крайне тяжелом положении родины, о курдских зверствах и бесчинствах, но не предлагают глубинных и целостных решений проблемы. Большинство из них основной причиной краха страны считало отсутствие национального единства. Другая часть авторов довольно скрытно выражало то мнение, что причиной угнетений и давления в Западной Армении являются армянские освободительные движения⁴.

В отношении анализа проблемы, наиболее ценными и всеобъемлющими представляются работы А. Гамбаряна, А. Ованнисяна, Т. Акопя-

на, Г. Казаряна, С. Маркосяна, М. Нерсисяна, В. Парсамяна, Е. Саргсяна, Г. Степаняна⁵, в которых рассматриваются социально-экономические и политические проблемы Западной Армении, однако, без конкретизации той или иной губернии.

Обманутая результатами Берлинского конгресса, западные армяне более не в состоянии были терпеть усиливающиеся гонения со стороны властей и зверства курдов, и в них естественным образом пробуждался дух освободительной борьбы. Данное пробуждение, в том числе и у каринских армян, выразилось несколькими этапами:

- первым было конституционное движение, которое, хотя и ничему не привело, однако оно внушило веру в собственные силы лишенного элементарных прав западного армянства, вызвало требования к изменениям и стало прочной основой для освободительной идеологии. Неотъемлемой частью Конституционного движения стали разработанный в 1872 г. “Конституционный указ для губерний” и программа реформ Карина, в лице которых движение прежило важный и глубокий прогресс. Несомненно, что конституция 1863 г., “Указ” 1872 г. и программа реформ Карина 1879 г. сводились к идее возвращения утерянных экономических и политических прав.

- вторым этапом стало вынесение “Армянского вопроса” на международную арену. Вопрос, который участники Берлинского конгресса превратили в средство, с помощью которого в любой момент можно было вмешиваться во внутренние дела Османской империи. Вопрос, который не только не дал гарантии безопасности, но и стал оскорблением и своеобразной западней для армян. Тем не менее, он стал надеждой и верой в светлое будущее. Вопрос, для решения которого армянский народ пожертвовал всем, но получил истребление, геноцид и лишение родины. Вопрос, который с некоторым редактированием и ныне стоит на повестке, который ужасает турков

¹ Жуковский М.П., Земледельческая Турция, М., 1933, стр. 132,

² Бакрадзе Дм., Исторический очерк турецкой системы земледелия, Тифлис, 1889, стр. 2. 2 Музей литературы и искусства,

³ А-До, Вилайеты Вана, Битлиса и Эрзрума, Ереван, 1912, Г. Агаянц, Переселение Карина (1829-1830), Тифлис, 1891, Г. Алишан, Айратат, Венеция, 1890, Справочник Великих Армян, Венеция, 1853, Г. Инчичян, География суши мира, т. А, Венеция, 1806, А. Тохмахян, Южные склоны горы Масис, Тифлис, 1892, Е. Лалаян, Произведения, т. 1, Е., 1983, Линч, Армения, т. Б, Константинополь, 1914, Лео, Г. Арцруни, т. 1,2,3, Тифлис, 1902, 1903, 1905, М. Мирахорян, Описательное путешествие в армянонаселенную губернию Западной Армении, т. А, Константинополь, 1884, Г. Осканян, Карин, каринец и монастыри Карина, Вена, 1950, Г. Срвандзтянц, Произведения, т. 2, Ереван, 1978, Манана, Конст., 1876, Торос Ахпар, Конст., 1879, Г. Ташеан, Армянское население от Черного моря до Карина, Вена, 1921, 1953, Турция, см. Коммунистическая академия (сборник) М., 1934. Бакрадзе Дм., Исторический очерк турецкой системы земледелия, Тифлис, 1889. Ерицов А., Опыт статистического очерка народонаселения Турецкой Армении, Тифлис, 1881. Жуковский М.П., Земледельческая Турция, М., 1933. Завриев Д., К новейшей истории северо-восточных вилайетов. Турция, Тифлис, 1947. Калантар Ал., Экономические перспективы восточной Анатолии. Тифлис, 1913 и другие,

⁴ Сторонниками такого мнения в основном являлись указанные российские авторы,

⁵ А. Гамбарян, Аграрные отношения в Западной Армении, (1856-1914), Ер., 1956, А. Ованнисян, Налбандян и его время, Книга 1,2, Ер., 1955, 1957, Т. Акопян, Историческая география Армении, Ер., 1968, Г. Казарян, Социально-экономическое и политическое положение западных армян в 1800-1870 гг., Ер., 1967, С. Маркосян, Положение западных армян в конце 19-го века, Ер., 1968, М. Нерсисян, Освободительная борьба армянского народа против турецкой тирании, 1850-1870, Ер., 1955, В. Парсамян, Из истории армянских освободительных движений, Ер., 1958, Саркисян Е., Аграрная политика Османского правительства в Западной Армении, Ереван, 1957, Г. Степанян, А. Арпиарян, Ер., 1955,

и является карательной картой против Турции в руках могущественных сил⁶.

- третий этап – это практический период освободительной борьбы, которая в одних случаях выразилась в формировании различных групп, вплоть до создания партий, а в других – в форме вооруженной борьбы фидайнов и др. Именно на этом этапе, начавшееся в Карине освободительное движение (один из первых в западноармянской действительности) привело к созданию авангарда этого движения – организации “Защитник Отечества” (“Паштпан Айрениц”).

Попытаемся прояснить – почему именно в Карине зародилась первая крупная и структурно-революционная⁷ освободительная организация.

Карин является одним из древних поселений Армянского нагорья⁸, который располагается в Высокогорной Армении (Каринское плато), в губернии Карин, по левому берегу Евфрата, на склоне горы Айцпунк. Во время русско-турецких войн 1828-1829 гг. и 1877-1878 гг. Карин-Эрзрум переходит России, но затем вновь возвращается Турции. Город почти всегда был важным административно-политическим центром, а во весь период османского господства (город был завоеван турками в 1514 г.) Карин являлся центром наиболее обширной в Западной Армении Эрзрумской губернии (вилаята). В XIX в. и начале XX в. Карин был обычным азиатским городом: с широкими улицами (некоторые были покрыты булыжниками), с глиняными домами, бедной растительностью и с минимальными коммунальными условиями (питьевая вода приносилась из близких горных источников). Через Карин проходил один из основных дорог между востоком и западом. Город имел тесные торговые связи с Константинополем, Трапизоном, Тифлисом, Ереваном и Тавризом.

Значительное количество населения Карина составляли армяне⁹. Армяне в основном жили в

северных и северо-западных кварталах города. Здесь же располагались консульства США, Англии, Франции и России. Как главный узел торговых путей, Карин во все времена имел важное экономическое значение. В этот период, почти половина из действующих в Карине 3000 мастерских, магазинов и торговых ларьков, а также нескольких базаров, 32 каравансараев и гостиниц, 18 бань, 150 таверн и 180 пекарней армянам. Вблизи города эксплуатировалось соляное месторождение¹⁰. Карин представлял собой крупный культурный и просветительский центр армян, и имел важное значение в разностороннем образовании и патриотическом воспитании подрастающего поколения. Наиболее старым учебным заведением которого был основанный в 1811 году Центральный лицей. В образовательной сфере особое место занимал 9-годичный мужской лицей “Санасарян” (1881-1916)¹¹. В шести национальных лицеях Карина (Арцнянском, Рипсимянском, Марянском, Т.Агарянском, Агапалянском, Санасарянском) в 1900-1901 годах обучались 1988 учеников с 71-им педагогом¹². В начале XX века в городе издавались также армянские газеты (“Парос”, “Арач”). Одним словом, в Карине проживало много армян, значительное число из которых были образованными, а следовательно – свободолюбивыми людьми. Важным было и то, что он располагался близко от российской границы и имелись активные связи с восточными армянами, особенно Карской губернии и других армянонаселенных городов и сел, которые находились в составе Российской империи. Одной из основных причин было также то, что армяне губернии свое спасение связывали с русским фактором.

В последней четверти 19-го века, когда армянский народ вступал в один из своих судьбоносных периодов, стремление к освобождению

⁶ В конце ноября 2015 г., в ответ на сбитый российский бомбардировщик Су-24 турецкими силами в Сирии, Госдума России ввела на рассмотрение законопроект “О криминализации отрицания Геноцида армян”, а лидер ЛДПР В. Жириновский и другие политические деятели заявили о геноциде армян со стороны турок,

⁷ В последней четверти 19-го века армянское освободительное движение изначально было определено как революция,

⁸ Происхождение города связывается также с именем Каринитес или с одноименным племенем,

⁹ По данным 1895 г., население губернии составляло 646000 человек, из которых 135000 были армяне. Среди 93 тыс. населения других городов губернии армян было 20 тыс. А по данным Г. Срандзянца, в 1878 г. армян было 159000, 31 тыс. Из которых жило в Карине. Оспаривая искаженные

данные османских властей 1896 года, А-До пишет, что они на 19-20 % меньше представляли количество армян (Губерния Карин во второй половине XIX века, Ер., 2013, стр. 110),

¹⁰ Затиан Г. Из истории губернии Карин, “Вестник” НАН РА, 1991, № 1, а также “Политическое положение губернии Карин во второй половине 19-го века, журнал “Норк”, 2002, № 4,

¹¹ НА РА, ф. 424, с. 2, и. 8, стр. 5, Погосян С., “Из истории лицеев Карина (1850-1900), Тер-Петросян А., “Образовательное движение турецких армян”, Каир, 1983, с. 378, Энциклопедия Википедия - <https://hy.wikipedia.org/wiki/>

¹² Тер-Петросян А., указ. раб., стр. 380. В 1870 году открывается лицей с девичьим именем “Рипсимянц”, в котором в первом учебном году (1870-1871 гг.) учатся 291, а в 1882 г. около 400 учениц,

от рабства и превращение в единый кулак вокруг себя объединили силу и мысль, мощь и волю армянства, и в авангарде всех этих процессов, помимо Константинополя и Вана, были армяне Карина. Готовящийся к решительным боям армянский народ, который взамен своим справедливым требованиям получил только грубый отпор, с решительностью овладения собственной судьбой вставал на путь справедливой борьбы. Вопросы данной политической борьбы нашли отражение и комментарии в работах, воспоминаниях, докладах армянских, российских и европейских авторов, в монографиях и различных исследованиях армянских историков¹³.

В 1881 г. в Карине была основана тайная революционная организация “Защитник Отечества”¹⁴, которая имела свои филиалы в различных районах Западной Армении¹⁵. Непосредственной задачей организации являлась организация самозащиты армянского народа, а конечной целью было освобождение западных армян от турецкой тирании и восстановление независимости Армении¹⁶. Учредителем и лидером организации был Хачатур Керекцян (1846-1891)¹⁷, а членами

организации были интеллигенция, ремесленники, земледельцы. Организацию спонсировал духовный предводитель Карина Магакия Орманян. “Защитник Отечества” имел свои ответвления в большей части Западной Армении, во многих городах которой были созданы революционные советы. Тесные связи были установлены с восточными армянами. Готовились и распространялись революционные листовки с призывами объединенными силами освободиться от турецкой тирании. Единственным путем освобождения признав вооруженное восстание, “радикальное” крыло организации было сторонником незамедлительных действий, а по мнению “умеренного” крыла, вооруженное выступление нужно было начать только после длительного и тщательного подготвления.

Организацией руководил состоящий из пяти членов Верховный совет, который действовал без письменного устава. “Защитник Отечества” имел хорошо продуманную конспиративную систему, а новый член организации, после принятия клятвы верности одному из представителей Верховного совета, получал задание набрать еще 10 верных людей и стать их командиром. Члены группы знали только своего командира, а последний – только того представителя Верховного совета, которому он присягал. Вооружение группы входило в обязанности командира. Приобретенное оружие с помощью членских взносов или пожертвований, при необходимости выдавалось населению. Основной силой организации являлись ремесленники города и крестьяне.

Организация случайно было раскрыта в ноябре 1882 года, а 7-го апреля 1883 года начался судебный процесс над арестованными членами (это был первый в истории Османской империи политический суд над западными армянами). 40 человек были осуждены на различные сроки (от 5 до 15 лет), но впоследствии (в 1884 г.) большая часть из них была амнистирована. В 1886 г. были освобождены также Х. Керекцян и Г. Ишхалацян, которые попытались восстановить организацию, но после подавления вооруженного выступления в Карине, попытка потерпела неудачу. Несмотря на уход из политической арены, “Защитник Отечества” имел важное значение для национально-освободительного движения западных армян, своей деятельностью ознаменовав начало нового этапа борьбы армянского народа против турецкой тирании.

¹³ Г. Асатур, Конституция и армянский народ, Конст., 1879, Ем. Дилон, Положение дел в Турецкой Армении. Ф.Д. Грин, Армянский кризис, К.М. Макколь, Ответственность Англии перед Арменией, см. Сборник, Положение армян..., М., 1896, Г. Агаян, Страница из нашей новейшей истории, Москва, 1891, Сарухан, Национальный вопрос и национальная конституция в Турции 1860-1910 гг., т. А, Тифлис, 1912, Лео, Идеология революции турецких армян, т. А, Б, Париж, 1934, 1935, Г. Гангруни, Армянская революция против турецкой тирании, 1890-1910, Бейрут, 1973, Р. Ованнисян, Национально-освободительные движения западных армян и организация “Защитник Отечества” Карина, Ер., 1965, Г. Казарян, указ. работа, А. Гамбарян, указ. работа, Дж. Киракосян, Буржуазная дипломатия и Армения, Ер., 1980 и др.,

¹⁴ Взамен ранее предполагаемого “Союза Масисских гор”, и в целях конспирации организацию называли “Земледельческим товариществом”. Название происходит от печати “Защитник Отечества” на членских билетах,

¹⁵ О тайной освободительной организации “Защитник Отечества” ценную работу написал талантливый историк Рафик Ованнисян. См. Р.Ф. Ованнисян, “Национально-освободительные движения западных армян и организация “Защитник Отечества” в Карине, Ер., 1965,

¹⁶ О “Защитнике Отечества” весьма ценные сведения имеются: в фондах НА РА (Национальный архив) – 28,42, 50, 56, 94, 114, 195, 222, 314, 374, 402, 411, 413, 425, 429, 430, 477, 478, а также в архиве Музея литературы и искусства им. Е. Чаренца – 2, 6, 18, 29, 40, 88, 127, 161, 189, 202 и в других фондах,

¹⁷ Учился в национальном лицее Карина. В годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. развернул патриотическую деятельность с целью объединения местных сил Карина и для помощи русской армии. Установил связи с М. Хримяном, Б. Навасардяном, А. Тохмакьяном, М. Орманяном и с другими видными деятелями. В 1882 году турецкие власти обнаружили организацию, Керекцян был приговорен к 15 годам тюремного заключения, однако в августе 1886 года был освобожден. Он сталкивался с

маргиналами недавно созданного в Карине комитета АРФ Дашнакцун (был против преждевременных выступлений, призывал к осторожности и расчетливости). По решению местного комитета Дашнакцун Х. Керекцян был убит Арамом Арамяном,

Заметим, что у исследователей имеются разногласия по вопросам даты основания организации, количества ее членов и ее раскрытия. Так, академик М. Нерсисян пишет, что “Эрзрумская организация “Защитник Отечества” не имела долгой жизни. Она была основана в конце 1881 года, а раскрыта в ноябре 1882 года”¹⁸. В свою очередь, Р. Ованнисян пишет, - “Чуть позднее, в мае 1881 г., под руководством Хачатура Керекцяна был основан “Защитник Отечества”¹⁹. Несколько иначе к вопросу подходит М. Варандян, - “наиболее известная заговорническая группировка предреволюционного периода основана в начале 80-ых годов в Эрзруме”²⁰. Сравнивая указанные и другие точки зрения²¹, можно отметить, что данная организация видимо была основана непосредственно после Берлинской конференции – в конце 1878 г. или начале 1879 года..

Что касается количества членов организации, то и в этом вопросе исследователи не приходят к единому мнению. Ссылаясь на российские архивы, М. Нерсисян пишет, что их было “несколько сотен”²². По мнению Р. Ованнисяна, их было намного больше, - “В ноябре 1882 года количество членов организации уже составляло несколько тысяч”²³. А в последующем изложении тот же Р. Ованнисян считает более вероятным другое количество членов, - “Во время ареста, найденный у Тер-Погосьяна членский билет имел номер 4374, что служит основанием для предположения о том, что количество членов организации достигало примерно 5000 человек”²⁴. Поскольку ни один источник не указывает на точное количество членов, а известные нам все исследователи единодушны в той реальности, что организация функционировала в городе Карин и близлежащих селах, а также в том, что члены организации имелись также в Константинополе и Восточной Армении (впоследствии к организации присоединился союз “Черного креста” Вана), то сопоставление фактов делает более вероятным и логичным мнение хорошо владеющего темой, изучившего армянские, российские и английские архивы Т. Тиграняна о том, что

“количество членов и единомышленников организации должно было достигнуть 1000 человек”²⁵.

Мнения расходятся, а в некоторых случаях представляются даже прямо противоположными, также по вопросу раскрытия организации. Отмечается о предательстве армянина, священника и его сына, протестанта или католика армянина. Однако, известно множество подтверждений тому, что английские секретные службы, остерегаясь дальнейшего усиления российского влияния в регионе, внимательно следили за происходящими там событиями, в том числе и за деятельностью организации “Защитник Отечества”. Учитывая это, мы склонны к предположению о том, что раскрытие организации явилось делом рук именно этих служб²⁶. Фактом является то, что 22 ноября 1882 года, в очередной раз был жестоко подавлен справедливый голос протеста армян, который 133 года тому назад был гордо озвучен из “армянских гор” Эрзрума.

¹⁸ Нерсисян М., освободительная борьба армянского народа против турецкой тирании, Ер., 1955, стр. 182-199,

¹⁹ Ованнисян Р., указ. раб., стр. 286-287,

²⁰ Варандян М., История Дашнакцүцюна, т. А, стр. 32,

²¹ Тигранян Т., (Лондон), Английские архивные материалы об организации “Защитник Отечества” Карина, [http://hrj.asj-oa.am/5456/1/1993-1-2\(71\).pdf](http://hrj.asj-oa.am/5456/1/1993-1-2(71).pdf). Во избежание излишней загроуженности статьи, мы воздерживаемся от представления всех мнений и источников,

²² Нерсисян М., указ. раб., стр. 133,

²³ Ованнисян Р., указ. раб., стр. 284,

²⁴ Там же, стр. 388,

²⁵ Тигранян Т., указ. раб.,

²⁶ Об этом мы намерены писать в другой статье,

О некоторых кораблекрушениях в Каспийском море упомянутых путешественниками побывавшими в Шамахе в XVII в.

Сусанна Багдасарян
ФГОУ СОШ 21 Мин. Обороны РФ
Гагик Погосян (Хахбакян)
Общественный институт политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона

Доклад на международной научной конференции «КУЛЬТУРА МОРЯ – КУЛЬТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ». 21-24 октября 2015 года, Ереван.

Ключевые слова: кораблекрушение, Каспийское море, европейские путешественники, бакинские разбойники, армянские торговцы

Կասպից ծովի մի քանի նավաբեկությունների մասին՝ ըստ XVII դ. Շամախի այցելած ճանապարհորդների հիշատակումների

Սուսաննա Բաղդասարյան
ՖԴՍՀ ՄՀԴ 21 ՌԴ ՊՆ /Հայաստան/
Գագիկ Պողոսյան /Խաղբակյան/
Սեվծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական եվ սոցիալական
հետազոտությունների հանրային ինստիտուտ /Հայաստան/

Վճռորոշ բաներ՝ նավաբեկություն, Կասպից ծով, եվրոպացի ճանապարհորդներ, Բաքվի
ավազակներ, հայ առևտրականներ

Հոդվածում պատմվում է 17-րդ դարի Կասպից ծովում նավաբեկության ուշագրավ դեպքերից մի քանիսի մասին, որոնց տեղեկանում ենք այն ժամանակվա եվրոպացի ճանապարհորդների /հոգևորականների/ հուշագրություններից: Մասնավորապես, պարզվում է, որ Բաքվի ավազակախմբերի կողմից թալանվել ու ոչնչացվել է հայ առևտրականների նավերը՝ մարգարիտներով ու այլ թանկարժեք քարերով լի:

Several Shipwrecks of Caspian Sea according to the Records of Travelers Visited Shamakh in XVII

Susanna Baghdasaryan
Federal state educational institution of RF Ministry of Defence
Gagik Poghosyan
Public Institute of Political and Social Research
of Blacksea-Caspian Region (Armenia, Yerevan)

Key words: shipwreck, Caspian sea, european travelers, Baku gangs, armenian traders

The article tells about several remarkable stories of shipwrecks in Caspian Sea in 17th century according to the records of European travelers /clergymen/ of that time. In particular it turns out that Armenian traders' ships, full of pears and other precious stones, were looted and destroyed by Baku gangs of robbers.

Утверждение османов на малоазийском полуострове, привело к разрушению устоявшихся торгово-экономических отношений между Западом и Востоком. Однако с выходом Московии на Каспий, после взятия Астрахани (1556 г.), сфор-

мировался новый, так называемый “Волжско-Каспийский” маршрут, на котором, в качестве узловых точек весьма важное значение приобрели портовые города Астрахань, Дербент, портовый поселок Низабат или Низовой и город Ша-

маха. Последний, будучи некогда столицей Ширванского царства и имевший преимущественно армянское население, стал так же и торговым центром [1, стр. 18-19].

Многочисленные миссии европейцев, буквально хлынувшие по новому маршруту в Персию, рассматриваемую как потенциальный союзник в борьбе с Османской империей, проходя преимущественно по указанному маршруту, задерживались в Шамахе для получения разрешения на въезд в Персию [1, стр. 28-30].

Со временем в Шамахе, была основана иезуитская миссия. После убийства первого главы миссии отца Потье (27.09.1687), для организации деятельности Миссии, из Исфахана в Шамаху прибыл французский монах из ордена Иезуитов Жан Баптист де Ла-Маз¹, который через два года был назначен главой Миссии и остался там до конца жизни [1, стр. 124], за редкими краткосрочными выездами [2, JOURNAL DU VOYAGE du père de la Maze, de Chamakê à Hispaham, par la Province du Guilan, стр. 393-482].

Из двух писем написанных отцом де Ла-Мазом из Шамахи отцу Эмилиану в Москве, в 1702 г. (первое - от 18 мая, а второе - от 1 сентября), мы черпаем сведения об одном из кораблекрушений. Письма, написанные на латыни, были переведены и опубликованы вместе с оригиналами в Санкт-Петербурге в 1904 г. [3].

Уместно отметить, что неразбериха, с фамилией рассматриваемого персонажа возникшая из-за невнимательного перевода, привела к потере идентификации с реальным лицом (де Ла-Маз превратился в Ламаца, Ламана [5] и т.д.). Целый ряд работ современных авторов, о нем уже говорит как о путешественнике лишь *“посетившим Шамаху в начале XVIII в.”*. В то время как наш миссионер прожил в Шамахе четверть жизни, а именно 20 лет с 1690 г. и до конца жизни – 1709 г. [3, стр. 103].

В первом письме датированном 18 мая 1702 г. хронологически перечисляются некие предшествующие события, благодаря чему возможна приблизительная датировка. [3, стр. 103-105].

- о польском после Аветике – 6 марта 1702 г.;
- о комете – в начале марта 1702 г.;
- о смерти русского посла Копхина, везшего Петру слона – 24 января 1702 г.;
- о кораблекрушении - ? ;
- о землетрясении – конец 1701 г.

Так как, сведения о кораблекрушении попадают между землетрясением и смертью посла Копхина, следовательно кораблекрушение произошло между концом декабря 1701 г. и 24 января 1702 г.

Вот что говорится в первом письме: *“Без сомнения, ваше преподобие слышали об ужаснейшем кораблекрушении, которое потерпели купцы и другие пlyingшие из Астрахани, а также и те, что туда отправлялись. Погибло товаров почти на две тысячи томанов. Они не были поглощены морем, так как само море выбросило их на берег, но все, что пощадило море, разграбили с необыкновенным вероломством разбойники. Кое-что было получено назад, но за большие деньги и после величайших хлопот”*. [3, стр. 104].

А вот фрагмент из второго письма:

“Из товаров, разграбленных бакинцами после кораблекрушения, которое потерпели армяне, немного вещей возвращено, но из жемчужин и драгоценных камней решительно ничего не отыскано”. [3, стр. 107].

Суммируя сообщения этих двух писем можно резюмировать, что кораблекрушение потерпели армянские купцы, которые везли кроме всего прочего жемчуг и драгоценные камни, а вероломно разграбившие разбойники были бакинцами.

Кроме этого кораблекрушения, в том же месте нам известно еще об одном кораблекрушении произошедшем 66 годами ранее. Ян Стрейс² в своем «Путешествии» [7] говоря о селении Низабат, замечает: *«На этом месте несколько лет тому назад потерпело кораблекрушение голитинское посольство»* [7, гл. XXI, стр. 244]. Речь идет о посольстве возглавляемом

¹ **Жан Баптист де Ла-Маз** (фр. Jean Baptiste de la Maze) (1622/25 - 1709, Шамаха), французский монах из ордена Иезуитов, миссионер в Персии. Прибыл в Исфахан в начале лета 1664 г. После смерти главы Миссии в Исфахане Клода Игнаса Мерсье (1674) назначен на его место (с 1676). В 1683 г. его сменил отец Ру. После убийства последнего (11.09.1686) вновь назначен главой Миссии в Исфахане. Назначен главой Миссии в Шамахе (1689). О деятельности католического ордена иезуитов в Персии в рассматриваемый период см. [4.1, Matthee R., Jesuits in Safavid Persia. Fasc. 6, pp. 634-638].

² **Ян Янсен Стрейс** (нидерл. Jean Jansen Struys) (1630, Амстердам – 1694, Дитмарш), голландский путешественник и ремесленник (парусных дел мастер). Совершил два путешествия по странам Европы и Азии (Италия, Греция, Турция, Индонезия, Сиама, Тайвань, Япония и др.) (1647-56 гг.). С 1668 служил парусным мастером в России, был очевидцем взятия Астрахани Ст. Разиным, откуда бежал в Дагестан. Попал в рабство. Совершил восхождение на Арарат (20.07.1670). После освобождения из рабства через Персию и Индонезию 7 октября 1673 г. вернулся в Нидерланды. В 1676 г. издал в Амстердаме описание своих путешествий (1647-73 гг.) - «Три путешествия».

Адамом Олеарием³ в 1636 г. У самого Адама Олеария в IV книге его «Подробного описания путешествия...» [6; 8] имеется целая глава посвященная упомянутому крушению корабля “Фридрих”, в которой пространно описывается трехдневный процесс происходящего, начавшийся еще близ Дербента 12 ноября 1636 г. и завершившийся без людских потерь 15 ноября “передъ Низовымъ” в “30 сажняхъ от земли”. [6, Глава XV, О второмъ кораблекрушении нашемъ, стр. 491-499].

Библиография:

1. Погосян (Хахбакян) Г. Г. Армяне Шамахи в упоминаниях некоторых западноевропейцев. Часть I (XV-XVII вв.); Министерство культуры РА; Научно-исследовательский центр историко-культурного наследия; Ред.: Г.С. Асатрян, С.А. Маркарян. – Ер.: Центр общественных связей и информации, 2013. – 244 с. + карты.
2. Nouveaux memoires des Missions de la Compagnie de Jesus dans le Levant. TOME III. – A PARIS. Chez GUILLAUME CAVELIER, rue S. Jacques proche la Fontaine S. Severin, au Lys d'or. M. DCC. XXIII. (1723). Avec Approbation & Privilège du Roi.
3. Письма и донесения иезуитовъ о Россіи конца XVII и начала XVIII вѣка. – С.-Петербургъ: Сенатская типографія., 1904. - III, 382, 11, [4] с.
4. Encyclopædia Iranica. Edited by Ehsan Yarshater. Center for Iranian Studies Columbia University New York. Under the Patronage of the International Union of Academies. Encyclopædia Iranica Foundation. – New York. Volume I-XVI. 1982-2012.
- 4.1. Volume XIV, ISFAHAN IX – JOBBĀQI, 2008.
5. Бутаев А.А., Народно-освободительное движение на Восточном Кавказе под руководством Хаджи-Давуда Мюшкюрского (первая треть XVIII века). - Махачкала: Мавел, 2006.
6. [Олеарий, Адам]. Подробное описание путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ, составленное секретаремъ посольства **Адамомъ Олеаріемъ**. Перевелъ съ нѣмецкаго Павелъ Барсов. Издание Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. – Москва. въ Университетской Типографіи (Катксъ и К^о), на Страстномъ бульварѣ. 1870.
7. Стрейс Я. Я., Три путешествия. (перевод Э. Бородиной, редакция А. Морозова). Иностранцы путешественники о России. (Серия под редакцией Пионтовского С.А.). – М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935. – 415 с.
8. [Olearium, Adamum]. Offt beehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise / So durch Gelegenheit einer Holsteinischen Legation an den König in Persien geschehen. Worinnen Derer Oerter vnd Länder, durch welche die Reise gangen / als fürnemblich Rußland, Tartarien vnd Persien, samptjhrer Einwohner Natur / Leben vnd Wesen fleissig beschrieben / [...] Durch M. Adamum Olearium, Ascanum Saxonem. [...] – Schließwig: zur Glocken, 1647.

³ **Адам Олеарий** /Эльшлегер/ (нем. Adam Ölschläger, лат. Adam Olearius) (1599/1603, Ашерслебен, Саксония – 22.02.1671, замок Готторф, Шлезвиг), немецкий путешественник и учёный. Служил придворным математиком и библиотекарем у герцога Гольштейнского.

Социальные проблемы формирования полноценного человека в современном обществе

Георгий Пещеров

Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт
Федеральной Службы Исполнения Наказаний" (Россия, Москва)

Ключевые слова: институт семьи, воспитание ребенка, национальные традиции, религиозные принципы, пример родителей, феминизм.

Ժամանակակից հասարակությունում լիարժեք մարդու ձևավորման սոցիալական հիմնախնդիրները

Գեորգի Պեշչերով

Պատիժների կատարման Դաշնային ծառայության գիտահետազոտական ինստիտուտ
/Ռուսաստան, Մոսկվա/

Վճռորոշ բաներ՝ ընտանիքի ինստիտուտ, երեխայի դաստիարակություն, ազգային ավանդույթներ, կրոնական սկզբունքներ, ծնողների օրինակ, ֆեմինիզմ

Հոդվածը նվիրված է ժամանակակից մարդու դաստիարակության հիմնախնդիրների ուսումնասիրմանը, որում հեղինակը՝ որպես մարդու ձևավորման գործընթացի պատասխանատու, ուրվագծել է ընտանիքի ինստիտուտը, որպես հասարակության հիմնական բջիջ: Դաստիարակության տարբեր համակարգերի վերլուծության հիման վրա հեղինակը գալիս է այն եզրահանգման, որ միայն ընտանիքը կարող է դնել երեխայի ռացիոնալ դաստիարակման գործընթացի հիմքերը: Դիտարկելով երիտասարդ սերնդի դաստիարակության գործընթացի տարբեր ասպեկտները, որոնք ներգործում են անհատի ձևավորման վրա, հեղինակն առաջարկում է կիրառել համալիր մոտեցում դաստիարակության հարցում, որում լիարժեք մարդու դաստիարակման ոլորտում՝ բացի ընտանիքը, պատասխանատվություն պետք է կրի նաև պետությունը:

Social Issues of Formation of a Valuable Man in the Modern Society

Georgy Peshcherov

Scientific-research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow)

Key words: family institute, child's upbringing, national traditions, religious principles, parents' example, feminism

The article is dedicated to the study of the problems of modern man's upbringing, in which the author as an executive for the man's formation process outlines the family institute as the basic cell of the society. Based on the analysis of different education systems the author comes to a conclusion that only the family can lay down the foundations of the process of child's rational upbringing. Observing different aspects of the process of youth generation education that effect on the formation of a person, the author suggests to apply a complex approach to the issue of education, in which the responsibility for the sector of educating a valuable man besides the family should bear also the state.

В течение многовековой истории человечество претерпело многочисленные изменения в отношении воспитания человека, где преимущественно основная роль в данном процессе отводилась семье, с учетом религиозных и национально-этнических особенностей каждого народа. Кажущиеся, на первый взгляд прогрессивные подходы к воспитанию человека различных эпох (спартанская, афинская, религиозная, рыцарская, английская, немецкая, французская, японская, коммунистическая и др. системы воспитания), по различным причинам широкого распространения не получили, но послужили формированию некой современной поликультурной системы воспитания, которая также имеет множество различий обусловленных национальными и религиозными особенностями живущих народов. Путем проб и ошибок человеческая цивилизация продолжает движение в своем развитии, подбирая на каждом этапе наиболее целесообразные подходы к формированию человеческой личности.

Анализ различных систем воспитания показывает, что в основе каждой выступает, прежде всего, семья. Именно поэтому исследование социологии семьи является одной из наиболее актуальных тем практически во всех государствах мира в силу важности и значимости семьи в процессе формирования человека. В то же время понятие семья не следует путать с понятием брак. Семья представляет собой более сложную систему отношений, чем просто брак, т.к. она объединяет не только супругов, но и их детей, а также других родственников. Именно в семье закладываются основы социализации в процессе формирования человека.

Ведь действительно в семье человек рождается и именно в семье происходит первичная социализация ребенка: подразделение по половому признаку, целенаправленное половое воспитание и т.д. Впоследствии уже сформированный в семье ребенок продолжает дальнейшее развитие в детском саду, где продолжается его дальнейшая социализация среди детей одинакового возраста. Меня поразила мудрость законодательства Австрии, где в настоящее время ребенок до 4 лет может воспитываться в семье, но по достижении 4 лет он обязательно должен пройти социализацию в детском саду, в противном случае родители подвергаются штрафу в значительных суммах. Именно такой государственный подход в воспитании ребенка очень важен в современном мире, поскольку этому ребенку потом придется вести трудовую жизнедеятельность в рамках данного государства.

Одновременно с институтом семьи в процесс воспитания оказывают значительное влияние

улица, дворовая среда и социальная атмосфера района проживания. Конечно, в силу различий в степени коммуникабельности ребенка это влияние может превалировать или же быть незначительной, но в любом случае они оставляют на процессе социализации человека неизгладимый отпечаток.

Следующая среда, где ребенок продолжает социализацию - это школа. Должен обратить внимание на то обстоятельство, что большинство детей в 1 классе учатся хорошо. Почему? Потому, что родители, как правило, достаточно ответственно готовят ребенка к школьному этапу жизни и у ребенка, также формируется мощная внутренняя мотивация. Однако, уже ко 2-4 классам, как правило, во многих семьях эта ответственность родителей и внутренняя мотивация ребенка снижаются. Почему? Причин много, рассмотрим одну из них, режим дня. Потому, что во многих семьях устанавливаются своеобразные режимы дня, которые не отвечают потребностям ребенка. По медицинским показателям ребенок должен спать ежедневно 8-10 часов. Значит, он обязательно должен лечь спать, как минимум в 9 часов вечера. Однако, во многих семьях по различным причинам (пример родителей, безответственность родителей, желание помочь раннему взрослению детей и т.д.) дети не укладываются спать практически до 11-12 часов ночи. В то же время мы все знаем, что в 6-7 часов утра всем обязательно надо вставать в школу. Получается, что ребенок не выспался. Природу не обманешь, значит, ребенок спит на занятиях в школе (кемарит) и в результате не воспринимает урок. Череду невоспринятых уроков и к 4-6 классам внутренне сформированный троечник готов. Более того, многие родители не понимая свои пробелы в расписании дня, нанимают ребенку репетитора, дабы догнать в образовании. Именно подобный ошибочный подход в воспитании затем многократно повторяется в следующих поколениях по принципу «мама тоже так же делала» и в результате общеобразовательную школу заканчивают, на первый взгляд одинаковые, а на самом деле абсолютно разные дети: с разным уровнем образования, воспитания и интеллектуального развития. Определенную помощь, конечно, могут оказать культурно-оздоровительные лагеря школьников, но их непродолжительность по сравнению с семейной средой существования ребенка практически сводится на нет. И действительно редко, кто из повзрослевших детей понимает, что его в семье воспитывали не правильно или же условия жизни в семье были не нормированы и ребенок был предоставлен сам себе.

Дальнейшая социализация человека проис-

ходит уже практически во взрослой жизни: это ВУЗ или работа. В ВУЗе происходит социализация по конкретному направлению обучения, специальности, где молодежь приобретает теоретические знания в избранной области науки и производства. Являясь продолжением образовательного процесса, учеба в ВУЗе несколько схожа со школой, но только на первый взгляд, поскольку весь процесс обучения происходит более ответственно и на более высокой ступени социализации человека. Вступление в этап трудовой деятельности является серьезным этапом в жизни человека, когда в процессе социализации человек сталкивается необходимостью немедленного взросления, серьезного отношения к делу, умению сосуществовать в коллективе и т.д. И здесь также важна среда, в которую попадает человек, поскольку в конечном счете, среда формирует человека, во всяком случае львиную долю человечества.

Надо отметить, что, на мой взгляд, полезная социализация человека происходит на военной службе, однако в силу сложившихся негативных стереотипов, к сожалению, определенная часть молодежи игнорирует этот институт социализации. На самом деле дальнейшая рациональная социализация молодежи в учебных центрах силовых структур государства может позволить пополнить общество полноценными воспитанными людьми более высокого качества.

Негативное воздействие на воспитательный процесс в семье также оказывает атмосфера в семье, а именно бракоразводный процесс. К примеру, за период между переписями с 1970 по 1980 г. в СССР было заключено примерно 23 млн. браков и оформлено около 7 млн. разводов. Зачастую именно бракоразводный процесс оставляет на психике ребенка неизгладимый след, что может повлиять не только на успеваемость, но и на процесс становления личности человека.

Происходящие в настоящее время в мире негативные процессы (однополые браки, феминизация и т.д.) на мой взгляд, не способны сформировать базовые основы для воспитания и развития современного человека, поскольку они являются всего лишь наиболее явными признаками деградации человечества. Как ни парадоксально, но в некоторых государствах в последние годы почему-то общество оказалось не в состоянии противостоять деградационным процессам.

По мнению большинства ученых, даже при наличии различных подходов к созданию семьи, все же семья продолжает оставаться основным

социальным институтом воспитания человека, ибо в ней по-прежнему ведется домашнее хозяйство, рождаются и воспитываются дети, однако супружеская семья является в большей мере социально-психологической группой, где на первое место выходит эмоциональное взаимодействие супругов. Немаловажной предпосылкой трансформации семьи является кардинальное изменение социального положения женщин. Искорженное, гипертрофированное понимание процесса феминизации в обществе отрицательно отразилось на институте семьи и породило ряд серьезных проблем¹. Главное противоречие возникло в том, что у женщин, получивших много прав, появилось значительно больше обязанностей. Современная женщина, совмещающая семейно-бытовые и профессиональные роли предельно перегружена².

Следует отметить еще одну особенность семей: если в 1959 г. 10% всех семей были национально-смешанные, то в 1980 г. их стало уже 15%. Разумеется, национально-смешанные семьи представляют собой более проблемную область семейных отношений и воспитание в них детей также имеет свои особенности [1]. Конечно, определенные трудности в сфере воспитания молодежи в России также возникли в связи с изменением социально-политических и экономических условий в стране. Более того, можно утверждать, что произошли коренные изменения в подходах к воспитательному процессу и во многом далеко не в лучшую сторону³.

Основная причина перечисленных социальных проблем в процессе воспитания – это дефицит позитивной информации. Сегодня значительная часть молодежи или совсем не получает информацию о семье, об этой сложной стороне отношений, или получает ее в искаженном виде, как способ удовлетворения сексуальных потребностей, что отрицательно сказывается и на дееспособности семьи, и на стабильности браков и в результате на формирование полноценного человека. К сожалению, подготовка к браку сводится лишь к теоретическим изложениям некоторых догм семейной жизни. Однако этот курс

¹ Пешеров Г.И. Эволюция феминизации: позитивы и негативы для человечества. М.: // Вестник МГАДА, № 5(11), 2011.

² Пешеров Г.И. Феминизация: прогресс или регресс в истории человечества. Сборник трудов международной научно-практической конференции, Москва: МГОУ, 2012.

³ Пешеров Г.И. Экономика и политика России: тенденции и перспективы. Межвузовская научно-практическая конференция «весна-2012». Москва, МГОУ. Изд.: МГОУ, 2012.

требует и эмоциональной, психологической готовности, культуры межличностных отношений, которую обязана закладывать семья. Такая эмоциональная подготовленность - основа умения любить, бережно, внимательно, чутко относиться к ближнему, стараться понимать других и правильно оценивать свое поведение. Прежде всего, такую подготовку должны проводить семья и школа в процессе обучения и воспитания молодежи.

Оптимизировать процесс самоопределения молодежи в сфере личной жизни одна семья, конечно же, не в состоянии. Это задача, которую призвана решать вся система воспитания, включая и искусство, и средства массовой информации, и общественное мнение, и общественные организации. Что касается хозяйственно-потребительской функции семьи, то она охватывает такие стороны семейных отношений, как ведение домашнего хозяйства, единого бюджета. Среди различных аспектов этой функции можно особо выделить проблему «семейной власти» и социализации ребенка при его подготовке к будущей самостоятельной жизни. В аспекте укрепления семейных отношений, сохранения семейных традиций и организации семейного досуга, конечно же, первостепенную роль должны играть родители, которые своим примером должны показывать образец счастливых семейных отношений.

Тенденция к установлению равноправия в семье позитивна по своей сути. В то же время перекос в сторону феминизации семейного управления в связи с возросшей экономической самостоятельностью женщины, ее определяющей ролью в воспитании детей ведет к нарушению психологического комфорта. Семья как первичная ячейка является воспитательной колыбелью человечества. В семье главным образом воспитываются дети. В семье ребенок получает первые трудовые навыки. У него развивается умение ценить и уважать труд людей, там он приобретает опыт заботы о родителях, родных и близких, учится разумному потреблению различных материальных благ, накапливает опыт общения с деньгами. Лучший пример - это пример родителей. В большинстве случаев дети являются отражением родителей. Конечно же, воспитательная функция на этом не исчерпывается. Можно говорить и о самовоспитании в семье. Если говорить о ребенке, то в семье он получает первые трудовые навыки: занимается самообслуживанием, оказывает помощь по дому, приобретает опыт заботы о родителях, братьях и сестрах, а главное, учится разумному потреблению мате-

риальных и духовных благ⁴.

Эффективность семейного воспитания зависит, с одной стороны, от социально-экономического потенциала семьи, с другой - от нравственно-психологического климата в семье [2]. Семья оказывает влияние на всю жизнь человека, но наиболее значительна ее роль в самом начале жизненного пути, когда закладываются нравственные, психологические, эмоциональные основы личности. Как никакая другая социальная группа, семья обладает огромным диапазоном воспитательного воздействия. Это особенно доверительная нравственно-эмоциональная атмосфера между ее членами, наглядный пример родителей в выполнении общественных и семейных обязанностей, совместный труд, беседы с детьми на интересующие их темы, наконец, авторитет родителей в решении ряда сложных и важных для ребенка и подростка проблем и т.д.

Семья легче и эффективнее всего осуществляет индивидуальный подход к человеку, вовремя замечает просчеты в воспитательной деятельности, активно стимулирует проявляющиеся (порой очень рано) положительные качества и борется с отрицательными чертами характера. При этом если учитывать, что на первые годы жизни ребенка приходится ряд важных «сенситивных пиков» развития (эмоций, познавательной активности, характера), то значение семейного воспитания оказывается практически незаменимым компонентом среди других социальных институтов. Вот почему, упуская возможности воздействия на ребенка в дошкольные годы, семья часто лишается их вообще [3].

Конечно, у каждой семьи, каждого взрослого свои формы и свои пределы возможностей работы с детьми. Это зависит не только от экономического базиса семьи, образованности и общей культуры ее членов и даже не всегда от педагогических способностей того или иного родителя (они могут быть направлены и на воспитание ханжеских и корыстных качеств). Эти возможности определяются всей совокупностью духовно-нравственных, личностных черт каждого из супругов и членов семьи, ее морально-психологической атмосферой. Подлинный авторитет завоевывается не просто дидактическими наставлениями (как это пытаются делать в семье, а особенно в школе), а своим образом жизни, поведением. Обычно такой авторитет не подвержен никакой инфляции. Авторитет же силы, зависимости, страха легко переходит в свою противоположность, как только лишается своих подпорок. Например, у подростка появляется физи-

⁴ Пещеров Г.И. Феминизация общества: проблемы и перспективы. // Научно-политический журнал Власть № 10. Москва, 2011.

ческая сила, и родители уже не в состоянии его наказывать. Или: молодой человек начинает сам, любыми путями, порой нечестными, добывать деньги, и родители не могут, как раньше своими подачками, заставить его «уважать» себя, прислушиваться к их мнению [4].

Проблема нравственного внутрисемейного авторитета очень важна и актуальна, так как ее решение выходит далеко за рамки семьи и школы. Настоящее воспитание в семье – большой труд: и физический, когда мать ухаживает за малышом, и умственный, когда речь идет о его духовном развитии. К сожалению, это требование в должной мере не осознается обществом (воспитание недостаточно стимулируется материально, а нравственная и социальная ценность труда матери-воспитательницы не приравнена ни в общественном мнении, ни в трудовом законодательстве к профессиональному труду), да и самой семьей, которая часто воспитывает (иногда и неплохо) лишь своим «бытием» [5].

Таким образом, укрепление здоровой, высоконравственной семьи – колыбели формирования человека, основанной на чувствах любви, уважения и дружбы всех ее членов, является важнейшей общественной задачей. Большая часть наших семей отвечает этим требованиям. Было бы, однако, лицемерием отрицать тот факт, что имеется еще немало людей, поведение которых в семье и быту далеко от тех высоких требований, которые предъявляет к этому поведению современное общество. Трансформация экономических и политических основ при своем возможном успешном развитии создаст лишь базу благополучия семьи, но автоматически не укрепит, не восстановит институт семьи в общественной жизни. Только специальная семейная политика, поощряющая семейный строй жизни и устраняющая последствия сложившегося в условиях феминизации общества подавления ценностей семейных отношений ценностями идеологическими и государственными, способна обеспечить бесперебойное осуществление двух фундаментальных семейных функций – рождения и воспитания полноценных детей. Люди должны «хотеть» семейной жизни и ослаблению этого желания, кризису семьи необходимо положить конец.

Семья как ячейка общества является неотде-

лимой составной частью общества. И жизнь общества характеризуется теми же духовными и материальными процессами, как и жизнь семьи. Общество состоит из людей, которые являются отцами и матерями в своих семьях, а также их детей. В этой связи очень важны роли отца и матери в семье, а в частности воспитательная функция семьи. Ведь от того, как родители приучают своих детей к труду, уважению к старшим, любви к окружающей природе и людям, зависит то, каким будет общество, в котором будут жить наши дети. Последствиями дурного общения в семье могут быть конфликты и разводы, которые наносят большой социальный вред обществу. Чем меньше разводов в семьях, тем здоровее общество.

Общество (а его тоже можно назвать большой семьей) прямо пропорционально зависит от здоровья семьи, так же как и здоровье семьи от общества. Семья это один из механизмов самоорганизации общества, с работой которого связано утверждение целого ряда общечеловеческих ценностей. Поэтому семья сама имеет ценностное значение и встроена в общественный прогресс. Конечно же, кризисы обществ, цивилизаций не могут не деформировать семью: ценностный вакуум, социальная апатия, нигилизм и другие социальные расстройства показывают нам, что саморазрушение общества неизбежно касается семьи. Но у общества нет будущего вне прогресса, а прогресса нет без полноценной семьи, способной воспитать совершенного человека.

Список использованной литературы

1. Бедный М. С. «Семья-здоровье-общество», М., 1986.
2. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984.
3. Мацковский М. С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М., 1998.
4. Плотниекс И. Психология в семье. М., 1991.
5. Солодников В. В. Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы. // Социологические исследования. №6, 1994, С.130.

Почему исчезают государства?

Эрнест Григорян
Институт социальных наук (Россия, Москва)

Ключевые слова: государство, социальный субъект, самовоспроизводства, крах, креативное общество

Ինչու՞ են անհետանում պետությունները

Էռնեստ Գրիգորյան

Սոցիալական գիտությունների ինստիտուտ / Ռուսաստան, Մոսկվա/

Վճռորոշ բաներ՝ պետություն, սոցիալական սուբյեկտ, ինքնավերարտադրություն, կրճանում, ստեղծագործ հասարակություն

Հեղինակը հարցադրում է կատարում, թե ինչու՞ են անհետանում նույնիսկ հարյուամյակներ գոյատևած պետությունները: Այս երևույթի հիմքում հոդվածագիրը տեսնում է պետության և դրա ղեկավար դերում հայտնված սոցիալական սուբյեկտի /իշխանության «կերակրատաշտակի» մոտ գտնվող վերնախավի/ յուրատեսակ փոխհարաբերությունները, որում՝ բնականաբար, վերջինս փորձում է լուծել իր կարևորագույն խնդիրը՝ վերարտադրությունը: Ընդգծված է ստեղծագործ հասարակության կարևորությունը: Բարձր ստեղծագործական ներուժով օժտված մարդիկ առանձնանում են մտքի ճկունությամբ և թափանցիկությամբ, հետաքրքրությունների լայնությամբ: Նրանք բարդ երևույթները գերադասում են պարզերին, ավելի քիչ են հետաքրքրվում մանրամասներով, քան ընդհանուր գաղափարներով և խորհրդանշային վերափոխումներով: Նրանք վրիժառու չեն, բայց պատվախնդիր են, հստակ միտված են նպատակի ձեռքբերմանը, հաճախ նրանց մոտ առկա է «սեփական նախանշանակության զգացումը»: Ընդհանուր առմամբ, նրանք դրսևորում են սեփական «Եսի» մեծ ուժը, ավելի ինտրոսպեկտիվ են և արժեվորում են ներքին ներդաշնակությունը թե՛ սեփական անձի, թե՛ շրջապատի մեջ: Ստեղծագործ հասարակության մեջ կարևոր են ոչ թե աշխատանքի առաջարկությունները վաճառողի կամ միջնորդի կողմից, այլ զբաղվածությունը, որը մշտապես նոր գիտելիքներ, նոր բարդ տեխնոլոգիաներ կիրառում, ոչ ստանդարտ մտածողություն ու հանրային փորձ է պահանջում: Ստեղծագործ մարդիկ ձևավորում են նոր հասարակություն՝ ստեղծագործական գործունեությանը բնորոշ սոցիալական նորմերով:

Why are Disappearing States?

Ernest Grigoryan
Institute of Social Sciences (Russia, Moscow)

Key words: State, social subject, self-reproduction, fall, creative society

The author wonders why even the states that survived for hundreds of years are disappearing. The basis of this phenomenon for the author is the peculiar relationship between the state and the social subject who is in the role of the head / the elite being close to the “food-tub” of the power/, in which the latter no doubt tries to solve his most important problem, i.e. Reproduction. It is underlined the importance of a creative society. People gifted with a high creative potency are distinguished by flexibility and transparency, and width of interests. They prefer complex phenomenon to simple ones, are less interested in details than in general ideas and symbolic transformations. They are not revengers, but are ambitious and are clearly intended to achieving the goal, more often they have “a feeling of self-importance”. Overall, they show the great power of their own “Self”, are more introspective and estimate inner harmony both of their own, and the environment in general. In the creative society not the proposals of work by seller or broker are important, but the employment itself, which always uses new knowledge, new complex technologies and requires non-

Почему исчезают государства, даже просуществовавшие сотни лет? В числе многих причин есть одна, которую часто игнорируют в политическом анализе: их сдают собственные «элиты», группы, стоящие у кормила власти. Обычно в политических комментариях употребляется название страны как идентичное политической единице – государству. Говорят о политике России, США, Турции и т.д. Но в социологии международных отношений субъект политики и государство резко размежевываются. Государство – пустая формальная матрица, клеточки которой наполняет специфическим содержанием пришедший к власти социальный субъект. Таких социальных субъектов в одном государстве достаточно много. Они различаются профессионально-производственной спецификой, конфессиональной или этнической идентичностью, партийной или идеологической направленностью. В зависимости от того, кто оказался у власти в данный момент, меняется вся идейно-политическая и социально-экономическая траектория страны. Вроде название страны осталось то же, но государство совсем иное. Новый социальный субъект выстраивает страну в полном соответствии с сформулированными в социологии международных отношений правилами. (См. работы 1-8). Государство как институт обладает определенной автономией от общества, но действует от его имени в интересах правящего социального субъекта. Все в обществе служит укреплению условий самовоспроизводства этого субъекта. Все, что не может быть трансформировано в этот ресурс – должно быть уничтожено. Конкретизируем эти положения.

Субъект рассматривает все окружение как ресурсы собственного воспроизводства. Он создает специфическую социальную среду, благоприятствующую продлению условий своего доминирования. Всем другим политическим субъектам отводится второстепенная роль, потому что они зависят от государства. Во главе интересов государства находится обеспечение безопасности правящего социального субъекта, в том числе, в военной и экономической областях. Следовательно, первая его задача – укрепить эти условия и отказать всем остальным субъектам в попытках притязать на доминирование.

Эта задача расчленяется на ряд подзадач, среди которых:

- создание и поддержание тех социальных и правовых норм, которые облегчают его доминирование и в то же время обесценивают альтернативные нормы;
- внедрение в общество такой психологии, идеологии, философии, системы ценностей, манеры поведения и т.д., которые наиболее совместимы с его самовоспроизводством. И в то же время отказ в этом желании всем остальным субъектам;
- подбор на государственные должности только тех людей, которые наиболее близки к провозглашаемыми ценностям;
- разработка системы воспитания, образования и формирования соответствующих кадров на многие поколения вперед;
- формирование образа истории как непрерывного движения именно к такому формату государства и его увековечивание во всех возможных формах искусства и т.д.

Таким образом, вкратце, государство есть просто способ увековечивания существования взойшедшего на пьедестал социального субъекта. Социальный субъект может смело воскликнуть: «Государство – это средство моего самовоспроизводства!».

Конечно, увековечивание нуждается в укреплении определенных социально-экономических и политических механизмов и институтов. Но все это вторично. Если возникает какая-то существенная угроза этому государству, которую нельзя парировать без ущерба для данного социального субъекта, то инстинкт самосохранения продиктует ему лежащее на поверхности решение: бежать из страны, сдать страну, продать ее на выгодных условиях. Такое решение многократно повторялось в истории, хорошо знакомо народам и даже не стерлось еще из памяти нашего поколения. Поэтому, однозначно ошибочен любой политический комментарий, отождествляющий государство и овладевшего им социального субъекта. Какие-то их интересы могут быть общими, что и порождает ложную иллюзию идентичности.

Приведем самый последний пример. Эрдоган, устраняя от власти наследие Ататюрка, - весь этот генералитет, который и является подлинной «элитой» страны, - резко задел их интересы. И «элита» не замедлила воспользоваться стандартной реакцией - ослабить государство, поскольку его прочность вошла в противоречие

с инстинктом их самосохранения. Невзирая на демократически обоснованную победу партии Эрдогана, «элита» «сдала» государство вместе с его имиджем и политической репутацией, представив его под хорошо подготовленную и, видимо, не согласованную с Эрдоганом провокацию с российским самолетом. Между тем, для самой Турции как государства более прогрессивным был бы исламистский режим. Укрепление религии вносит стабильность в государственное управление, в обществе возникает опора на определенные принципы и ценности поведения, усиливается внимание к воспитанию общества в идейно-нравственном, присущем исламу духе, страна становится более прогнозируемой и более лабильной в международном общении. Любое повышение уровня общественного сознания в духе признанных религиозных ценностей есть вместе с тем повышение уровня всего человечества, облегчение путей к взаимному уважению.

Но судя по накалу страстей, «элита» страны возьмет реванш, отстранит Эрдогана от власти и снова взойдет на хорошо утрамбованный для нее внешними силами пьедестал, даже ценой варваризации государства. Для внешних сил – это желанное состояние дел в Турции. Армия как социальный субъект существовать без войн и вне войн не может. Следовательно, она с легкостью будет вовлекаться во все военные провокации, устраивать террор как внутри, так и вне границ Турции, ввергать страну в пучину хаоса и гражданских войн. Трагические страницы истории Геноцида армян в такой Турции – красноречивое тому свидетельство.

Точно так же можно привести десятки примеров существующих и в других странах расхождений интересов государства как социально-политического института и социального субъекта, временно находящегося на его вершине. Это не только факт социологической теории, но и острое международной политики. Социальный субъект не только использует государство, но он заинтересован и в том, чтобы все остальные государства служили ему сырьем для его собственного самовоспроизводства.

В меру своей собственной мощи и военных и политических возможностей доминирующий на международной арене социальный субъект специфическим образом структурирует внешнюю сферу, извлекая из нее то, что может служить условием его самовоспроизводства, и подавляя все остальные условия. Каждое государство, так или иначе, должно формировать во всех остальных государствах лояльную к себе политику. Это делается как подбором и поддержкой определенного, нужного для этой цели социального

субъекта, которого продвигают к власти в ином, даже во враждебном государстве, так и накачкой иной страны нужными и способствующими собственной экспансии идеями. Эти идеи имеют характерный код: они должны главенствовать во всех странах, кроме собственной. Но об этом должны знать только дипломаты и работники спецслужб. Если, например, внушить руководству страны геополитического противника ложную теорию развития, то оно поведет страну в тупик, в разруху, в социально-политическую нестабильность, страна развалится, как, например, это произошло с СССР, или деградирует и превратится в политического и экономического сателлита, как это произошло со многими постсоветскими странами — тогда с ними даже воевать, в привычном смысле, не нужно.

Для выполнения этой задачи, каждое государство должно ослабить все остальные государства, но ослабить специфическим образом, в зависимости от своей профессионально-производственной, конфессиональной или этнической специфики.

Поэтому в зависимости от этой специфики доминирующего субъекта, для решения этой задачи могут использоваться, например, методы глобального внедрения масштабных ложных «научных» парадигм, комплексных псевдонаучных представлений об эволюции мира и человечества, соблазнение элиты других стран высоко-моральными, социально-утопическими идеями, как это делал Советский Союз, прямой подкуп элит и правительств многих стран через кредиты и инвестиции мировых банков, как это делают США, и т.д.

Эта деятельность облегчается присущей государствам конкурентностью между собой. Следовательно, теория, которая утверждает о необходимости ослабления или даже отмирания государства будет им очень кстати, и любое государство согласится иметь эту теорию для пропаганды во всех остальных государствах, кроме собственного. Этот тезис – универсален. Поэтому замечательной идеей, которую воспроизводят уже столетия все страны, вкладывая нещадные средства в их пропаганду, является тезис об ослаблении, отмирании или отстранении от управления обществом государства. Все популярные «уличные» (в том смысле, что все они призывают выходить на улицы) теории – от марксизма до либертаризма – так или иначе содержат этот тезис. А крайняя форма либерализма – либертаризм – вообще отрицает даже необходимость существования государства. Это все логично. И это внутренний язык дипломатии, который извне не расширяется.

Но каждый субъект ослабляет другое государство специфическим образом, сообразно своей «специализации». Например, финансовому субъекту, которому тоже необходимо ослабление другого государства, служит давно выработанная пиратская технология, называемая рыночной экономикой, требующая приватизации всех народных богатств всех стран, чтобы быстро и на законных основаниях переприватизировать уже не охраняемое государством чужое богатство. Это – другая замечательная идея, которая хороша во всех странах, кроме собственной. Такой характер имеет и широко распространенная идея приоритета экономики перед культурой: так волк объясняет баранам, перед тем, как их съесть, что важнее куска мяса нет ничего на свете.

Далее, существующий мировой порядок и латентную систему управления миром тоже необходимо не только защищать, но и, в идеале, легитимизировать. Поэтому и здесь рождаются идеи о наступившем конце истории как о желанном для всех детей счастливом конце любой сказки.

Социология международных отношений открывает новые нюансы и одновременно новые возможности для коррекции как собственных, так и чуждых траекторий развития. Хорошо известны и другие пути подготовки нужного социального субъекта для внедрения его в государственные структуры остальных стран. При этом возникают многие еще не исследованные вопросы. Когда, в каких условиях, у какого социального субъекта невозможно предательство и сдача государства? Трудно представить себе, куда бы мог бежать Сталин вместе со своей группой?

Другие вопросы касаются обязательного списка социальных институтов, санкционируемых к подавлению при колонизации другой страны. Обычно первой жертвой подобной политики должно пасть образование и наука. Затем, все те отношения граждан к собственному государству, которые отмечены патриотизмом, государственным мышлением, служением обществу объявляются маргинальными, сами их носители – изгоями, и по возможности подавляются или вовсе уничтожаются. Одновременно, все побывавшие в тюрьмах считаются перспективным кадровым ресурсом, отличными потенциальными государственными служащими, желанными для иной государственной структуры, повторяю: для той структуры, которую желают

все государства друг другу, за исключением себя.

Одновременно ли должны быть подвергнуты инверсии все факторы, усиливающие одно и ослабляющие другое государство? Является ли универсальной следующая инверсия в стратификации, которая характерна для внешней политики США? А именно: тот, кто был последним в прошлой структуре, возводится на высший пьедестал в новой, уже колониальной структуре? Частным вариантом этой инверсии является криминализируемое государство.

Но далее возникают более сложные коды. Не просто ослабить, а модифицировать колонизируемое государство в той форме, в какой оно может максимально эффективным способом обслуживать специфические слабости доминирующего социального субъекта. Ведь он не желает, чтобы ослабляемое государство пало жертвой и других хищников. Оно желает его съесть сам. Поэтому он стремится создать у него такую специфическую внутреннюю структуру, которая максимально облегчает только и именно для него проникновение и расхищение богатств ослабленного специфическим способом государства.

Эта желанная структура разнится у разных государств и зависит от сильных и слабых сторон доминирующих в них социальных субъектов и их умения проникать в чужие организмы. Возникает обратный гомоморфизм или симбиотический гомоморфизм между слабостями доминирующего субъекта и заполняющими эти слабости преимуществами колонизируемого субъекта. Возникает обратная зеркальная симметрия между аурой субъекта и входящими в эту ауру и обслуживающими ее другими субъектами, как бы дополняющими ее. Они должны делать то, что мне надо, хотя я сам этого делать не умею. Благодаря дополнению, доминирующий субъект приобретает целостность, определенную независимость от среды, и даже суверенность по отношению к мировому порядку. Симметрия переходит в симметрию. Это аналогично тому, как горы, окруженные долинами, преобразуются обратным гомоморфизмом в долины, окруженные горами. Те операции, которые совершаются на уровне дополнения, обратно гомоморфны операциям внутри субъекта.

Если США заинтересованы в демократии как экспортной структуре, то это означает, что только она максимально удовлетворяет сегодняшним возможностям этого государства и доминирующего в нем сегодняшнего специфического социального субъекта выполнять задачи самовос-

производства. Обозначим эту формулу как **5 С - самовоспроизводство сегодняшнего специфического социального субъекта (ССССС)**.

Для облегчения восприятия этой формулы приведем более простой пример. Если в семье реципрокные отношения (операции) взаимны и поддерживают статус главного в семье, то ювенальная юстиция совершает обратный гомоморфизм, переводя те же отношения-операции в обратные, т.е., отношения ребенка и родителя трансформируются в обратную иерархию.

Точно так же можно подвергнуть социологическому анализу и отношения между другими странами. Например, какую экспортную (идейную) продукцию производит Россия, и что она формирует в соседних странах? Для первого приближения выскажем гипотезу, что государство в России выполняет роль крышки кипящего котла. Оно никуда не зовет, ни к чему не призывает, оно не может понять, откуда что возникает даже в своем разнородном обществе. И всего боится. Поэтому, на всякий случай, стандартно решает, что лучше все запретить и всех разогнать по домам. Главной чертой российской элиты является отсутствие исторической памяти, всегда приводящее к тому, что всякий российский деятель каждый день начинает, словно с чистого листа, а потому обрекается на повторение одних и тех же ошибок. А если он боится ошибок, то лучше он послушает то, что по этому поводу скажут более квалифицированные люди, особенно из-за рубежа. А то, что скажут оттуда, нам уже хорошо известно. Перечитайте первую часть этой статьи. Поэтому, пока российский социальный субъект не излечится от болезни большевизма, его самостоятельности в большой политике ждать не следует.

Но и это еще не вершина сегодняшней изощренной манипулятивности информационного поля международных отношений. Новая управленческая модель заключается в программировании действий других субъектов через формирование контекстной среды. Т.е., используется принцип Кюри, когда у объекта в данной среде создаются те симметрии, которые присущи данной среде. Следовательно, создается нужная социальная среда с присущими ей и нужными для манипуляции через среду симметриями. Контекстуализированное управление создает у управляемого (являющегося, по сути, объектом) иллюзию субъектности, позволяя активизировать самостоятельно мотивируемый потенциал последнего в реализации решаемых через него задач. Алгоритм действий и траектория движения объекта контекстно сформатированы. Управляемый, с умноженной энергией решая возложенные на него задачи, рассматривает их не

как результат внешнего принуждения, а как собственный свободный выбор.

Далее пройденный материал закрепляется в философии, идеологии и гуманитарных науках, которые импортируются в нужные страны. Поэтому можно сказать, что все философские системы создаются и распространяются государствами с этой целью. Поэтому никакая философия, кроме родной и неофициальной, не может служить руководством к действию. Даже родная философия – это инструмент на вынос, на экспорт. Иначе – это раскрытие всех слабостей собственного существования. Но без предварительно выработанной собственной философии невозможно строительство любого государства. Это еще одна причина исчезновения государств, так и не сумевших создать свою собственную философию.

Принципиальной новацией информационного общества является стирание грани между собственно военной и мирной формой противоборства государств. Социологические рассуждения показывают принципиальное устранение прежней разделительной грани между мирным и военным состояниями. Это особое лишение стран, народов, армий и правительств времени на размышление и подготовку контратаки. Речь идет о новом измерении времени в плане планетарного образа мышления и контроля нового типа, когда управлению подлежат не субъекты, а их мысли, мечты, планы, мотивации, действия и намерения.

Поэтому едва ли можно говорить о постоянных интересах государства, фиксированной международной структуре, жесткой иерархии субъектов международной политики, как это принято в существующей теории международных отношений. Говоря о структурах, надо иметь в виду значимость социальных аспектов существования человеческого общества, которые и определяют и определяются в решающей степени наличием определенных социальных субъектов политики. Структура становится структурой идей, связанных с доминирующим субъектом. Она не определяет поведение субъектов, но взаимодействует с ними. Главная задача государства не сводится к проблеме своей безопасности, а к безопасности владеющего им субъекта. Государства могут иметь долгосрочные общие интересы и активно влиять на состояние международной системы через коалиции или даже родственные кланы взаимодействующих субъектов. Интересы государства формируются в процессе «конструирования» идентичности доминирующего субъекта. Все субъекты политики изменяются во времени, что рождает новую идентичность. В свою очередь,

это оказывает существенное влияние на политические процессы.

В этом смысле современная неокOLONиальная система гораздо более «успешна» в смысле своей функциональности и крепкости, чем распавшаяся колониальная. Приведенные данные объективно и однозначно свидетельствуют, что из нынешнего положения добровольно и с энтузиазмом выбранного рабства можно выкарабкаться только с опорой на незаурядный интеллект, на талант, а лучше с помощью гениальных людей. Только они способны найти оригинальные пути спасения всего человечества. Гений не опустится до продажи своего государства. Известно, что Запад прямо покупает своих сторонников, причем пользуясь стратегией страны-продавца новой, нужной и другим странам технологии. Подсутившись раньше других, США сделали ставку на талант, и пользуясь его результатами, принуждают покупателей использовать валюту страны-продавца. А чем сильнее в политическом, военном, экономическом отношении страна-продавец, тем больше у нее шансов превратиться в эмитента валюты не только национальной, но претендующей на оборот в мире. Национальная валюта начинает превращаться в мировую резервную валюту, эквивалент стоимости в международных обменах, что дает доход стране-эмитенту. «Если страна настолько сильна в военно-политическом и экономическом отношении, что она при этом, например, предлагает половине мира свою политическую помощь как «ядерного зонтика» или как политического патрона различных, в частности клановых, интересов, если она настолько искусна, что правящие силы других государств служат интересам страны-эмитента в ущерб своим странам, то в таком случае формируется мировая паразитическая система, в которой главным бенефициаром выступает страна-эмитент». (9, сс. 609-612).

Но каков может быть прогрессивный социальный субъект, устраняющий хоть отчасти оковы на путях человечества, и как он может появиться? На Западе уже возникло серьезное противоречие между призванными из разных стран и лелеемыми креативными личностями и финансовой суперструктурой. Возникают даже попытки консолидации этих личностей в мировой креативный социальный субъект, которые, однако, быстро обезвреживаются упомянутой суперструктурой. Накалены отношения между ними и в зависимых странах, где креативные личности вообще маргинализированы и отброше-

ны на обочину общества. Но тем не менее, история свидетельствует, что не массы, а именно талант спасает страну и общество от подобной паразитической власти, сошлемся хотя бы на историю гибели Византийской империи и трактовки причины ее падения Ф.И.Успенским: «Вся история после Мануила есть постепенное и неудержимое падение могущества империи. Начало разложения кроется в том, что византийские вельможи стремились к независимости в провинциях и опирались на союзы с врагами-соседями, возбуждая их против отечества. Падение патриотизма и измельчание характеров объясняется тем, что **цари были подозрительны ко всем выдающимся душевными и телесными преимуществами людям и старались устранить их со своей дороги. Истребляя лучших людей** (выделение наше – Э.Р.Г.), они создавали себе такую среду, в которой могли беспутствовать без помехи... **продажность должностей сделалась общим явлением**» (10, с.379). Это еще один ответ на поставленный в заглавии статьи вопрос: «Почему исчезают государства?».

Если мощная Византийская империя не смогла устоять без талантов, то, что говорить о малых странах, вроде Армении. Но здесь надо добавить, что именно измельчание характеров элиты и ее деградация вызывает вполне законное желание еще здоровых частей организма уберечь себя и отделиться от гниющего организма. По поводу такого сепаратизма, есть банальный совет владельцу голубятни, от которого постоянно улетали голуби: «Попробуйте их приласкать и покормить».

Люди с высоким творческим потенциалом отличаются гибкостью и открытостью ума, отличаются широтой интересов. Они предпочитают сложные вещи простым, менее интересуются деталями, чем общими идеями и символическими преобразованиями. Они не мстительны, но честолюбивы, нацелены на достижение успеха, зачастую у них есть «чувство собственного предназначения». В общем, они проявляют большую силу своего «Я», более интроспективны и ценят внутреннюю гармонию как в себе, так и в окружении. Для креативного общества важны не предложения работы продавцом или посредником, а занятость, которая постоянно требует новых знаний, использования новых сложных технологий, нестандартного мышления, коллективного опыта. Креативные люди выстраивают новый социум с присущими творческой деятельности социальными нормами.

Литература

1. Григорьян Э.Р. Социология как социальные шахматы. М.: Институт социальных наук, 2014, 126 с.
2. Григ Эр (Григорьян Э.Р.) Социология для руководителей. Ереван, 2015, 232 с.
3. Григорьян Э.Р. Преодоление западной (шахматной) цивилизации. Контуры новой социологии. М. 2015, 243 с.
4. Григорьян Э.Р. Мудрость как инструмент построения нового мирового порядка. Ереван, журнал «Мудрость», №2(3), 2014, сс.136-149.
5. Григорьян Э.Р. От противодействия – к прагматическому использованию особенностей друг друга. Тезисы международной научной конференции: «Культура моря – культура человечества в диалоге цивилизаций». Ереван, октябрь, 2015, сс.51-52.
6. Григорьян Э.Р. Субъектный подход в социальных науках. Сборник статей. Отв. ред. Э.Р. Григорьян. М., ИСН, 2015.- 140 с.
7. Григорьян Э.Р. Важность социологического изучения субъектов социального действия. Журнал «Регион и мир». Ереван. №1-2, 2015, сс.56-59.
8. Григорьян Э.Р. Симметрия и асимметрия в социуме. Субъектный подход в социальных науках. Сборник статей. Отв. ред. Э.Р. Григорьян. М., ИСН, 2015.- 118-129 сс.
9. Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. Под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2012. — 632 с.
10. Успенский Ф.И. История Византийской империи, М., 2005, т.4.

Эрнест Ренан

Участие семитических народов в истории цивилизации

Из Собрания сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. Т.6. Киев, 1902. С.105-118.

Жозеф Эрнест Ренан (1823-1892)

французский философ и писатель, историк религии, семитолог

Воспроизводя эту речь, я считаю своим долгом выразить свою признательность благосклонным и просвещенным слушателям, которые помогли мне её произнести. Они поняли, — и это свидетельствует об их тактичности, — что здесь дело идет о свободе. Прерывать работу мысли, при которой вас никто не принуждает присутствовать, мне всегда казалось делом противным свободе. Это значить производить насилие над мнением другого; это значить смешивать две вещи, совершенно различные: вполне реальное право — выражать свое порицание по своему вкусу и совести, и воображаемое право — подавлять своим собственным авторитетом идеи, которые считают достойными порицания. Для кого неясно, что это последнее притязание является источником всякого насилия, всякого гнета? В *College de France*, где преподавание обставлено столькими гарантиями, подобное насилие над словом кажется мне особенно неуместным. Назначение профессоров в этом учреждении производится по представлению профессоров Колледжа, соединенных в одно собрание, и компетентных членов Института. Такой двойной выбор нельзя считать чем-то неоспоримым; но этого вполне достаточно, по крайней мере, для того, чтобы не обвинять человека, которого столь авторитетные лица почли своим избранием, в том, что он нахально взобрался на кафедру.

Я не хотел бы, чтобы форма этой первой лекции ввела публику в обман относительно способа моего преподавания. Начиная с Ватабля и Мерсье и кончая Катрмером, — кафедра, на которую я имею честь быть назначенным и которую я замещаю в настоящее время, отличается техническим и специальным характером. Совершенно не связывая ни своей свободы, ни свободы своих преемников, я думаю, что оказал бы плохую услугу науке, если бы отступил от этой достойной уважения традиции. Во что превратились бы серьезные научные занятия, если бы *College de France* не являлось для них неприкосновенным святилищем? Во что превратилась бы высокая культура человеческого духа, если бы в

учреждении, специальное назначение которого продолжать великие научные труды, изложение общих истин в присутствии многочисленной публики вытеснило бы преподавание в более строгой научной форме? Было бы преступлением с моей стороны, если бы я допустил, чтобы меня в будущем обвинили в том, что я содействовал такой перемене. Прогресс науки страдает, когда мы мыслим поверхностно, когда всякий, слепо придерживающийся во всех вопросах каких-нибудь партийных взглядов, думает, что исполняет долг своей жизни; когда легкомысленные односторонние взгляды, решительные и резкие суждения затемняют смысл проблем, вместо того, чтобы разрешать их. О! пусть представители современной мысли глубже уразумеют её святость! Великие и почтенные образы Рейхлена, Генри Этьена, Казобона, Декарта! встаньте, чтобы рассказать нам, как высоко вы ценили истину, сколько трудностей вы умели преодолеть, чтобы достичь её, сколько страданий вы перенесли для неё. Несколько истин, понятых двадцатью лицами в семнадцатом столетии, перевернули вверх дном представления цивилизованных наций о вселенной; неизвестные труды нескольких бедных ученых шестнадцатого века положили основание исторической критике и подготовили полную революцию в представлениях о прошлой жизни человечества. Я глубоко убедился в интеллигентности и серьезности публики и потому уверен, что те, которые меня поддерживали накануне, одобрительно отнесутся к тому, что я намерен следовать высказанному взгляду, без сомнения, наиболее плодотворному для науки и развитая человеческого духа.

23-го февраля 1862 года.

Милостивые государи!

Чувство гордости овладевает мною, когда я поднимаюсь на эту кафедру, самую древнюю в *College de France*, прославленную ещё в XVI веке выдающимися людьми и занимаемую в наши дни достойным ученым, господином Катрмером.

Создавая в College de France убежище для свободной науки, король Франциск I сделал основой этого великого учреждения полную независимость критической мысли, бескорыстное искание истины, беспристрастное обсуждение вопросов, руководящееся только правилами хорошего вкуса и искренности. Вот этот именно дух я хочу, господа, внести в свое преподавание. Я вполне сознаю, какие затруднения связаны с кафедрой, которую я имею честь занимать. Изучение истории семитов приводит нас в соприкосновение с самыми важными проблемами человечества: это в одно и то же время и выгодно, и опасно. Свободная мысль не знает границ. Но человечество ещё не достигло той степени ясного понимания окружающего, при которой нет необходимости видеть Бога только в определенном строе вещей, потому именно, что Бог не здесь или там, а всюду. Если бы свобода была правильно понята, то эти два противоположные требования уживались бы мирно рядом одно с другим. Я надеюсь, господа, что, благодаря вам, настоящий курс послужит доказательством возможности этого. Я не намерен вносить в свое преподавание никакого догматизма; я буду постоянно взывать к вашему разуму, я буду предлагать вам только то, что считаю наиболее вероятным, предоставляя вам полную свободу суждений. Если так, то чьи нарекания я рискую навлечь на себя? Разве только со стороны тех, которые считают себя единственными обладателями истины; но этих господ следует заставить отказаться от претензий быть учителями всего мира. Современные Галилеи не стали бы на коленях просить прощения за то, что они открыли истину.

При выполнении взятой на себя задачи я, с вашего разрешения, углублюсь в мельчайшие детали, буду по обыкновению придерживаться строжайшей точности. Наука, милостивые государи, достигает своей священной цели — открытия истины — только тогда, когда она строго специальна. Не всем суждено быть химиками, физиками, физиологами, не всем дана возможность замкнуться в лабораториях, предаваться в продолжение многих лет опытам и вычислениям. Однако все пользуются великими философскими результатами химии, физики, физиологии. Изложить эти результаты в общедоступной форме без указания на те предварительные работы, которые послужили к их открытию, — дело полезное, от которого наука не должна отказываться. Но не таково назначение College de France. Здесь должны быть показаны все предварительные научные работы, самые специальные и самые кропотливые. Подробные доказательства, терпеливые анализы, не исключают

щие, правда, и общего развития или не идущих в разрез с предметом отступлений, — такова программа проходимых здесь курсов. Здесь для публички открыта сама лаборатория филологии, чтобы придти на помощь тем, у которых имеются специальные призвания, чтобы все могли составить себе понятие о тех средствах, которые применяются для открытия истины.

Сегодня я изменил бы обычаю и обманул бы ваши ожидания, если бы вдался в технические подробности. Я хотел бы вызвать в вашей памяти образ своего просвещенного собрата, Этьена Катрмера, место которого я имею честь занимать. Но так как этот труд был выполнен здесь с такой тщательностью, которая не позволяет мне снова его затрагивать, то я посвящу свою первую лекцию беседе об общем характере народов, язык и литературу которого мы намерены вместе изучать, о роли, которую он играл в истории, о той лепте, которую он внес в общую сокровищницу цивилизации.

Самым важным результатом, к которому, вот уже полстолетия, пришли исторические и филологические науки, было открытие в общем развитии человечества как бы двух элементов, сочетание которых в неравной пропорции образует основу всей истории. Начиная с семнадцатого столетия и даже в средние века было уже известно, что евреи, финикийцы, карфагеняне, сирийцы, вавилоняне (по крайней мере, в известную эпоху), арабы, абиссинцы — говорили на языках совершенно родственных. Эйхгорн, в последнем столетии, предложил назвать эти языки *семитическими*, — название, которое, не смотря на свою неточность, может быть оставлено в обращении. В первые годы нашего столетия было сделано важное и глубокое открытие в другом направлении. Благодаря изучению санскритского языка, чем мы обязаны английским ученым в Калькутте, немецкие филологи, по преимуществу Бопп, указали верные принципы, при помощи которых можно доказать, что наречия браманской Индии, различные персидские наречия, армянское, некоторые кавказские, языки греческий и латинский с их производными, языки славянские, германские и кельтские образуют обширную, глубоко отличную от семитической группы, общую группу, которую можно назвать индогерманской или индоевропейской.

Демаркационная линия, проведенная сравнительным языковедением, скоро нашла себе подтверждение в сравнительном изучении литератур, учреждений, нравов, религий. Если при сравнении стать на удачную точку зрения, то в древней литературе индусов, греков, персов, германских народов можно заметить общность в родах произведений, соприкасающуюся с глу-

боким сходством в духовной жизни. Еврейская и арабская литературы имеют также много точек соприкосновения; напротив, они имеют мало общего с литературой вышепоименованных народов. Напрасно стали бы мы искать в литературе семитических народов эпопею или трагедию; также безуспешны будут наши розыски, если мы захотим найти у индоевропейцев что-нибудь аналогичное *kasida* арабов и тому роду красноречия, которым отличаются еврейские пророки и Коран. — То же нужно сказать относительно учреждений. Индоевропейские народы имели на заре истории древнее право, зачатки которого мы находим в *Brahmanas* индусов, в формулах латинян, в обычаях кельтов, славян и германцев; патриархальная жизнь евреев и арабов была целиком подчинена совершенно иным началам. — Наконец, сравнение религий бросило на этот вопрос более яркий свет. Рядом со сравнительной филологией в Германии, вот уже несколько лет, возникла сравнительная мифология, которая доказала, что все индоевропейские народы имели первоначально вместе с общим языком и общую религию, которую они, отделившись от общего ствола, развили в разных направлениях. Сущность этой религии — поклонение силам и явлениям природы; философское развитие её есть своего рода пантеизм. Религиозное развитие семитических народов подчинено совершенно отличным законам. Иудаизм, исла-мизм, христианство носят характер абсолютного догматизма, чем они глубоко отличаются от индоевропейских культов или, лучше сказать, от языческих культов.

Вот две, вполне определившиеся, индивидуальности, которые почти одни заполняют всю историю и которые являются как бы двумя полюсами движения человечества. Я говорю *почти* заполняют всю историю, ибо кроме этих двух великих индивидуальностей есть ещё две-три, которые вырисовываются довольно ясно для науки и деятельность которых в прошлом заслуживает внимания. Оставим в стороне Китай, этот своеобразный мир, и те адские расы, которые играли роль стихийных бичей, созданных для разрушения того, что сделано другими. Египет сыграл немаловажную роль во всемирной истории; но Египет не может быть отнесен ни к семитическим, ни к индоевропейским народностям. Вавилон также не совсем семитического происхождения: он являет собой, как кажется, первый тип цивилизации, аналогичной египетской. В общем можно даже сказать, что до вступления индоевропейских и семитических народов

на историческую арену мир уже имел довольно древние цивилизации, которым наши цивилизации, обязаны если не нравственными элементами, то, по крайней мере, основами промышленности и долгим опытом материальной жизни. Но всё это ещё мало выяснено историей; впрочем, всё это бледнеет в сравнении с такими фактами, как миссия Моисея, изобретение алфавита, завоевания Кира, Александра, завоевание всего мира греческим гением; с такими явлениями, как христианство, господство римлян, исла-мизм, завоевания германцев, Карл Великий, Возрождение, Реформация, Философия, французская Революция, завоевание всего мира современной Европой. Вот великий поток истории, образованный слиянием двух рек, в сравнении с которыми другие притоки не более, как ручьи. Попытаемся выделить то, что в этом общем потоке принадлежит каждой из названных двух великих рас, которые своей совместной деятельностью, а чаще всего своим антагонизмом, довели мир до того состояния, в котором он находится.

Я считаю нужным сделать предварительное объяснение. Когда я говорю о смешении двух рас, то я имею в виду только смешение идей и, если можно так выразиться, своего рода историческое сотрудничество. Индоевропейские и семитические народы ещё по сию пору резко отличаются друг от друга. Я не говорю о евреях, которые, благодаря своеобразному и удивительному историческому жребию, заняли исключительное место среди человечества и, однако, за исключением Франции, явившей миру образец идеальной цивилизации, где нет места идее национальной розни, евреи почти всюду и по сию пору образуют обособленные общины. Арабы же и вообще мусульмане в настоящее время ещё более далеки от нас, чем когда-либо. Мусульманин (представителями семитического духа в наше время являются по преимуществу приверженцы ислама) и европеец являются как бы существами двух различных видов, не имеющих ничего общего, как по складу своего ума, так и по строю своих чувств. Но движение человечества совершается путем борьбы противоположных друг другу факторов, путем своего рода поляризации, где всякая идея является односторонне выраженной; только в целом сглаживаются противоречия: полный мир является результатом столкновения элементов, по-видимому, враждебных.

Если, исходя из этого основного положения, мы займемся исследованием того, что дали семитические народы тому великому живому

органическому целому, которое мы называем цивилизацией, мы найдем прежде всего, что в политике мы им ничем не обязаны. Политическая жизнь является, быть может, одной из наиболее самобытных, свойственных только индоевропейским народам, черт. Эти народы являются единственными, понявшими возможность существования индивидуальной свободы рядом с государством. Правда, они далеко не всегда, умели соответствующим образом согласовать эти два противоположных элемента; но в то же время вы не найдете среди них тех великих неограниченных деспотий, подавляющих всякую индивидуальность, низводящих человека до состояния ничтожной и безыменной частички громадной машины, как мы это видим в Египте, Вавилоне, Китае, в мусульманских и татарских деспотиях. Возьмите одно за другим маленькие муниципальные республики Греции и Италии, германские феодальные государства, великие централизованные организации, для которых образцом служил Рим и которым французская Революция стремилась подражать; вы всегда найдете в них мощный нравственный элемент, здоровую идею общественного блага, идею жертвы для общей цели. Индивидуальная свобода была мало гарантирована в Спарте, маленькие афинские демократии, точно так же, как демократии средневековой Италии, отличались почти такой же жестокостью, как и самые необузданные тирании. Римская империя (отчасти, впрочем, под влиянием Востока) дошла до невыносимого деспотизма; германский феодализм граничил с обыкновенным разбоем; французский королевский дом в эпоху Людовика XIV своим распутством мог соперничать с сасанидскими или монгольскими династиями; французская Революция, создавшая с необыкновенной энергией принцип единства государства, часто сильно компрометировала свободу. Но в подобных случаях быстро вспыхивала реакция, которая спасала эти народы от последствий их ошибок. Ничего подобного мы не видим на Востоке. Восток, в особенности семитический Восток, никогда не знал середины между полной анархией кочевников-арабов и кровавым и неограниченным деспотизмом. Эти народы не имели никакого представления об идее общественного блага, общественного дела. Понятие об истинной и полной свободе, в том виде как её реализовали англо-саксонские народы, понятие о великих государственных организациях, каковы, например, римская Империя или Франция, — эти понятия были им одинаково чужды. Древние евреи и арабы бывали по временам самыми свободными людьми; но накануне вполне свободные, они на другой день получали начальника,

который свободно рубил им головы по-своему благоусмотрению. И когда это случалось, не слышно было жалоб на насилие. Давид получил царский престол подобно какому-нибудь энергичному *кондотьеру*; это не мешало ему быть человеком в высшей степени благочестивым, избранником Божиим; Соломон достиг престола и держался на нем таким же способом, как султаны всех времен; это не помешало ему прослыть самым мудрым из царей. Когда пророки ополчались против царей, они это делали не во имя политических прав, а в защиту теократии. Теократия, анархия, деспотизм — вот, господа, основные черты политического устройства семитических народов. К счастью, наше положение не таково. Политическое устройство, по извлечению из Св. Писания, сделанным Боскетом (и сделанным, по правде говоря, довольно плохо) является одним из отвратительнейших в своем роде. В политике, как и в поэзии, религии и философии, европейские народы умеют уловить разнообразие оттенков, стремятся примирить противоречия, сочетать их; всё это совершенно неизвестно семитическим народам, государственное устройство которых отличалось пагубной для них роковой простотой.

Чем мы обязаны им в искусстве и поэзии? В искусстве ничем. Эти народы имели очень мало общего с искусством; свое искусство мы заимствовали целиком из Греции. Что касается поэзии, то, не будучи их данниками и в этой области, мы, однако, здесь более связаны с ними. Псалмы сделались в некотором род источником нашего поэтического вдохновения. Еврейская поэзия получила у нас место рядом с греческой поэзией, не потому что она нам дала определенные роды поэзии, но потому что она проникнута поэтическим идеалом, потому что она является своего рода Олимпом, где всё так своеобразно окрашено; она вдохновляет своим престижем, своим лучезарным ореолом. Мильтон, Ламартин, Ламеннэ совсем не существовали бы для нас или потеряли бы очень много, без псалмов. Но даже и здесь всё, что касается разнообразия оттенков, тонкости и глубины чувства, — всё это дело наших рук. То, что окрашено поистине поэтическим колоритом, а именно вопрос о назначении человека, печальные превратности его судьбы, беспокойное искание происхождения вещей, его справедливые укоры небу — всё это нам не приходилось заимствовать ни у кого. Вечной школой этого является душа каждого человека.

В науке и философии мы исключительно греки. Искание причин, знание для знания — всё это вещи, о которых до греков не имели ни малейшего представления, которым мы научились только от них. Вавилон имел науку, но она

не заключала истинно научных принципов, абсолютную неизменность законов природы. Египет знал геометрию, но не он создал *Элементы* Эвклида. Что касается духа древних семитов, то он по природе своей враждебен философии и науке. В книге *Иова* искание причин рассматривается почти как нечестивое дело. В *Екклесиасте* знание объявляется суетой. Автор, преждевременно потерявший вкус к жизни, хвастается, что он изучил всё под солнцем и не нашел в этом ничего, кроме скуки. Аристотель, который был почти его современником и который с большим правом мог сказать, что он исчерпал все тайны вселенной, никогда, однако, не жалуется на скуку. Мудрость семитических наций не простирается далее притч и поговорок. Часто говорят о науке и философии арабов; действительно, арабы были нашими учителями в продолжение одного или двух из средних веков; но это было до тех пор, пока мы не познакомились с греческими оригиналами. Эта арабская наука и философия были ничто иное, как жалкий перевод греческой науки и греческой философии. Но лишь только оживает сама Греция, эти художные переводы теряют всякое значение, и не без основания все филологи эпохи Возрождения предприняли против них своего рода крестовый поход. Кроме того, при более точном анализе эта арабская наука, оказывается, не имеет в себе ничего арабского. Её сущность — чисто греческого происхождения; среди её творцов не было ни одного чистокровного семита; это были испанцы и персы, писавшие по-арабски. Значение средневековых евреев в философии сводится к простому комментированию. Еврейская философия этой эпохи есть та же арабская философия без всяких перемен. Одна страница из Роджера Бэкона включает в себе более истинного научного духа, чем вся эта взятая из вторых рук наука, заслуживающая уважения, как звено исторической преемственности, но ничтожная с точки зрения истинной оригинальности.

Если мы будем рассматривать вопрос с точки зрения моральных и социальных идей, то найдем, что семитическая мораль часто очень возвышенна и очень чиста. Кодекс, приписываемый Моисею, включает прекрасные идеи права. Пророки по временам являются замечательно красноречивыми трибунами. Моралисты, Иисус сын Сираха, Гиллель, достигают удивительной высоты. Наконец, не следует забывать, что мораль Евангелия первоначально проповедовалась на одном из семитических языков. С другой стороны, характер семитов вообще отличается

жестокостью, узостью, эгоизмом. Этой расе чужды высокие страсти, способность к полному самопожертвованию; мы встречаем в ней людей удивительного характера; но мы редко встречаем в ней ту тонкость морального чувства, которая по-видимому, является уделом по преимуществу германских и кельтских рас. Нежные и глубокие чувства, чувство беспричинной тоски, эти мечты о бесконечном, где сливаются все силы нашей души, это великое откровение долга, которое одно может дать незыблемую основу нашей вере и нашим надеждам — всё это особенности нашей расы, дело нашего климата. Моральное воспитание человечества не есть исключительная заслуга какой-нибудь одной расы. Дело очень просто: морали, как и поэзии, нельзя научиться; прекрасные афоризмы не делают человека честным; только в возвышенных свойствах своей природы и в непосредственном откровении своего сердца мы находим благо.

Что касается промышленности, изобретений, материальной цивилизации, то в этих областях мы, без сомнения, весьма многим обязаны семитическим народам. Наша раса, милостивые государи, не проявляла вкуса к роскоши, не отличалась торговой предприимчивостью. Эта раса отличалась нравственностью, храбростью, воинственностью; она дорожила свободой и честью, любила природу, была способна на самопожертвование и много вещей предпочитала жизни. Торговля и промышленность в больших размерах стали впервые процветать у семитических народов или, по крайней мере, у народа, говорившего семитическим языком, — у финикийцев. В средние века арабы и евреи были также нашими учителями в торговле. Все предметы европейской роскоши, начиная с древности вплоть до семнадцатого столетия, доставлялись с Востока. Я говорю о роскоши, а не об искусстве; между ними бесконечно громадная разница. Греция, которая в отношении вкуса стояла несравненно выше остального человечества, не была страной роскоши, там с презрением говорили о тщеславном великолепии дворцов персидского царя, и если бы мы имели возможность увидеть дом Перикла, то весьма возможно, что нашли бы его чрезвычайно неудобным для жизни. Я не настаиваю на этом, так как нужно было бы еще исследовать, является ли эта азиатская роскошь, — например, вавилонская, — делом рук семитов; что касается меня, то я сомневаюсь в этом. Но неоспоримым даром, который они нам сделали, — даром первой важ-

ности, благодаря которому следует поместить финикийцев в истории прогресса почти рядом с их братьями, евреями и арабами, — было письмо. Вы знаете, что письмена, которыми мы пользуемся ещё по сию пору, суть те же семитическая письмена, хотя и значительно видоизмененные, которыми эти народы первоначально пользовались для выражения звуков своего языка. Греческий и латинский алфавиты, от которых происходят все наши европейские, суть не что иное, как алфавит финикийский. Фонетизм, эта блестящая идея выражать всякий звук определенным знаком и сводить число звуков к минимуму (двадцать два), есть изобретение семитов. Без них мы бы, быть может, блуждали еще в дебрях иероглифов. Одним словом, можно сказать, что финикийцы, литература которых к несчастью до нас не дошла, создали таким образом самое необходимое условие для точного и ясного выраженья наших мыслей.

Но я спешу перейти, милостивые государи, к капитальной услуге, оказанной семитической расой всему миру, — к услуге, являющейся специально делом её рук и, если можно так выразиться, её установленной провидением миссией. Мы не обязаны семитам ни своей политической жизнью, ни своим искусством, ни поэзией, ни философией, ни наукой. Чем же мы обязаны им? Мы обязаны им религией. Народы всего мира за исключением Индии, Китая, Японии и народов совершенно диких, являются последователями семитических религий. Цивилизованный мир имеет только евреев, христиан и мусульман. В частности индоевропейская раса, если исключить браминов и ничтожные остатки парсов, всецело примкнула к семитическим религиям. Где причина этого странного явления? Каким образом народы, в руках которых находится гегемония над всем миром, отказались от своего символа, чтобы примкнуть к символу побежденных.

Первобытный культ индоевропейской расы был прелестен и глубок, как воображение самих этих народов. Он был как бы эхом природы, своего рода гимном ей, где идея единства выступала только изредка и очень неопределенно. Это была религия детей, полная наивности и поэзии, но которая должна была рухнуть, лишь только мысль сделалась более требовательной. Персия первая произвела у себя реформу (ту, которая связана с именем Зороастры), неизвестно, под влиянием чего и в какую эпоху. Греция, во времена Пизистрата, была уже недовольна своей религией, и взор её обращался к Востоку. В эпоху римлян древний языческий культ никого уже не удовлетворял. Он ничего больше не говорил воображению; он очень мало говорил нравственному чувству. Древние мифы о силах

природы перешли в анекдоты, часто забавные и остроумные, но лишенные всякого религиозного значения. В эту именно эпоху цивилизованный мир стал лицом к лицу с еврейским культом. Основанный на простой и ясной догме о единстве Бога, лишенный натурализма и пантеизма, благодаря следующей, удивительной по своей точности фразе: «В начале Бог создал небо и землю», обладая законом и книгой, хранильницей правил возвышенной морали и религиозной поэзии, — иудаизм имел на своей стороне неоспоримое превосходство, и можно было предвидеть, что в один прекрасный день мир сделается еврейским, т.е. отречется от мифологии для монотеизма. Внезапно возникшее в эту эпоху в лоне самого иудаизма движение решило победу. Наряду с великими и несравнимыми качествами, иудаизм заключал в себе принцип узкого формализма, исключительного фанатизма и презрения ко всему нееврейскому; это был фарисейский дух, сделавшийся впоследствии духом Талмуда. Если бы иудаизм был только фарисейством, ему не предстояло бы никакой будущности. Но эта раса носила в себе религиозные основы совершенно иного характера. Впрочем, подобно всем великим расам, она соединяла в себе противоположности. Она умела противодействовать самой себе и выдвигать в случай нужды в противовес своим недостаткам соответствующие хорошие качества. Среди ужасного брожения, охватившего еврейскую нацию при последних Асмонеях, в Галилее произошло одно из замечательнейших событий, о которых только помнит история. Явился несравнимый человек, столь великий, что я не хотел бы спорить с теми, которые, пораженные исключительным характером его деяний, называют его Богом; не хотел бы спорить, не смотря на то, что все здесь должно быть рассматриваемо с точки зрения позитивной науки. Этот человек произвел реформу иудаизма, реформу столь глубокую, столь своеобразную, что это было поистине новым творением. Достигнув высочайшей степени религиозности, которой когда-либо до него достигал человек, той степени, которая давала ему возможность смотреть на свои отношения к Богу, как на отношения сына к отцу, преданный своему делу с полным самозабвением и самоотрицанием, ставшей, наконец, жертвой своей идеи и обоготворенный после смерти, — Иисус основал вечную религию человечества, религию духа, без священства, без культа, без обрядности, доступную для всех рас, без кастового духа, одним словом, абсолютную религию: „Женщина, поверь мне, что наступает время, когда и не на

горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу..., но в духе и истине»¹.

Так было основано убежище, где человечество в продолжение целых веков должно было черпать свои радости, надежды, утешение, стимулы возвышенной деятельности. Был открыт источник самой высшей добродетели, которую вызвало в сердцах других людей прикосновение божественного сознания. Возвышенная мысль Иисуса, не совсем понятая его учениками, претерпела много изменений. Тем не менее христианство тотчас восприняло её и привило всем другим существовавшим тогда культам. Эти культы, не претендовавшие на абсолютное значение, не имевшие сильной организации и не заключающие никаких моральных основ, слабо защищались. Некоторые попытки реформировать их в направлении новых нужд человечества, внести в них элемент серьезный и нравственный, как например, попытка Юлиана, окончились полной неудачей. Империя, которая не без основания видела во вновь нарождающейся силе, в Церкви, угрозу своему принципу, первоначально энергично сопротивлялась; но кончила тем, что примкнула к культу, с которым раньше боролась. Все грецизированные и латинизированные народы сделались христианами; немного позже к ним присоединились германские и славянские народы. В среде индоевропейской расы только Персия и Индия, благодаря тесной связи своих религиозных учреждений с государственным строем, сохранили, правда, в сильно измененном виде, религии своих предков. Браманская раса, в особенности, оказала человечеству научную услугу громадной важности, сохранив с трогательной по своей заботливости осторожностью самые древние гимны своего культа, Веды.

Но этой ни с чем несравнимой победой не исчерпывается ещё религиозное значение семитической расы. Христианство, воспринятое греческой и латинской цивилизацией, перешло на Запад. Восток, колыбель христианства, оказался страной, где распространение его встречало наибольшая препятствия. В частности, арабы в седьмом столетии не могли решиться принять христианство. Колеблясь между иудаизмом и христианством, между туземными суевериями и воспоминаниями о древнем патриархальном культе, отталкиваемые мифологическими элементами, которые индоевропейская раса внесла в христианство, они хотели вернуться к религии Авраама; они основали ислаимизм. Ислаимизм в свою

очередь имел громадное превосходство над пришедшими в упадок странами Азии. Одним дуновением он сверг парсизм, который до него был настолько силен, что одержал победу над христианством при Сасанидах; парсизм был низведен на степень ничтожной секты. Индия в свою очередь была свидетельницей того, как в её древнем пантеоне победоносно было объявлено единство Бога; но это не заставило её признать его. Ислаимизм, одним словом, подчинил монотеизму почти все те языческие народы, которые христианство ещё не успело присоединить к себе. В настоящее время он кончает свою миссию покорением Африки, которая теперь почти вся становится мусульманской. Весь мир за незначительным исключением как бы оказался побежденным монотеистической проповедью семитов.

Значить ли это, что индоевропейские народы, присоединившись к семитической догме, отказались совершенно от своей индивидуальности? Конечно, нет. Приняв семитическую религию, мы глубоко изменили её. Христианство, в том виде, как его понимает большинство, есть действительно наше произведение. Первобытное христианство, сущность которого заключалась в апокалипсической вере в грядущее царство Божие, христианство, как его представлял себе св. Иаков или Папиас, сильно отличалось от нашего христианства, отягощенного метафизикой греческих отцов и схоластикой средних веков, низведенного современным прогрессом к преподаванию морали и милосердия. Победа христианства была обеспечена только тогда, когда оно вполне освободилось от своей еврейской оболочки, когда оно снова сделалось тем, чем оно было в возвышенном сознании своего основателя — творением, освобожденным от оков семитического духа. Это тем более верно, что евреи и мусульмане питают только отвращение к этой религии, сестре их собственной религии, изукрашенной изящной поэзией, наряженной в восхитительные романтические легенды. Люди с утонченной, чувствительной душой, с богатым воображением, как автор *Imitation*, как мистики средних веков, как святые вообще, исповедовали религию, в действительности созданную семитическим гением, но преобразованную сверху донизу гением современных народов, в особенности народов кельтических и германских. Эта глубокая сентиментальность, эта нежность, которыми была проникнута, например, религия Франциска Ассизского или Фра Анжелико, были, совершенно чужды семитическому духу, крайне сухому и черствому.

¹ Евангелие от Иоанна, гл. 4, 21.

Что касается будущего, то я вижу в нем все большее и большее торжество индоевропейского гения. Начиная с шестнадцатого века совершается с поразительной энергией следующее грандиозное явление, до того времени не определившееся, а именно: окончательная победа Европы, исполнение древнего семитического сказания:

Пусть Бог успокоить Иафета,
Пусть он обитает в палатках Сима,
И пусть Ханаан (Хам?) будет его рабом².

До того времени семитизм был ещё господином на своей территории. Мусульманский Восток наносил поражения Западу, имел лучшие войска, лучшее государственное устройство, посылал ему богатства, знания, цивилизацию. С этого момента роли меняются: европейский гений начинаешь развиваться с несравнимым величием; исламизм, напротив, начинает постепенно разлагаться, и в ваши дни он с треском рушится. В настоящее время необходимым условием распространения европейской цивилизации является разрушение семитической культуры, уничтожение теократического могущества исламизма, следствием чего будет падение самого исламизма, ибо он может существовать только как официальная религия, сделавшись же религией свободной и индивидуальной, он погибнет. Исламизм не есть только государственная религия, каким был католицизм во Франции при Людовике XIV, каким он является ещё теперь в Испании; исламизм есть религия, исключаяющая государство; образцом его в Европе могут служить только папские владения. Вечная борьба будет происходить до тех пор, пока последний сын Измаила не падет мертвым от истощения или от страха не удалится в глубину пустыни. Ислам есть самое полное отрицание Европы; ислам — это символ фанатизма, о каком Испания времен Филиппа II и Италия эпохи Пия V едва ли имели представление; ислам — это отрицание науки, подавление гражданского общества; в нем выразилась вся ужасающая односторонность семитического духа, сковывающая человеческий мозг, делающая его невосприимчивым ко всякой утонченной идее, ко всякому утонченному чувству, к изысканиям в области мысли, давая ему взамен этого одну вечную тавтологию: *«Бог есть Бог»*.

Будущее, милостивые государи, принадлежит, следовательно, Европе и одной только Европе. Она победить весь мир и распростра-

нить в нем свою религию, религию права, свободы, уважения к человеку, распространить веру, что человечество заключает в себе нечто божественное. Во всех отношениях прогресс для индоевропейских народов заключается в том, чтобы удалиться всё более и более от семитического духа. Наша религия будет всё менее и менее еврейской; она постепенно вытеснит все политические элементы из вопросов духа; она сделается религией сердца, внутренней поэзией всякого. В морали мы будем искать те утонченные настроения, которые чужды грубым натурам Старого Союза; мы всё более и более будем приближаться к идеалу христианства. В политике мы примирим две вещи, которые семитические народы постоянно игнорировали: свободу и сильную государственную организацию. В поэзии мы будем искать форму для того стремления к бесконечному, которое в одно и то же время служить предметом наших восторгов и наших мук, но постоянно нас облагораживает. В философии, вместо схоластического стремления к абсолютному, мы будем видеть лишь попытку обосновать полную систему вселенной. Во всем мы будем искать разнообразия оттенков вместо догматизма, относительного вместо абсолютного. Вот в чем, по моему мнению, наше будущее, если будущее принадлежать прогрессу. Придем ли мы когда-нибудь к более определенному взгляду на назначение человека и его отношение к бесконечному? Узнаем ли мы когда-нибудь более точно закон происхождения существ, природу нашего сознания, что такое жизнь и личность? Останется ли мир на пути позитивной философии, не возвращаясь к былому суеверию и сумеет ли он в ней почерпнуть радости, надежды, душевные порывы, элементы для размышления? Наступит ли когда-нибудь такой день, когда придется спросить себя: стоит ли жить? будет ли человек, верующий в долг, находить себе награду в исполнении долга? Вернет ли нам наука, которой мы посвящаем нашу жизнь, то, что мы ей приносим в жертву? Этого я не знаю. Для меня ясно только одно, что, стараясь найти истину при помощи научного метода, мы будем исполнять наш долг. Если истина печальна, мы, по крайней мере, будем себя утешать тем, что нашли её по правилам науки; можно будет сказать, что мы заслужили, чтобы она была более утешительна; мы сами сумеем засвидетельствовать себе, что с собою мы были совершенно искренни.

Говоря по правде, я не могу останавливаться на таких мыслях. История доказывает, что в человеческой природе есть стремление к трансцендентному, которое влечет его к высшей цели. Развитие человечества не может быть объяснено

² Que Dieu dilate Japhet,
Qu'il habite dans les tentes de Sem,
Et que Chanaan (Cham?) soit son esclave.

гипотезой, по которой человек есть существо с определенным назначением, добродетель есть утонченный эгоизм, религия — одна химера. Итак, господа, будем работать. Чтобы ни говорил автор *Екклесиаста* в минуты упадка духа, — наука не есть «самое худшее занятие, которое Бог дал сынам человеческим»: это самое лучшее занятие.

Если всё суета, то тот, кто посвятил свою жизнь науке, не будет обманут более, чем другие. Если истина и благо составляют кое-что, — а мы в этом уверены, — то выше стоит тот, кто их искал и любил.

Мы больше не встретимся, милостивые государи! Начиная со следующей лекции, я намерен углубиться в область еврейской филологии, куда большинство из вас за мной не последует. Но пусть выслушают меня те из вас, которые ещё молоды и которым я могу себе позволить давать

советы. Движение, которое вы в себе ощущаете и которое неоднократно во время этой лекции столь лестным для меня образом вырывалось наружу, похвально само по себе и служить хорошим предзнаменованием; но не давайте ему выродиться в легкомысленное возбуждение. Присутствуйте к солидному труду; верьте, что выше всего стоит культура духа, благородство сердца, независимость суждений. Подготовляйте для нашего отечества поколения, способные ко всему тому, что составляет славу и украшения в жизни. Остерегайтесь необдуманных увлечений и помните, что свободу завоевывают только путем серьезной жизни, уважения к самому себе и другим, преданности общественному делу и тому специальному труду, который всякий из вас взял на себя, являясь в его области только продолжателем или оригинальным работником.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КУЛЬТУРА МОРЯ – КУЛЬТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

21-24 октября сего года в Ереване состоялась МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КУЛЬТУРА МОРЯ – КУЛЬТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ», организованная Институтом истории Национальной Академии наук Армении и Клубом морских исследований АЙАС, которая была посвящена 30-летию юбилею Клуба АЙАС.

Участниками конференции стали историки, археологи, мореплаватели, политологи и международники из Армении, Великобритании, Кыргызстана, России и США.

Членами Ученого Совета конференции были: директор Института истории НАН Армении академик Ашот Мелконян, зав. отделом истории древних веков Института истории НАН Армении Эдуард Даниелян, президент Клуба морских исследований «АЙАС» Карен Балаян, глава гильдии ученых Клуба морских исследований «АЙАС» Гагик Погосян (Хахбакян).

На церемонии открытия Конференции выступили Президент Национальной Академии Наук Армении, академик Радик Мартиросян, директор Института Истории НАН Армении, академик Ашот Мелконян и другие.

Было зачитано приветствие участникам Конференции, присланное Первым Вице-президентом Русского географического общества, знаменитым полярником Артуром Чилингаровым.

Всероссийская общественная организация
«Русское географическое общество»

Новая площадь, д. 10, стр. 2, г. Москва, 109012
тел./факс: 8-800-700-1845
www.rgo.ru

«14» сентября 2015г. № РГВ - 15 - 2458

Участникам конференции «Культура моря - культура человечества в диалоге цивилизаций»

Дорогие друзья!

Искренне рад приветствовать вас от имени Русского географического общества!

Тема вашей конференции, организованной Институтом истории НАН Армении и Клубом морских исследований АЙАС, весьма актуальна. Она учитывает как особенности нынешнего этапа развития цивилизаций, так и традиции прошлого, которые также крайне важны для культуры человечества. И вполне уместно, что конференция приурочена к 30-летию Клуба морских исследований, деятельность которого заслуживает самой высокой оценки. Достаточно упомянуть организованную и проведенную членами Клуба уникальную экспедицию, когда за три года на построенной копии средневекового парусника «Киликия» они обогнули всю Европу, преодолев более 15 000 морских миль и посетив 63 порта в 25 странах Европы и Азии! Это путешествие стало демонстрацией целеустремленности, стойкости, воли ее участников и организаторов, оно служит прекрасным примером подражания для молодежи. Я сам начинал свою трудовую деятельность на морском судне и знаю, что такое океанская стихия и какие трудности приходится в длительном плавании преодолевать.

История человечества неразрывно связана с морями. Еще в глубокой древности люди, преодолевая огромные водные пространства, достигали самых отдаленных уголков океана, становились проводниками новой культуры. И огромную роль в межкультурном диалоге играли мореплаватели, участники многих экспедиций. Мне особенно приятно осознавать, что среди них были и мои соотечественники и что сейчас как в России, так и в Армении существуют люди - хранители этих традиций!

Надеюсь, что члены Клуба морских исследований примут участие в новых проектах и экспедициях. Хотелось бы пожелать им удачи, или, как говорят моряки, семи футов под килем!

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы!

Первый Вице-президент
Русского географического общества
Член-корреспондент Российской Академии Наук
Герой Советского Союза и Герой России

А.Н. Чилингаров

Президент НАН “за большие заслуги в области арменоведения” присвоил звание почетного доктора НАН Армении профессору Чарльзу Бикеру, из университета Индианы (США). Кроме того, директор Института Истории НАН Армении, академик Ашот Мелконян награждал профессора Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, заведующего кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории, доктора исторических наук Александра Алексеевича Корнилова, грамотой “за плодотворную научно-педагогическую и организационную деятельность в области арменоведения и активное участие в научных конференциях”.

В свою очередь президент Клуба морских исследований АЙАС Карен Балаян награждал профессоров Чарльза Бикера и Александра Корнилова бронзовыми знаками Клуба АЙАС за вклад в сохранение культурно-исторического наследия армянского народа.

Профессор Чарльз Бикер, вот уже 4 года, является руководителем команды подводных археологов, проводящей раскопки армянского торгового судна “Кедах Мерчант”, которое затонуло в Карибском море в 1699 г. По мнению Ч. Бикера, научное сообщество впервые получило такую возможность для исследования столь замечательного судна, которое идеально идентифицируется и имеет столь богатую историю в которой фигурируют правители Англии и Индии, легендарный пират и конечно же именитые армяне. По инициативе профессора, на месте крушения армянского корабля, под водой была установлена табличка с названием и некоторыми основными данными корабля, а под табличкой – капсула с армянским флагом.

Профессор Александр Корнилов является научным руководителем Центра арменоведения Нижегородского гос.университета созданного приказом ректора в 2012 г. История создания Центра своими корнями восходит к «Программе армянских исследований» созданной в 2000 г. совместными усилиями декана Колобова и зав. кафедрой регионоведения Корнилова. Именно тогда сложились особые отношения ННГУ с армянской общиной, в результате которых ежегодно проводятся многочисленные научные конференции, а в 2004 г. вышел в свет первый номер сборника материалов об Армении и армянской диаспоре – альманах «НАИРИ», ответственным редактором которого стал профессор Корнилов.

Сообщение составил *Гагик Погосян (Хахбакян)*

ПОЛИТИКА

Левон Андриасян	
Внешнеполитический комплементаризм стран “береговой зоны” – как геополитическая необходимость (пример Армении).....	4
Сергей Шакарянц	
США напуганы подготовкой Ираном смены декораций в исламском мире.....	12
Владимир Захаров	
Антиисторическая деятельность бакинских псевдоисториков.....	22

ИСТОРИЯ

Арменуи Гамбарян	
Армянский вопрос и великие державы в 1912-1914 годах: политика Великобритании.....	28
Сурен Саргсян	
Армянское Добровольческое движение и его освещение в периодическом издании “Армения”.....	38
Камо Аракелян	
Армянская гайдукская борьба и Андраник Озаян.....	44
Арман Саргсян	
Освободительные брожения в Карине в конце XIX века.....	49
Сусанна Багдасярян, Гагик Погосян (Хахбакян)	
О некоторых кораблекрушениях в Каспийском море упомянутых путешественниками побывавшими в Шамахе в XVII в.	54

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Георгий Пещеров	
Социальные проблемы формирования полноценного человека в современном обществе.....	57
Эрнест Григорян	
Почему исчезают государства?.....	62

ИЗ АРХИВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Эрнест Ренан	
Участие семитических народов в истории цивилизации.....	69

СОБЫТИЯ

Международная конференция	
«Культура моря – культура человечества в диалоге цивилизаций».....	78

Для авторов Правила оформления и представления статей

Журнал “Регион и мир” публикует статьи и обзоры по актуальным вопросам политики, экономики, обороны и безопасности, истории, религии и культуры. Периодичность издания 4 выпуска в год.

Статьи представляются в электронном виде, в текстовом редакторе MS Word в формате DOC, шрифтом - Times New Roman, величиной фонта – 11, с межстрочным интервалом - 1,5. Объем статей не более 20-и страниц в формате A4, с полями в 2 см.

Графика, таблицы, схемы и рисунки должны быть включены в статью. Рисунки должны быть также представлены отдельными файлами в формате JPG или BMP и с разрешением до 300 dpi.

Выходные данные указываются в следующей последовательности: название статьи (выделенным шрифтом), инициалы и фамилия автора (ов), его (их) - ученой степени, звания и должности (если таковые имеются), а также учреждения (й), от которого (ых) поступила работа.

В конце статьи должен быть приведен раздел использованной библиографии, в котором литература приведена в алфавитном порядке на языке оригинала, с выделением автора, со шрифтом – 10. Например:

1. **Թեոփանես Շարունակող**, Ժամանակագրություն: Օտար աղբյուրները Հայաստանի եւ հայերի մասին, հ. 15, Բյուզանդական աղբյուրներ, Ե: (Թարգմանություն բնագրից, առաջարկ եւ ծանոթագրություններ Հրաչ Բարթիկյանի): - Եր.: ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1990, 438 էջ: **Продолжатель Феофана**, Византийские источники об Армении и армянах, V. (Перевод с оригинала, предисловие и примечания Р. М. Бартияна). - Ер.: изд. АН АрмССР, 1990, 438 с. (на арм. яз.)
2. **Липшиц Е. Э.**, Павликианское движение в Византии в VIII и в первой половине IX века. // “Визан-тийский временник”, т. V, - М., 1952.
3. **Charanis. P.**, The Armenians in the Byzantine Empire. - Lisbon, 1963, Pp. 63. (на англ. яз.).
4. **Balci B., Motika R.**, Religion et Politique dans le Caucase post-sovietique, Paris, 2007. (на фр. яз.).

Подстрочные сноски приводятся шрифтом – 9.

Обязательно наличие резюме (на языке отличном от языка изложения статьи). Объем резюме не должен превышать половину страницы вышеуказанного формата.

В конце представленной статьи должны быть указаны контактные данные авторов. Редакция имеет право рецензировать и редактировать статьи. Не допускается представление статей, опубликованных ранее или направленных в другие печатные издания.

Научно-аналитический журнал

РЕГИОН И МИР

2015, 3-4

Учредитель: “Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона” ОО

Регистрационное удостоверение 03 Ц 090670

от 16.02.2011 г.

Адрес редакции: Ереван, 3-ий пр. Тиграна Меца, д. 9

E-mail: blacksea-caspian@mail.ru

Тел: (+37410) 57-22-17

Ответственный за номер: *Г. Погосян*

Редактор: *Л. Андриасян*

Компьютерная верстка и оформление: *А. Меликсетян*

Подписано к печати 15.11.2015

Бумага мелованная, формат А4

Усл.п.листов 5,25

Шрифты: Times New Roman, ArTatumianTimes, Sylfaen

Тираж 200 экз.

Издательство: Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона

Отпечатано в типографии “Айрапет”